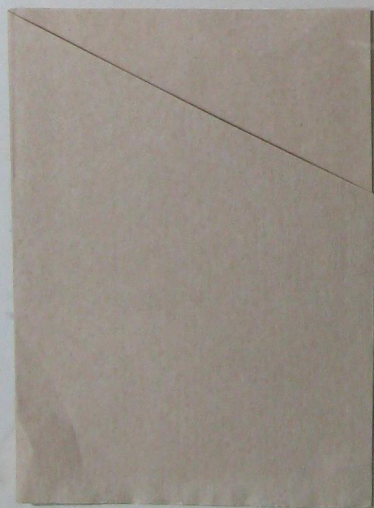
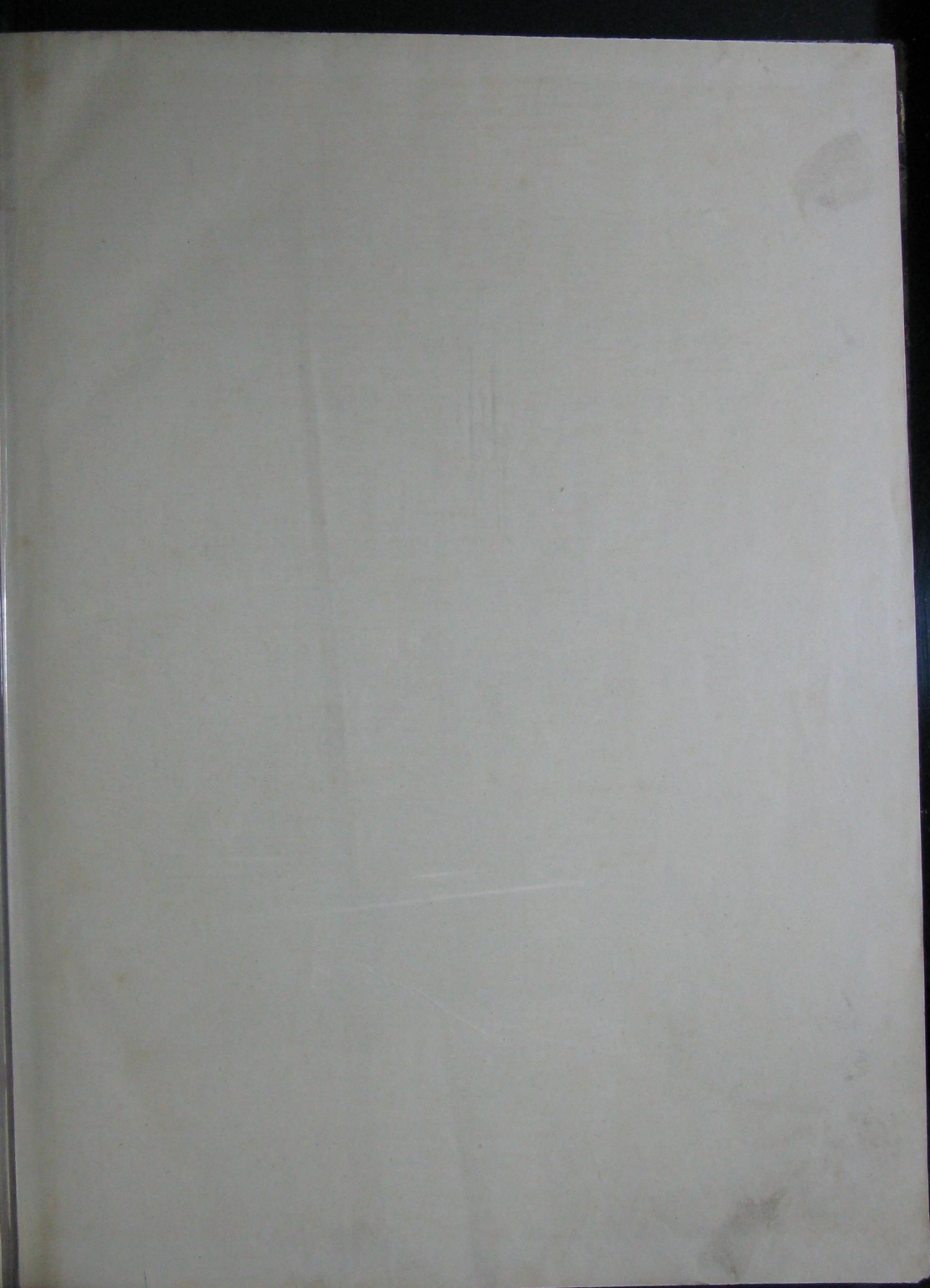

64018

XXVI 15/11

БИБЛИОТЕКА
И. П. БОЖАЛЬСКАГО.

МАТЕРИАЛЫ

для оценки земельных угодий,

собранные Черниговскимъ статистическимъ отдѣленіемъ при губернской
земской управѣ.

193M Черниговская губ.
Томъ IX.

СУРАЖСКИЙ УѢЗДЪ,

съ двумя литографированными картами.

Къ этому тому прилагается

ПОДВОРНАЯ ОПИСЬ.

Изданіе Черниговскаго губернскаго земства.

ЧЕРНИГОВЪ.

Земская типографія.
1883.

SP

4220

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

RECEIVED

1954

LIBRARY

PHYSICS DEPARTMENT

МАТЕРІАЛЫ

БИБЛИОТЕКА
И. И. СОКОЛЬСКОГО.

ДЛЯ ОЦѢНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ УГОДІЙ,

собранные Черниговскимъ статистическимъ отдѣленіемъ при губернской
земской управѣ.

1896
1772+

Томъ ІХ.

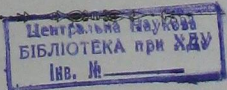
СУРАЖСКІЙ УѢЗДЪ,

съ двумя литографированными картами.

Къ этому тому прилагается

ПОДВОРНАЯ ОПИСЬ.

Изданіе Черниговскаго губернскаго земства.

ЧЕРНИГОВЪ.

Земская типографія.
1883.

Прислано
ІНВ. 1939

ИЗДАНИЕ

СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВЬ

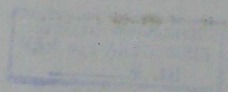
Всеподобнейшему Святейшему Синоду
Святой Православной Церкви

Том IX

Дозволено цензурой. Киев, 6-го Декабря 1883 года.

ПОДВОДНАЯ СЛОВА

МОНАХИ И ПОСЛАНИЕ КЪ СИНУ

Лит. Х. 1883 г. В. Н. Каразин
2010 р.

СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВЬ

1883

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ	Стран. V—VIII
О Т Д Ъ Л Ь I.	
ГЛАВА I. Пространство и населеніе	1—8
§ 1. Положеніе и границы.—§ 2. Топографія.—§ 3. Пространство.—§ 4. Распре- дленіе земельных угодій по дачамъ.—§ 5. Количество пашни у податныхъ сосло- вий.—§ 6. Продовольственные средства уѣзда.—§ 7. Населеніе.—§ 8. Общее коли- чество жителей.—§ 9. Число поселеній и близость ихъ между собою.	
О Т Д Ъ Л Ь II.	
ГЛАВА II. Пашня	9—24
<i>А) Полеводство и урожайность</i>	
§ 10. Сѣвооборотъ на полѣ.—§ 11. Сѣвооборотъ на огородѣ.—§ 12. Яровые посѣвы.— § 13. Почвы и отплата удобренія.—§ 14. Орудія и способъ обработки.—§ 15. Ур- жайность.—§ 16-19. Стоимость сельско-хозяйственныхъ работъ.	
<i>В) Сѣмка пахотныхъ земель.</i>	
§ 20. Распространенность сѣльщины.—§ 21. Характеръ и условія сѣльщины.—§ 22. Группировка дачъ по высотѣ сѣльныхъ платъ.—§ 23. Ляда.—§ 24. Денежная аренда.	
ГЛАВА III. Сѣнокосъ	25—32
<i>А) Луговое хозяйство и урожайность.</i>	
§ 25. Обиліе сѣнокосовъ въ уѣздѣ.—§ 26. Классификація и характеристика сѣноко- совъ.—§ 27. Урожайность сѣнокосовъ и распределеніе дачъ по степени урожайности.	
<i>В) Арендная плата за сѣнокосы.</i>	
§ 28. Распространенность сѣнокосной сѣльщины.—§ 29. Распределеніе дачъ по вы- сотѣ сѣльныхъ платъ.—§ 29. Денежная арендная плата.	
ГЛАВА IV. Лѣсъ	33—34
§ 27. Распределеніе лѣсовъ по площади уѣзда.—§ 28. Извлеченіе изъ лѣвъ управ- ленія государственными имуществами.	

ГЛАВА V. Пастбище (прочія угодья)	Стр. 35—36
---	---------------

§ 29. Значеніе разныхъ угодій, какъ пастбища.—§ 30. Выводъ наемной платы.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

ГЛАВА VI. Аренды смѣшанныхъ угодій (имѣній и крупныхъ участковъ)	37—38
--	-------

§ 31. Оцѣночные выводы.—§ 31. Общіе выводы.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

№ 1-й Таблица (Q) распределенія земли и селеній по отдѣльнымъ дачамъ	1— 10
№ 2-й. Пространство дачъ по подробнымъ межевымъ рубрикамъ	11— 13
№ 3-й. Таблица (A) урожайности пахатныхъ полей	14— 48
№ 4-й. Таблица (B) исполненныхъ платъ за пашню	49— 60
№ 5-й. Таблица (D) урожайности сѣнокосовъ	61— 78
№ 6-й. Таблица (F и G) исполненныхъ и дѣжежныхъ платъ за сѣнокосъ	79— 86
№ 7-й. Таблица (H) продажныхъ цѣвъ казеннаго лѣса на срубъ	87— 88
№ 8-й. Цѣвы на лѣсные материалы	89— 97
№ 9-й. Таблица (J) наемныхъ платъ за пастбище	98—106
№ 10-й. Таблица (K) крупныхъ арендъ	107—110

Замѣченныя опечатки.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтомъ прошлаго 1882 года статистическимъ отдѣленіемъ было произведено собираніе свѣдѣній въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ: Суражскомъ, Мглинскомъ и Стародубскомъ. По общему принятому у насъ порядку, собранныя свѣдѣнія разрабатывались зимой, съ весны поступали въ печать и теперь издаются въ видѣ трехъ томовъ «Матеріаловъ для оцѣнки» (т. VІІІ—Стародубскій уѣздъ, т. ІХ—Суражскій уѣздъ и т. Х—Мглинскій уѣздъ). Одновременно съ ними выходитъ изъ печати и описаніе Остерскаго уѣзда (т. VІІ), которое нѣсколько запоздало и не могло быть окончено въ прошломъ году.

Всѣ эти работы составляютъ непосредственное продолженіе предыдущихъ, исполнены по одному съ ними плану и съ соблюденіемъ основныхъ приѣмовъ и методовъ изслѣдованія, выработанныхъ нашей практикой. При каждомъ томѣ помѣщаются раскрашенныя почвенныя карты и штрихованныя карты урожайности, а къ Суражскому и Мглинскому уѣздамъ приложены и «подворныя описи».

Нынѣшнимъ лѣтомъ и осенью собраны свѣдѣнія по послѣднимъ пяти уѣздамъ, оставшимся еще неописанными статистически. Такъ что самая затруднительная и хлопотливая часть работы—личное собираніе свѣдѣній на мѣстахъ путемъ объѣзда каждаго селенія—въ настоящее время совершенно закончено по всей Черниговской губерніи. И если не встрѣятся какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ затрудненій, то, по общему распорядку работъ, эти послѣдніе пять томовъ могли бы выйти изъ печати къ концу будущаго 1884 года.

Для избѣжанія излишнихъ повтореній, мы отсылаемъ лицъ, мало знакомыхъ съ характеромъ и основными приѣмами нашихъ работъ, къ описанію Козелецкаго уѣзда (См. т. V, *Введеніе*). Здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ только о подворныхъ описяхъ и притомъ не объ общемъ ихъ значеніи—это вопросъ слишкомъ сложный, да и разсматривать его теперь было бы для насъ практически бесполезно—а собственно о тѣхъ особенностяхъ, которыми отличаются наши подворныя описи отъ установившагося типа.

Изъ 11-ти уѣздовъ, по которымъ собраны свѣдѣнія новымъ составомъ статистическаго отдѣленія, подворная перепись произведена только въ пяти уѣздахъ: въ одномъ южномъ (Козелецкомъ), въ двухъ сѣверныхъ (Суражскомъ и Мглинскомъ) и въ двухъ среднихъ (Городницкомъ и Кролевецкомъ)*. Перепись преслѣдовала преимущественно экономическія цѣли; вопросы характера демографическаго, санитарнаго и т. п. или совсѣмъ опускались или вводились лишь настолько, чтобъ они не мѣшали сосредоточиться на главной задачѣ—на болѣе обстоятельномъ выясненіи экономическаго положенія отдѣльныхъ хозяйствъ. Многія частности и самая редакция вопросовъ были приспособлены къ тому, чтобы впослѣдствіи можно было дѣлать сравненія современной переписи съ такъ-называемаго «Румянцовской описью» Малороссіи, произведенной въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и составляющей по Черниговской губерніи 144 тома, приблизительно въ тысячу страницъ каждый.

*) См. списокъ изданій на оберткѣ этого тома.

Для производства переписи требовался, конечно, иной состав персонала, чѣмъ для остальныхъ статистическихъ работъ. Въ то время, какъ собраніе данныхъ, несомнѣнно правильно называемыхъ у насъ «оцѣночными», т. е. собраніе данныхъ о земледѣліи, объ урожайности, о почвахъ и т. п. требуетъ большой опытности, предварительной подготовки и часто спеціальныхъ знаній,—производство подворной переписи въ окончательномъ итогѣ распадается на огромную массу крайне простыхъ, почти механическихъ операций, исполненіе которыхъ, при надлежащемъ руководствѣ, доступно почти всякому грамотному человѣку. Вслѣдствіе этого, общее распредѣленіе занятій у насъ скоро отлилось въ такую форму: собственно члены статистическаго отдѣленія занимались собираніемъ «оцѣночныхъ данныхъ», а перепись производилась только помощниками статистическаго отдѣленія; но такъ какъ они не могли справиться своими силами, то въ помощь имъ приглашались еще такъ называемые «регистраторы» изъ мѣстныхъ жителей и преимущественно изъ сельскихъ учителей, которые работали за поштучное вознагражденіе. Сельскіе учителя, свободные лѣтомъ, т. е. именно на то время, когда они надобны, представляютъ въ этомъ отношеніи элементъ наиболѣе подходящій. По мѣрѣ развитія работъ, въ ихъ средѣ сталъ даже образовываться какъ бы готовый запасъ лицъ, уже приобрѣвшихъ навыкъ и заявившихъ себя внимательнымъ и серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу; подобныя лица, конечно, охотно приглашались на работы въ слѣдующихъ уѣздахъ. Въ общемъ итогѣ по всѣмъ пяти уѣздамъ, въ которыхъ произведены подворныя описи, можно принять, что около половины всѣхъ дворовъ было записано помощниками статистическаго отдѣленія и около половины—временно приглашенными регистраторами, такъ что послѣдніе всегда работали, можно сказать, на глазахъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ опытныхъ лицъ.

Подобный способъ производства подворныхъ переписей имѣетъ за себя ту выгоду, что не отвлекаетъ лучшихъ силъ на механическую работу и даетъ удовлетворительныя результаты при сравнительно небольшихъ затратахъ. Но, какъ само собою понятно, онъ можетъ примѣняться съ успѣхомъ только при надлежащей общей организациі дѣла, при удачномъ выборѣ лицъ и еще при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы новые регистраторы приглашались въ извѣстной пропорціи къ постояннымъ и опытнымъ (приблизительно не болѣе половины).

Переписной единицей былъ дворъ, хозяйство. Затѣмъ ставился вопросъ: какую единицу принять для сводки? Въ Великороссіи подобная единица дана самою жизнью, это именно—община. Хотя она и не составляетъ хозяйственной единицы въ истинномъ смыслѣ слова, но изъ всѣхъ существующихъ подраздѣленій ближе всего подходитъ къ ней; поэтому во всѣхъ великорусскихъ подворныхъ описяхъ (Москва, Рязань, Тамбовъ, Курскъ) матеріалъ ближайшимъ образомъ группируется и печается по отдѣльнымъ общинамъ. Но въ Черниговской губерніи общинное владѣніе встрѣчается только въ видѣ исключенія (у государств. крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ), и потому общіе приемы приходилось приспособлять къ требованіямъ подворнаго землевладѣнія. Съ перваго раза можно подумать, что нѣкоторой замѣной здѣсь могло бы явиться такъ-называемое «сельское общество». Но это—полное недоразумѣніе. Сельское общество, по крайней мѣрѣ въ нашей губерніи, представляетъ изъ себя нѣчто достаточно случайное и сборное по составу: въ него довольно часто входятъ и козаки, и бывшіе помѣщичіе крестьяне съ разной величиной надѣла, а иногда и государственные крестьяне. Тутъ даже нѣтъ выгоды опредѣленныхъ территоріальныхъ очертаній, такъ какъ въ составъ одного и того же общества иногда входятъ кусочки двухъ-трехъ селеній и нѣсколько хуторовъ; бывали даже случаи, когда сами крестьяне затруднялись

рѣшить—къ какому обществу они причисляются. Держаться за подобную единицу и приспособлять къ ней сводку матеріала значило бы только вводить лишнее осложненіе и безъ нужды увеличивать и безъ того большой объемъ таблицъ. Вслѣдствіе этого, мы нашли болѣе удобнымъ сводить матеріалъ по отдѣльнымъ селеніямъ, а внутри ихъ по сословіямъ. Подобная система имѣетъ для насъ еще и ту специальную выгоду, что теперь данныя, сообщаемыя въ обѣихъ половинахъ книги (т. е. въ «Матеріалахъ для оцѣнки» и въ «Подворной описи»), приурочены къ одиѣмъ и тѣмъ же единицамъ и слѣдовательно допускаютъ полную возможность сравнительной разработки.

Для сельскихъ податныхъ сословій принято только три подраздѣленія: козацк. государственный крестьянинъ и бывший помѣщичій. Временно-обязанные не отдѣлены отъ собственниковъ, выкупившихъ свой надѣлъ при пособіи правительства: экономической разницы между нимъ нѣтъ, и платежи ихъ одинаковы почти копѣйка въ копѣйку. Полныхъ же собственниковъ (изъ крестьянъ) въ Черниговской губерніи такъ мало, что ихъ незначѣмъ выдѣлять въ особый разрядъ, а при случаѣ достаточно будетъ ограничиться одною выноскою.

Сообщая матеріалъ по селеніямъ и сословіямъ, пришлось, конечно, опустить данныя о платежахъ и повинностяхъ, которыя не могли быть приурочены къ принятымъ подраздѣленіямъ. Да въ помѣщеніи подобныхъ данныхъ по каждому селенію въ отдѣльности и не представляется особенной надобности: главную массу платежей (выкупные, подушные) всегда можно вычислить, а для остальныхъ гораздо удобнѣе будетъ дать небольшую сводную табличку съ росписаніемъ по мѣстностямъ и сословіямъ.

Что касается самаго состава печатаемыхъ подворныхъ таблицъ, то нами принято за правило не загромождать ихъ излишними вводными графами, а, выбравъ самыя существенныя экономическіе элементы, обставить ихъ за то по возможности подробнѣе и обстоятельнѣе. Такъ что въ таблицы, кромѣ общихъ итоговъ и процентныхъ отношеній, вездѣ введены еще такъ-называемыя «группировки» отдѣльныхъ хозяйствъ по главнымъ признакамъ экономического благосостоянія, т. е. по рабочимъ силамъ семьи, по размѣрамъ землевладѣнія, по количеству и роду скота и наконецъ по способу обработки земли. Эти группировки обнимаютъ собою только отдѣльные хозяйственные элементы, не устанавливая между ними связи.

При Козелецкой подворной описи сдѣлана была первая попытка дать *таблицу сочетаній* хозяйственныхъ элементовъ, которая обнимала собою самый обширный и типическій районъ этого уѣзда—черноземный (См. т. V, таблица № 4, стр. 135—156). Тамъ же мы довольно подробно объясняли, какого рода требованіямъ должна удовлетворять таблица, задающаяся подобными цѣлями (См. «Объясненія», стр. XL—XLVIII). Ни при Суражскомъ уѣздѣ, ни при Мглинскомъ «таблица сочетаній» не помѣщена—ближайшимъ образомъ потому, чтобы не задерживать срочнаго выхода книгъ изъ печати, а отчасти и по соображеніямъ болѣе общаго характера. Дѣло въ томъ, что для разработки сочетаній границы уѣздовъ не имѣютъ существеннаго значенія, и вся задача въ окончательномъ итогѣ приводится къ слѣдующему знаменателю: разбить губернію на вѣскольکو по возможности однородныхъ районовъ (исключительный земледѣльческій, кустарный, съ преобладаніемъ отхожихъ промысловъ и пр.) и для каждаго изъ нихъ дать однообразныя таблицы сочетаній,—тогда вопросъ сразу былъ бы обставленъ съ достаточной полнотой. Но понятно, что этого нельзя сдѣлать раньше окончанія всей губерніи; составленіе же таблицъ при отдѣльныхъ уѣздахъ и потребовало

бы въ суммѣ больше времени (вслѣдствіе повтореній), и давала бы только частичное рѣшеніе.

IX-й томъ «Матеріаловъ», заключающій въ себѣ описаніе Суражскаго уѣзда, составленъ тремя членами статистическаго отдѣленія: *Семьяновскимъ (А. С.)*, *Филимоновымъ (Е. С.)* и *Шликовичемъ (А. П.)* при участіи заведывающаго работами П. П. Червинскаго. При «Подворной описи», кромѣ «Объясненій къ таблицамъ» помѣщены еще двѣ статьи: объ «Отхожихъ промыслахъ» и о «Формахъ землевлдѣнія» въ Суражскомъ уѣздѣ. Последняя статья составлена Е. С. Филимоновымъ.

Октябрь 1883 года.

Черниговъ.

П. Червинскій.

ОТДѢЛЪ I.

Глава I. Пространство и население.

Суражскій уѣздъ занимаетъ самую сѣверо-западную часть Черниговской губерніи. По наружному очер- § 1. Положе-
танію онъ въ грубомъ видѣ имѣетъ форму параллелограмма, болѣе расширеннаго съ запада на востокъ и нѣсколько приплюснутаго съ сѣвера въ средней своей части. Наибольшее протяженіе его съ востока на западъ верстъ 90, а съ сѣвера на югъ верстъ 60.

Границами служатъ: къ сѣверу—Климовичскій и Чериковскій уѣзды (Могилевской губ.), съ запада—Рогачевскій и частію Гомельской (той же Могилевской губ.), съ юга Новозыбковскій, съ востока Мглин-ской и съ юго-востока Стародубскій. Естественныя границы уѣзда въ общемъ составляютъ менѣе пятой части окружной межи и притомъ разбросаны отдѣльными кусками. Такъ, со стороны Мглинскаго уѣзда гра-ница мѣстами идетъ по рѣкѣ Ипути, со стороны Стародубскаго уѣзда—по Жѣчѣ, Унѣчѣ и Рѣману и, на-конѣцъ, съ запада—по рѣчкамъ Очестѣ, Стодубнѣ, Ковпнѣ и Дороговнѣ.

Уѣздъ представляетъ изъ себя довольно ровную поверхность, постепенно понижающуюся съ сѣверо-во- § 2.
стока на юго-западъ, какъ можно судить по теченію главныхъ рѣкъ, идущихъ именно въ этомъ направле- Топографія.
ніи, а также по тому обстоятельству, что самыя возвышенныя мѣста уѣзда лежатъ въ сѣверо-восточной и мѣстами восточной сторонѣ уѣзда, а самыя низменныя—въ югозападной и западной. Наибольшая возвы-шенность сѣверо-восточной и восточной сторонѣ уѣзда доказывается тѣмъ, что здѣсь есть пункты, дости-гающіе 600 и 700 футовъ надъ уровнемъ моря *. Наибольшая низменность противоположной стороны уѣзда подтверждается присутствіемъ здѣсь значительнаго количества болотъ, каковы: *Висоцкое* (по р. Вихолѣ), *Кулево* (ок. пос. Свяцкой), *Заозерье* (въ Яловской дачѣ)—въ югозападномъ углу, и болота: *Кулешов-щина*, *Крупнѣцъ*, *Горнякъ*, *Вовче* и цѣлая масса другихъ, небольшихъ,—въ западной сторонѣ уѣзда.

Рѣка Ипутъ, пересекающая уѣздъ по діагонали, дѣлитъ его на два треугольника: сѣверозападный—За-Ипутскій и юго-восточный—Предъ-Ипутскій.

За-Ипутская сторона уѣзда въ общемъ малолѣсна. Дубовый лѣсъ, когда-то росшій здѣсь, весь уже давнымъ давно вырубленъ на ободья и клепку. Липы и вязы также давно веѣ ободраны на лыки и лубки. Теперь въ этой части уѣзда встрѣчается только въ значительномъ количествѣ лоза, растущая въ сѣверной средней части уѣзда (преимущественно на песчаной подволистой припадѣ) и дающая въ настоящее время немалый заработокъ мѣстнымъ жителямъ („отходъ въ лозу“). Что же касается строеваго и дровянаго лѣсу, то въ За-Ипутѣ онъ встрѣчается въ болѣе значительномъ количествѣ лишь въ Дроковской волости (сѣверо-восточный уголъ), въ Петро-Вудской, да частію Лотаковской, во всѣхъ же другихъ волостяхъ количество лѣсовъ довольно незначительно. Предъ-Ипутская часть уѣзда, напротивъ, очень лѣсиста. Здѣсь есть воло-

*) Такъ, подъ Авианцемъ (въ 1 1/2 вер. къ СВ. отъ этого поселенія по дорогѣ на Новый Дроковъ) самый возвышенный пунктъ лежитъ на 618,5 фут. надъ уровнемъ моря, подъ Дубровою (здѣ прежде стоялъ мѣль)—на 632, фут., подъ Лычами—на 600, подъ Добрикомъ (въ 1/2 версты отъ поселенія, вѣдно отъ дороги на Краснопоселіе)—на 642,6 фут., подъ х. Ахсенковъ (въ предѣлахъ Суражскаго уѣзда)—на 695,5.

сти, гдѣ количество лѣса достигаетъ 60 и 70 процентовъ (Кулажская и Ляличская). Изъ лѣсовъ преобладаютъ хвойный, красный лѣсъ, преимущественно сосновый.

Уже то одно обстоятельство, что въ За-Ипутской части уѣзда ростъ въсегда черный лѣсъ (дубъ, липа, вязъ), а въ Предъ-Ипутской до сихъ поръ растетъ хвойный, красный лѣсъ, указываетъ на различіе качества почвъ той и другой стороны. Дѣйствительно, за исключеніемъ средней части сѣвѣрной полосы уѣзда, гдѣ почва подзолистая, и самой западной части уѣзда, лежащей за болотами Выхолкой и Кулешовиной, гдѣ почва пещаная, большая часть За-Ипутья состоитъ изъ сѣропесчаныхъ, супесчаныхъ, суглинистыхъ и даже мѣстами сѣрыхъ земель. Напротивъ, вся Предъ-Ипутская сторона уѣзда состоитъ исключительно почти изъ пещаной почвы, имѣющей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже супушеческаго характера (смотри, напр., д. Поповку Ляличской волости—36 стр. Приложеній).

Суражскій уѣздъ принадлежитъ къ бассейну Днѣпра. Самая главная рѣка, протекающая по уѣзду, *Ипуть*. Рѣка эта, какъ уже было сказано выше, идетъ по діагонали уѣзда—отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Ипуть беретъ свое начало въ Могилевской губерніи (при дер. Пожарѣ); протекаетъ вначалѣ по губерніямъ Могилевской и Смоленской; близъ с. Катали входитъ въ Могилевскій уѣздъ, пересѣкая сѣверо-западный уголъ его. Около дер. Красной (Ново-Дроковской волости) она входитъ въ Суражскій уѣздъ. Здѣсь Ипуть тянется верстъ на 150, имѣя чрезвычайно извилистое теченіе. Глубина рѣки въ предѣлахъ Суражскаго уѣзда колеблется отъ 1½ аршина до 2 сажень, ширина—отъ 6 до 20 саж. Берега рѣки пещаны и въ большинствѣ покрыты кустарникомъ: только подъ самымъ Суражомъ лѣвый берегъ ея покрытъ дубовымъ лѣсомъ, да въ мѣстности, лежащей ниже города, растетъ сосновый лѣсъ. Лѣвый берегъ, вообще говоря, ниже правого. Рѣка Ипуть не судоходная, но во время весны по ней сплавляется лѣсъ въ Сожъ; лѣтомъ же этому сплаву препятствуетъ цѣлая масса отмелей, а также плотина въ городѣ Суражѣ *).

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Ипуть, болѣе замѣчательны: *Унечь*, берущая начало въ Мглинскомъ уѣздѣ, и р. *Туросна*, идущая изъ Новозыбковского уѣзда. Обѣ эти рѣки текутъ съ востока на западъ, вливаясь съ лѣвой стороны Ипути. Изъ притоковъ правой стороны можно указать: на *Иржацъ* и *Выголку*. Последняя течетъ по низменной, болотистой мѣстности, правая сторона которой называется: „болото Пугачъ“, а лѣвая „бол. Мигачъ“.

Кромѣ Ипути, по Суражскому уѣзду проходитъ еще другая значительная рѣка,—это *Бесѣда*, орошающая сѣверо-западный уголъ уѣзда. Рѣка эта беретъ начало изъ Рославскаго уѣзда, Смоленской губ., и, идя вначалѣ по Смоленской и Могилевской губерніямъ, близъ с. Антоновки входитъ въ Суражскій уѣздъ, протекая по послѣднему нѣсколько болѣе 50 верстъ. Близъ с. Болсуновъ Бесѣда входитъ въ Могилевскую губернію и впадаетъ въ Сожъ. Въ предѣлахъ Суражскаго уѣзда Бесѣда не судоходна, но весной, во время разливовъ, по ней сплавляются плоты въ Сожъ. Ширина Бесѣды отъ 6 до 30 саж., глубина отъ 1 до 2½ саж. **).

Изъ притоковъ Бесѣды заслуживаютъ указанія: съ правой стороны—р. *Олешня*, *Палужь* и *Ковыта* съ притокомъ *Дорогошей*, съ лѣвой—р. *Хормынка*, *Дубенецъ*, *Алесовка* и *Столбука*.

Кромѣ рѣкъ, по уѣзду разбросаны тамъ и сямъ десятка два озеръ. Между ними заслуживаютъ указанія слѣдующія: *Сейное* (между Заборьемъ и Антоновкой), *Свицкое* (около Рудни Воробьевой), *Иржацъ* (при д. Иржацѣ), *Дубенское* (при деревнѣ того же имени), *Улазовичское* (при д. Улазовичи), *Золотеное*, *Ректа* (оба въ Творишинской дачѣ), *Поченійское* (въ д. Катичи), *Высолка* (около д. Выхолки), *Драго-тимель* (въ Кожановской дачѣ).

Самое большое и самое глубокое изъ всѣхъ Суражскихъ озеръ—это *Кожановское* (въ дачѣ того же имени). Оно версты 2 ширины, 3½ вер. длины и аршинъ 8 глубины. Берега этого озера, безлѣсные въ настоящее время, прежде покрыты были дремучими лѣсами. Мѣстные жители еще до сихъ поръ *выкапываютъ здѣсь изъ-подъ земли ежегодно массу деревьевъ*, употребляютъ ихъ на гошку дѣтя, для чего имѣется до 5 майдавовъ („И юнца этому подземному древу лѣтъ—вотъ ужъ четвертый слой выкапываемъ, а все лѣтъ есть“, говорятъ по этому случаю мѣстные жители).

*) Перевозомъ для переправы чрезъ Ипуть имѣются въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ с. Алчицѣ, въ с. Суражѣ (во время разливовъ), въ Коваричахъ, въ Жоничѣ и Ушерельи.

**) Ипуть и Бесѣда изобилуютъ рыбкою; въ нихъ водятся: сомы, лещи, лини, караси, лизы, окуни, плотва и бѣлязна.

Въ отношеніи геологическомъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія мѣстности въ уѣздѣ: а) м. Ущережье, известное своей горшечной глиной весьма хорошаго качества, употребляемой для выдѣлки изразцовъ и другихъ предметовъ (принадлежитъ мѣстному землевладѣльцу г. Листовскому), б) окрестности того же мѣстечка, гдѣ выкапываютъ мѣль, в) долина Ипути, близъ того же м. Ущережья, въ которой находятся значительныя залежи желѣзной руды, г) правый берегъ Ипути, въ которомъ залегаютъ известковые пласты (между с. Краснымъ и г. Суражомъ мѣловой сѣрый мергель, возлѣ с. Авинца плотный сѣрый мѣловой мергель, подлѣ г. Суражомъ желтоватосѣрый мергель, возлѣ Творишина глинистый мергель, въ с. Андреевкѣ сѣрый мѣловой мергель), е) окрестность с. Лопатни, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнажается бѣлый, слегка глинистый мѣль, г) окрестности Поповой Горы, гдѣ подлѣ рѣчными наносами р. Дубенца обнаруживается мягкій бѣлый мѣль, г) окрестности Сельца, гдѣ встрѣчается такой же мѣль, и h) окрестности Любовни, извѣстныя залежами болотной желѣзной руды (Армашевскій: „Геологич. очеркъ Чернигов. губ.“ 1883 г.).

Пространство Суражскаго уѣзда, въ виду неоконченности генеральнаго межеванія, пока еще не можетъ быть точно опредѣлено. Имѣющіяся въ настоящее время данныя довольно противорѣчивы. Домонтовичъ, на основаніи военно-топографической съемки, опредѣляетъ пространство уѣзда въ 382318 дес., или 3670 кв. верстъ ¹⁾. Стрѣльбицкій измѣреніемъ опредѣляетъ пространство уѣзда въ 381312 дес., или 3638,3 квад. верстъ ²⁾. Черниговская межевая палата указываетъ еще меньшую цифру, а именно—372385 дес., или 3578,8 ³⁾.

Большаго вниманія, конечно, заслуживаетъ цифра межевой палаты, но такъ какъ специальное межеваніе еще далеко неведѣ въ Суражскомъ уѣздѣ окончено и такъ какъ, въ силу этого, мы не можемъ имѣть данныхъ распредѣленія земельныхъ угодій по уѣзду, то поэтому лучше всего принять здѣсь цифру военно-топографической съемки, т. е. 382318 десат. Что касается того, какъ распредѣляется пространство уѣзда по различнымъ земельнымъ угодьямъ, это показываетъ слѣдующая таблица, заимствованная нами изъ работы Домонтовича и составленная послѣднимъ на основаніи данныхъ военно-топографической съемки.

Вотъ эта таблица:

Подъ огородами	308 дес.
— строениями	9045
— садами	191
— полями	175312
— лугами	55456
— лѣсомъ { строевымъ	22771
— лѣсомъ { дровянымъ	61020
— кустарниками	41732
— выгономъ и дорогою	4211
— песками	433
— болотами	8400
— водою	3439

Итого 382318 дес.

Выражая эти цифры въ тѣхъ болѣе общихъ рубрикахъ, которыя приняты земствомъ для распредѣленія земли по угодьямъ, получимъ слѣдующее:

Усадьбныхъ земель	9544 дес. или 2,5 %
Пахотныхъ	175312 „ — 45,9 %
Сѣнокосныхъ	55456 „ — 14,5 %
Лѣсныхъ	83791 „ — 21,9 %
Прочихъ угодій	45943 „ — 12,0 %
Неудобныхъ	12272 „ — 3,2 %
Всего	382318 „ — 100 %

¹⁾ „Черниговск. губернія“, стр. 7.

²⁾ „Географическо-статистическій словарь“ Семенова, т. IV, стр. 795.

³⁾ „Отчетъ о состояніи межеванія черниговской губерніи за 1868 г.“ См. Приложеніе № 2, стр. 4.

Само собою разумеется, что эти цифры не выражают далеко современного распределения земельных угодий, так как военно-топографическая съемка производилась больше четверти столетия тому назад. А за этот промежуток времени не могло не произойти значительных переживаний в распределении угодий. Другое дело, если-бы было окончено в Суражском уезде генеральное межевание: тогда можно было бы дать точную цифру распределения угодий и для настоящего времени. Впрочем, а priori можно думать, что за этот период времени значительно сократилось количество пахотной земли и лѣсу, а вместо этого соответственно увеличилось количество сенокосов, пастбищ и неудобий.

Из приведенной таблицы видно, что общее пространство удобной земли равно 370 тысяч дес. Если сравнить эту цифру с земскими данными, то получается значительная разница. По сведениям земским в Суражском уезде считается 291608 десят. удобной земли¹⁾, или меньше против приведенной выше цифры почти на 78½ тысяч. Все эти десятки тысяч десятин ежегодно ускользают от земского обложения. Подворная опись дает подробные указания относительно земли, имеющейся у податных сословий. Все эти сведения взяты или из „данной“, или из „уставной грамоты“, или, наконец, из „экспликаций“ (там, где уже закончено межевание и где крестьянские земли отрезаны в отруб). Следовательно, приводимая в „Подворной описи“ сведения о землях, имеющейся во владении козаков и крестьян, можно считать довольно верными. Мѣстному земству теперь нужно только привести в порядок земли неподатных сословий.

§ 4. Распределение земельных угодий по дачам.

Мы уже говорили, что межевание в Суражском уезде далеко не окончено—размежевана только какая-нибудь треть уезда. Для тех дач, в которых межевание уже окончено, а самые межевые планы проверены, мы приводим в „Приложении № 2“ подробные сведения о земельных угодьях каждой дачи по тем 22 рубрикам, которые приняты межевым ведомством. По общим нашим основаниям, много раз объясненным в прежде вышедших томах „Материалов“, все эти подробные рубрики сведены в 6 основных угодьям: усадьбы, пашни, сенокосу, лѣсу, прочим угодьям и неудобиям. „Приложение № 1“ и представляет из себя сводку всех этих данных. В этой же таблицѣ дается указание наших описательных единиц, причем приводится перечень и тех поселений, которые входят в состав данной единицы, с обозначением числа дворов в каждом из поселений. Для тех единиц, которые не размежеваны, мы даем в таблицѣ пустые графы для того, чтобы впоследствии, когда закончится межевание всего уезда, можно было вставить соответствующие цифры. Перечень дач идет от сѣверо-запада к юго-востоку. Во всех других „Приложениях“ порядок дач наблюдается один и тот же, для чего каждая дача всегда имеет свой номер, что дает значительное облегчение для каждого желающего получить ту или другую справку.

§ 5. Количество пашни у податных сословий.

Как мы уже говорили, в таблицѣ № 1 и № 2 указывается по каждой дачѣ количество: усадьбы, пашни, сенокосов, лѣсу, прочих угодий, неудобий и, наконец, общее пространство. Но все эти данные не дают никакого ответа на то: какое количество земли составляет в данной дачѣ собственность податных сословий. Ответ на этот вопрос мы получаем в „Подворной описи“ и именно в „таблицѣ № 1“. Для нас здѣсь, впрочем, больше интересно знать лишь общія цифры количества земли по каждому из податных сословий, помещенная в концѣ таблицы № 2. Поэтому мы и приводим эти данные:

	Всей земли.	На дворъ.	На 1 рев. душу.	На 1 жителя.
у козаков	11452 д.	12,2	5,6	1,9
„ государственных крестьянъ.	65117 д.	10,7	4,9	1,7
„ бывших помѣщ. крест.	117918 д.	8,9	4,3	1,4
Всего.....	194487 д.	9,6	4,6	1,5

Таким образом, общее количество земли в Суражском уезде у податных сословий больше, чем в Козелецком, где приходится: на 1 дв.—6,3 дес., на ревизскую душу—3,5, на наличн. жителя 1,2 дес. Не смотря на это преобладание общего количества земли, Суражскій земледелец имеет все таки недоста-

¹⁾ Земскій Сборникъ 1888 г. № 1—3, стр. 184.

точное количество пашни. „Подворная опись“ дает основание заключить, что пашня у податных сословий составляет здѣсь не болѣе 57%, или около 110 тысяч десятин. Относя эту цифру на наличнаго жителя, найдемъ, что въ среднемъ выводѣ на каждую душу обоего пола приходится лишь 0,37 дес. пашни, т. е. несколько менѣе, чѣмъ даже въ Козелецкомъ уѣздѣ (0,91 дес.). Если на югѣ недостатокъ пашни покрывается отчасти хорошими урожаями, то этотъ недостатокъ въ Суражскомъ уѣздѣ, при его песчаной и подзолистой почвѣ, не можетъ покрываться ничѣмъ. На югѣ, напримѣръ, въ томъ же Козелецкомъ уѣздѣ десятина въ среднемъ выводѣ даетъ по уѣзду 55 пуд., десятина же въ Суражскомъ уѣздѣ даетъ не болѣе 21 пуда.

По вычетѣ посѣва, козельчанинъ получаетъ съ десятины 48 пук.; эти же 48 пуд. сураженецъ, если исключить зерно, получить лишь съ 4 дес. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что недостатокъ пахотной земли здѣсь долженъ чувствоваться по крайности въ четыре раза сильнѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ Козелецкомъ уѣздѣ.

По уѣзренному расчету обыкновенно принимается, что каждый членъ средней крестьянской семьи потребляетъ въ годъ зерноваго хлѣба не менѣе 1,75 четверти, кромѣ разныхъ крупъ и овощей. Отсюда мы можемъ сдѣлать выводъ, что на все податное населеніе уѣзда, состоящаго изъ 126134 душъ (Подворная опись, табл. III, графа 10), требуется на ежегодное продовольствіе не менѣе 220735 четвертей, что составляетъ около 2 миллионъ пудовъ (1,986,615 п.).

Посмотримъ теперь—въ состояніи ли податное населеніе Суражскаго уѣзда извлечь изъ своей земли такое количество хлѣба?

Мы уже говорили, что въ среднемъ выводѣ по уѣзду десятина даетъ здѣсь 21 пудъ жита, а, по вычетѣ сѣмянъ, 13 пуд. При такой урожайности, со всѣхъ 36½ тысячъ десятинъ пахотной земли, находящейся у податныхъ сословій подъ посѣвомъ жита, получается на ежегодное народное продовольствіе не болѣе 475000 пуд. (36500 дес. $\times$ 13 п. = 474500 п.). Въ результатѣ выходитъ недочетъ въ 1½ миллионъ пудовъ противъ необходимой продовольственной суммы. Замѣчательно то обстоятельство, что если-бы даже вся пахотная земля (110000 дес.), имѣющаяся у податныхъ сословій, засѣялась исключительно однимъ житомъ (мы дѣлаемъ здѣсь, конечно, невѣроятное предположеніе), то и тогда сумма производства равнялась бы 1430000 пуд., т. е. недочетъ въ продовольствіи былъ бы до 1/2 миллионъ пудовъ.

При такомъ громадномъ недочетѣ въ продовольствіи, мѣстное населеніе употребляетъ всѣ силы, чтобы покрыть хотя часть дефицита тѣми или другими средствами. Средства эти слѣдующія: уваживаніе, спольщина, посѣвъ картофеля и отходъ¹⁾.

Ни въ одномъ уѣздѣ Черниговской губерніи уваживаніе не практикуется въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ Суражскомъ и нигдѣ не цѣнятъ его такъ высоко, какъ здѣсь. Цѣлая масса пословицъ, циркулирующихъ въ народѣ о значеніи навоза, служить лучшимъ тому доказательствомъ („Лекаря любятъ приносъ, а земля навозъ“, „земля, якъ лошадь—чѣмъ больше покормишь, тѣмъ дальнѣе уѣдешь“, „сѣй по гною, проживешь, дасть Богъ, безъ вою“ и т. д.).

Какое количество уваженной земли имѣется у податныхъ сословій, это можно опредѣлить на основаніи данныхъ, имѣющихся въ „Приложеніи № 3“. Здѣсь по каждой дачѣ указано: какая часть пахотныхъ яровыхъ земель ежегодно уваживается. Въ тѣхъ же дачахъ, гдѣ этихъ показаній нѣтъ, ихъ легко опредѣлить по пропорціямъ яровыхъ посѣвовъ. Такимъ путемъ мы найдемъ, что въ общемъ выводѣ по уѣзду уваживается до 1/5 площади всѣхъ яровыхъ пахотныхъ земель, имѣющихся во владѣніи податныхъ сословій, что составитъ цифру въ 7300 десятинъ.

Въ предыдущемъ томѣ было говорено, что всего лучше, всего эффектнѣе вліяніе удобренія отражается на песчаныхъ почвахъ, такъ какъ здѣсь удваивается продуктъ производства (т. VII, стр. 15). Принимая во вниманіе, что большая часть площади уѣзда состоитъ изъ песчаной и сѣро-песчаной почвы, мы должны опредѣлить цифру урожайности на уваженной десятинѣ въ 42 п., или, по вычетѣ сѣмянъ, въ 34 пуд. Такимъ образомъ, уваживаніе, увеличивая урожайность каждой уваженной десятины на 21 п. (34 п. — 13 п. = 21 п.), поднимаетъ общее производство хлѣба съ 7300 десятинъ, уваженной земли въ уѣздѣ, на 153 тысячи пудовъ (7300 дес. $\times$ 21 п. = 153000 п.).

¹⁾ Мы не указываемъ на *лида* потому, что, при выводѣ цифры урожайности по каждой дачѣ, всегда принимались въ расчетъ эти *лиды* („дубровныя“) земли и потому намъ пришлось бы здѣсь вводить ихъ въ расчетъ два раза.

Спольщина даст также значительную цифру въ покрыті продовольственнаго дефицита. Общее число скипчиковъ въ уѣздѣ равно 8619 (Подворная опись стр. 87, гр. 27) и ими снимается до 13 тысячъ десятины озимовой пашни ¹. При средней обычной урожайности съ этихъ 13000 дес. можно получить до 273000 пуд. По вычетѣ изъ этой суммы третьей доли урожая, поступающей въ пользу владѣльца (91 тыс. пуд.), и сѣмьѣ, употребляемыхъ скипчиками на заѣвъ пашной земли (104 тыс. пуд.), получить въ результатѣ 78000 пуд. Это все, что получается податными способами отъ скипщины.

Посѣвъ картофеля играть также одно изъ видныхъ мѣстъ въ покрыті продовольственнаго дефицита въ Суражскомъ уѣздѣ („якъ есть картошка, такъ и дышеть грошки“). Въ „Прилож. № 3“ вездѣ указано: какая часть яровой сѣмьѣ въ данной дачѣ находится подъ посѣвомъ картофеля. Ни въ эти данныя по каждой дачѣ и относя ихъ къ количеству пашни, имѣющейся въ „Подворной описи“, можно легко опредѣлить площадь земли, занятой посѣвомъ картофеля. По этимъ даннымъ оказалось, что посѣвъ картофеля занимаетъ болѣе 5000 дес., или до $\frac{1}{4}$ яровыхъ пахатныхъ земель. Принимая урожайность десятины въ 160 пуд., найдемъ, что съ этой площади получится болѣе 800000 пуд. картофеля. Если бы питательность картофеля была такая же, какъ и жита, то такой сборъ далъ бы солидное подспорье Суражскому земледѣльцу. Но, какъ извѣстно, количество бѣловыхъ веществъ въ картофелѣ почти въ шесть разъ менѣе, чѣмъ въ житѣ ². Следовательно, 800 тыс. пудовъ картофеля, въ отношеніи продовольствія, составятъ въ переводѣ на бѣловыя вещества 133000 пудовъ жита.

„Отходъ“, хотя самъ по себѣ не увеличиваетъ размѣровъ производства, зато даетъ значительныя сбереженія въ продовольственныхъ средствахъ уѣзда. „Якій хлѣбъ самъ бы поѣлъ, сидячи дома, тотъ дитямъ остается“, говорятъ суражцы. Не смотря на то, что пища на отхожихъ промыслахъ отличается не особенно хорошими качествами, тѣмъ не менѣе для суражца она представляется чѣмъ то особенно пышнымъ... („...Въ отходѣ хоть и сядко, зато животу сладко“, „отходомъ и тѣло держимъ“, „тогда только поимъ-кормимся, якъ слѣдъ, когда въ отходѣ живемъ“ и т. д.).

Общее число лицъ, идущихъ въ отходъ, какъ показываетъ „Подворная опись“, равно 6000 чел. Такъ какъ большинство изъ берущихъ паспорта отправляется въ краткосрочный отходъ, то поэтому время отлучки въ среднемъ выводѣ будетъ не болѣе 4 мѣсяцевъ. А если это такъ, то отходъ дастъ сбереженія въ уѣздѣ до 32 тыс. пудовъ въ годъ ($6000 \times \frac{16}{3} = 32000$).

Итакъ,

1. уваживаніе увеличиваетъ общую урожайность хлѣба	на 153000 пуд.
2. спольщина увеличиваетъ размѣры продовольствія	— 78000 —
3. сборъ картофеля въ переводѣ на жито составляетъ	— 133000 —
и 4. отходъ даетъ сбереженія	— 32000 —

Итого всего на 396000 пуд.

Присоединяя эту полученную цифру къ общей суммѣ сбора хлѣба, приведенной выше (440000), будемъ имѣть 836000 пуд. Этимъ количествомъ хлѣба народонаселеніе можетъ прокормиться лишь 5 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, сколько мы ни старались здѣсь уменьшить получающійся, по нашимъ расчетамъ, дефицитъ въ народномъ продовольствіи, мы всетаки въ концѣ концовъ приходимъ къ выводу, что цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ населеніе существовать не иначе, какъ прикупнымъ хлѣбомъ.

Въ силу такого недостатка въ житѣ суражскій земледѣлецъ употребляетъ въ пищу хлѣбъ съ прижью макухи ³, а иногда и мякнцы, хлѣбъ непріятный на видъ и горькій на вкусъ. Даже въ годы особенной урожайности онъ бѣтъ не иначе, какъ такой хлѣбъ, предпочиталъ лучше имѣющійся избытокъ оставить на черный годъ.

§ 7. Населеніе.

Трудно сказать: изъ какого племени состоитъ собственно населеніе Суражскаго уѣзда. Мы неразъ задавали вопросъ этого рода и мѣстнымъ интеллигентнымъ людямъ, и простому народу. Отъ тѣхъ и другихъ на нашъ вопросъ мы получали одинъ отвѣтъ: „суражець—не малорусъ, не бѣлорусъ и не русскій, а просто *перевостренъ*—и больше ничего“. Въ этихъ словахъ лежитъ дѣйствительно глубокая истина.

¹ Какъ показываютъ наши записи, собранныя на мѣстахъ, большая часть скипчиковъ берутъ всею пахъ жито участками десятины въ $\frac{1}{4}$.

² Количество бѣловыхъ веществъ въ житѣ равно 10,8—12%, тогда какъ въ картофелѣ оно не превышаетъ 1,5—2,0—2,5 %.

³ Макуха есть мякница, получаемая при обработкѣ конопляннаго масла. При такъ называемомъ *малономъ* способѣ производства макуха всегда лучшаго вкуса и качества, чѣмъ при *полномъ*.

Какъ извѣстно гетманы малороссійскіе, жалую землями своихъ сподвижниковъ поручали имъ заселять жалованныя земли выходцами изъ Польши, Литвы, Бѣлороссіи и Великороссіи.

Отсюда понятно, что народонаселеніе нынѣшняго Сурожскаго уѣзда должно было образоваться изъ разношерстной массы „нахожихъ людей“ и всевозможныхъ выходцевъ. Только казаки, какъ коренные жители, представляли изъ себя чистый типъ малороссовъ, сохранившійся отчасти и донынѣ. Преобладающій типъ сурожскаго крестьянина всетаки типъ бѣлорусскій. Стоитъ только обратить вниманіе на слабое тѣлосложеніе сурожца, на его небольшой ростъ, на его вялое, апатичное, круглое лицо съ малоподвижными глазами, на его жидкую, клинообразную бороду и жидкіе русые волосы, на его, наконецъ, обувь, бѣлую одежду и классическую „матерку“, чтобъ узнать въ немъ бѣлоруса. Это преобладаніе бѣлорусскаго типа имѣть свои историческія основанія. Извѣстно, что гетманы малороссійскіе, а также и русское правительство, весьма мѣрами способствовало переселенію выходцевъ именно изъ Бѣлороссіи. Переселялся сравнительно большими массами, они, понятное дѣло, и вносили свой личный бѣлорусскій элементъ въ массу населенія въ большой степени, чѣмъ кто бы то ни было.

Въ Малороссіи жителей сѣвера Черниговской губерніи называютъ, впрочемъ, не бѣлоруссами, а *литвинами*. Этимъ собирательнымъ именемъ здѣсь называютъ всѣхъ бѣлороссовъ, полагая отличительнымъ признакомъ: въ говорѣ дзеканье, а въ одеждѣ—бѣлый цвѣтъ и лапти.

Общее количество жителей въ Сурожскомъ уѣздѣ равно 149635 душъ обоего пола. Изъ нихъ 130957 душъ живутъ по селамъ, деревнямъ и хуторамъ, а 18678 душъ—въ городѣ и посадахъ.

§ 8. Общее количество жителей.

Слѣдующая таблица показываетъ: какъ распределяется составно сельское народонаселеніе по всѣмъ 15-ти волостямъ:

В О Л О С Т И	Казаки.	Государств. крестьяне.	Выше по. жмичья.	Мѣщане.	Евреи.	Привилегированное сословіе.	Прочіе не-вѣстныя.	Итого населенныхъ местъ со-словій.	Итого населенныхъ местъ со-словій.	Всего населе-нія.
1. Лотаковская	22	104	6498	10	294	78	24	6624	406	7030
2. Заборская.	543	5825	3463	—	123	59	23	9831	205	10036
3. Струговско-Будская	—	—	7182	6	184	46	—	7182	236	7418
4. Душатинская.	733	209	8152	77	151	44	—	9094	272	9366
5. Ново-Дроковская	1450	863	5953	126	104	99	—	8266	329	8595
6. Поповогорская	999	13945	365	10	596	78	—	15309	684	15993
7. Уношевская	—	—	5487	31	145	40	4	5487	220	5717
8. Гордѣвская	141	—	11246	2	267	39	73	11387	381	11768
9. Кудажская	—	—	4831	22	144	49	—	4831	215	5046
10. Ляличская	430	174	4540	21	297	47	—	5144	365	5509
11. Верещакская.	—	12152	—	—	199	76	10	12152	285	12437
12. Петербудская	—	—	6865	—	141	24	35	6865	200	7065
13. Ущерпская	—	39	6251	6	155	60	—	6290	221	6511
14. Тулуковская	—	—	6053	174	121	47	—	6053	322	6395
15. Голубовская	1516	6002	4101	112	178	115	57	11619	462	12081
Всего.....	5834	39313	80987	597	3099	901	226	126124	4823	130957

Что касается городского и посадского населенія, то тѣ же самыя свѣдѣнія даетъ слѣдующая таблица:

ГОРОДЪ и ПОСАДЫ.	Козаки.	Государств. крестьяне.	Вольныя помещичьи крестьяне.	Мѣщане и цеховые.	Привилегированныя сословія.	Прочія и нераскѣпныя.	Иное населеніе сословій.	Иное населеніе сословій.	Всего населенія.
г. Суражъ	87	4	19	4270	132	238	110	4640	4750
п. Клишцы	—	164	50	8797	322	5	214	9124	9338
п. Ардонъ	—	8	3	1520	11	5	11	1536	1547
п. Святская	—	167	11	2802	63	—	178	2865	3043
Итого.....	87	343	83	17389	528	248	513	18165	18678

Суммируя данныя той и другой таблицы, найдемъ, что общее число податныхъ сословій по уѣзду составляетъ 126647 душъ, или 84,64 ‰, а общее число неподающихъ—22988 душъ, или 15,36 ‰.

Данныя о сельскомъ и городскомъ населеніи мы здѣсь даемъ раздѣльно въ двухъ таблицахъ потому, что источники этихъ данныхъ неодинаковы: 1-ая таблица составлена на основаніи „Подворной описи“, а 2-ая—на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ.

Изъ „Приложенія № 1-й“ видно, что въ Суражскомъ уѣздѣ находятся:

городовъ	1 (Суражъ).
посадовъ	3 (Клишцы, Ардонъ и Святская).
мѣстечекъ	2 (Душатино и Ущерецъ).
слободокъ	2 (Подмонастырье и Селецкая).
колоній	2 (Крупецъ и Красноселье).
сель	37
деревень	134
хуторовъ	60

Всего 241

Всѣ эти 241 поселенія размѣщаются на площади въ 3670 кв. верстъ. Зная площадь уѣзда и число всѣхъ поселеній, легко опредѣлить также и близость ихъ между собою, пользуясь формулой Фарра—

$$\lg \beta = \frac{\lg \alpha}{2} + \frac{\lg 4 - \lg 3}{4},$$

гдѣ α представляетъ изъ себя частное, полученное отъ дѣленія общей площади уѣзда (3670 кв. верстъ) на число населенныхъ мѣстностей (241 поселеніе). Вставляя въ это логарифмированное уравненіе вмѣсто α дробь $\frac{3670}{241}$ и рѣшая уравненіе, найдемъ, что поселенія отстоятъ другъ отъ друга на 4,2 версты, или на $1\frac{1}{2}$ версты меньше противъ Козелецкаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ II.

Глава II. Пашня.

А. Полеводство и урожайность.

Всѣ полевые земли Суражскаго уѣзда подчинены обычному трехпольному сѣвообороту, вездѣ мы встрѣ- § 10. Сѣво-
чаемъ раздѣленіе поля на три сѣвны, но, подѣ влияніемъ почвенныхъ условий, мѣстами, имѣется и сущест-
венное отступленіе отъ него. Отступленіе это, выражающееся въ отсутствіи яровыхъ посѣвовъ на второй сѣвнѣ
трехполья (озимъ, паръ, паръ), нигдѣ впрочемъ не является въ формѣ добровольно принятой системы и по-
тому не позволяетъ сдѣлать сближенія его съ переложнымъ хозяйствомъ; напротивъ, оно всегда вынуждено
и хозяйствъ подѣ давленіемъ крайней необходимости прибѣгаетъ къ нему, быть можетъ, даже слишкомъ поздно,
притомъ всегда распространяется только на часть пахотныхъ полей дачи (одну какую либо сѣвну, или даже
часть ея). Двухлѣтній паръ возникъ изъ правильнаго трехполья, подтвержденіе чему можно встрѣтить и въ
текущей хозяйственной дѣятельности: полюдка съ песчаной почвой на 9-й—15-й годъ своего образованія
перестаетъ уже засѣваться яриной. Съ другой стороны, всѣ усилія хозяина, по крайней мѣрѣ хозяина-земле-
дѣльца, направлены къ полученію возможности эксплуатировать двѣ трети своего поля, т. е. къ возвраще-
нію обычнаго сѣвооборота. Такимъ образомъ, отсутствіе яровыхъ посѣвовъ является временнымъ и даже, можно
сказать, случайнымъ—возникаетъ подѣ влияніемъ ухудшенія почвы, прекращаясь съ усиленіемъ культурныхъ
средствъ хозяйства. Но если отсутствіе ярины является для системы хозяйства признакомъ временнымъ и
случайнымъ, то тѣмъ болѣе поле характеризуется оно данными (современными) хозяйственными условіями и съ этой сто-
роны, въ дѣлахъ оцѣночныхъ, имѣетъ для насъ огромный интересъ, указывая на естественныя причины, обу-
словившія такой хозяйственный регрессъ. Въ примѣчаніяхъ къ таблицѣ урожайности, въ которыхъ мы да-
емъ характеристику пахотныхъ полей каждой дачи, мы помѣстили поэтому подробныя указанія на всѣ встрѣ-
тившіеся намъ случаи уклоненія отъ обычнаго трехполья. Изъ этихъ примѣчаній видно, что двухлѣтній
паръ практикуется рѣшительно *овсюду* (но не на всей площади) на песчаныхъ почвахъ, но — и *только* на нихъ.
Песчаная же земли уѣзда въ большинствѣ таковы, что ихъ только съ большою натяжкой можно признать
за почвы въ сельскохозяйственномъ смыслѣ. Расчищенные изъ подѣ хвойнаго лѣса, такъ какъ всѣ пахот-
ныя поля уѣзда произошли только этимъ путемъ, онѣ вначалѣ имѣли конечно почвенный слой, доступный
обращенію въ пашню. Но вѣками накопленный въ немъ запасъ органическихъ веществъ, конечно, быстро
исчезъ какъ только лѣсная почва была обращена въ пахотную и теперь, на сравнительно еще молодыхъ
даже земляхъ, хозяйству приходится имѣть дѣло только съ чисто минеральной частью почвы, которая пришла,
такъ сказать, въ свое первобытное состояніе. Истощеніе органическаго запаса лѣсной почвы не столько важно
въ смыслѣ абсолютнаго истощенія почвы (органич. запасъ сопровождается всегда и запасомъ минеральнымъ),
сколько въ смыслѣ ухудшенія физическихъ свойствъ песчаныхъ земель. Оставшись безъ уплотняющей ихъ
органической примѣси, такія земли въ сущности перестаютъ быть почвами, пригодными для постоянной эксплу-
атации, хотя бы по минеральному своему составу и заключали въ себѣ еще достаточно матеріала для пита-
нія растеній. На пескахъ хозяйствъ отказывается отъ посѣва гречи, не потому, чтобы это наименѣе требова-
тельное изъ всѣхъ растеній трехполья не нашло для себя достаточно пищи, а потому, что главный хлѣбъ,
урожай котораго приходится особенно дорожить, не можетъ безъ значительнаго риска воздѣлываться только

послѣ годового отдыха почвы. Подъ грѣхъ необходимо пахать, и въ этомъ вся бѣда для такой подвижной, сыпучей почвы, какова песчаная. Въ Суражскомъ уѣздѣ есть почвы (глиеэветая и отзолястая припаша), которыя по своему богатству стоятъ не выше чисто песчаныхъ почвъ, но на которыхъ, между тѣмъ, всегда сѣется гречь, что объясняется *единственно* ихъ большей связностью. Въ оправданіе своей рѣшимости не сѣять ярины суражскій земледѣлецъ всегда говоритъ одно и тоже: „перетревожь землю гречкой—жита не будетъ, а то и вовсе земля пропаде:—выдма станетъ; нашу землю грѣхъ пахать“. Соответственно характеру почвъ, двухлѣтній паръ въ дачахъ праваго берега Инуты встрѣчается только спорадически, въ дачахъ же лѣваго берега, въ волостяхъ Лядичской, Кудажской, Тулуковской и Голубовской, онъ является на 6 ч. площади пахотныхъ полей. Въ этихъ дачахъ посѣвъ ярового рискуютъ производить только на отдѣльныхъ лучшихъ мѣстникахъ („твержѣйша земля;а; низко—будто живистливѣй“), которыхъ однако такъ мало, что въ цѣлой яровой сѣвѣ все время не прекращаютъ пастбы скота—„все лѣто пастухъ ходитъ“.

§ 11. Сѣво-
оборотъ на
огородахъ.

При общемъ неплодородіи земель Суражскаго уѣзда такіе уголки, какъ огороды, должны были издавна пріобрѣсти первенствующее значеніе, сосредоточить на себѣ все вниманіе и всѣ работы хозяина. По его положенію вблизи сѣлѣбны огорода легко было унавоживать, своевременно обрабатывать, ухаживать за посѣянными и пр. Большими урожаями хорошо удобренной и разработанной огородной земли хозяинъ могъ до известной степени возмѣстить низкіе урожаи полевыхъ земель. Наконецъ, хозяйство нуждалось въ огородахъ еще и потому, что единственный продуктъ, который оно могло производить для сбыта на сторону, по мѣстнымъ условіямъ, была конопля, воздѣлываніе которой возможно только на земляхъ очень тучныхъ, огороднаго качества. Констатируя фактъ огромнаго значенія огорода для суражскаго земледѣльца, Н. Г. Есимонтовскій ¹ въ особенности указываетъ на значительное разведеніе опоней, доставляющихъ прѣстѣпину вкусную и разнообразную пищу, и хвалитъ этотъ малороссійскій обычай, неимѣющій распространенія въ Россіи. Дѣйствительно, болѣе постоянный урожай разнообразныхъ опоней не разъ, конечно, помогали суражцу пережить голодовку. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленная заботливость хозяина объ огородахъ имѣла и свою дурную сторону, потребляя все собирающееся въ хозяйствѣ удобреніе, огорода жила на счетъ поля, нуждавшагося въ немъ быть можетъ, еще болѣе. Тотъ же Есимонтовскій, одинъ изъ лучшихъ хозяевъ своего времени, уже сорокъ лѣтъ тому назадъ указывалъ на это пренебреженіе полемъ, совѣтуя удѣлять ему болѣе вниманія и средствъ, безъ чего не можетъ быть поднятъ общій уровень хозяйства. Но подобаго упрека нельзя сдѣлать большинству теперешнихъ хозяевъ. Необходимость и выгодность удобренія полей, въ пользу чего можно привести и сѣльско-хозяйственный законъ лучшаго оплачиванія малыхъ количествъ его, сознава ими, и она только въ силу необходимости (уплата податей и пр.), а отчасти и привычки, продолжали отдавать огорода большую часть своихъ удобрительныхъ средствъ, по ихнему выраженію—„топить гной на конопляники“. Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ они рѣшаются даже и на крутія перемѣны. Въ Голубовскѣ, напр., коноплю сѣютъ только для себя, а огороды занимаютъ картофелемъ, ячменемъ и пр., и потому большую часть навоза отдають полю. „Прежде и мы сѣяли коноплю, но большіе убытки наши“. Правильнаго плодосмѣна на огородахъ въ большинствѣ случаевъ не бываетъ, на лучшихъ огородахъ, съ суглинистой почвой, засѣивается обыкновенно конопля беззмѣнно. На огородахъ съ почвой болѣе песчаной, требующей и болѣе частаго удобренія, конопля, по причинѣ недостатка навоза, сѣвается картофелемъ (чаще) и ячменемъ (рѣже). На такихъ огородахъ, въ зависимости отъ силы хозяйства (количества удобренія) и почвенныхъ условий, плодосмѣвъ будетъ примѣрно таковъ: а) конопля, конопля, картофель, или б) конопля, картофель. Ячмень обыкновенно сѣется какъ и конопля по свѣжему удобренію и только на лучшихъ огородахъ, вторымъ хлѣбомъ. Ячмень, картофель и просо существуютъ конопль довольно часто, но появленіе на огородахъ жита и овса служить уже признакомъ полнаго упадка хозяйства, вѣщаясь при этомъ только при самыхъ неблагоприятныхъ почвенныхъ условіяхъ—на подзолѣ и пескѣ. За огородами съ такой почвой, по выраженію крестьянъ, „надо ходить, какъ за дитемъ“, и малѣйшая небрежность хозяина ведетъ къ тому, что коноплянка прѣивѣсть, быстро теряетъ всѣ качества огорода, для новаго пріобрѣтенія которыхъ нужны уже непосильныя затраты.—Огороды обыкновенно удобряются черезъ годъ, т. е. ежегодно удобряется половина огорода, но, въ исключительныхъ случаяхъ, на особенно плохихъ, высокихъ и песчаныхъ огородахъ, считаютъ возможнымъ сѣять коноплю *только* по свѣжему навозу. Замѣтимъ еще, что разведеніе опоней до известной степени про-

¹) Описаніе Суражскаго уѣзда Черниговской губерніи 1845 г.

порционально качествам огорода: чѣмъ лучше послѣдній — тѣмъ значительнѣйшая часть его отводится подъ овоцныя „грядки“ и тѣмъ разнообразнѣе овоцы, и наоборотъ, на особенно плохихъ огородахъ грядки вовсе отсутствовали и хозяева тогда „живуть съ кулѣнного“. (Поповка — „Городины никакой не кушаемъ“).

На всѣхъ неунавоженныхъ земляхъ Суражскаго уѣзда изъ яровыхъ хлѣбовъ возможно сѣять только § 12. Яровые посѣвы.
гречь, и потому все разнообразіе полевыхъ культуры можетъ быть создано только унавоживаніемъ, возможно только на погнояхъ. Сначала навозъ, оставшійся отъ удобренія огорода, поступалъ на „кончики“ полей, ближайшіе къ селѣдбамъ, и эти кончики знались „подгородниками“ (названіе удержавшееся до сихъ поръ). Такъ было еще недавно ¹⁾ — у крѣпостныхъ крестьянъ до 1861 г.). Но теперь нуждой наученные хозяева старательнѣе ухаживаютъ за своимъ полемъ и во многихъ случаяхъ говорятъ, что безъ навозу и сѣять то не стоитъ. Удѣляя все большую часть удобреній полю, они раздвинули подгородники, распространивъ ихъ *иногда* на всю полевую землю, *оседа* на значительную ея часть. Подгородники, такъ обр., потеряли свой прежній характеръ — неподвижнаго кольца удобренныхъ и удобряемыхъ земель, такъ какъ только они и удобрялись, когда они съ извѣстнымъ правомъ могли считаться даже особымъ угодемъ. Теперь, если только почвенныя условія позволяютъ это, погнои пережигаются по всему полю, и въ этой пережигаемости главное отличие ихъ отъ прежнихъ подгородниковъ. На погнояхъ воздѣлываются только яровые, но за то культура ихъ достаточно разнообразна; высѣваются: ячмень, овесъ, картофель, просо, ленъ, горохъ. По степени преобладанія располагаются они такъ: больше всего картофеля и овса, затѣмъ проса и ячменя, а льну и гороху очень мало. Ленъ высѣвается фунтами, „только для бабъ“. Относительно главнаго теперь растенія погноевъ — картофеля, тотъ же Есимонтовскій сообщаетъ слѣдующія, весьма любопытныя данныя: „Сорокъ лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно, въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія ²⁾, картофель садился только въ помѣщичьихъ садахъ, по одной или по двѣ гряды: за двѣдцать лѣтъ начали его сѣять рядами, подъ соху, но весьма густо и маленькими участками, на овоцныхъ огородахъ; пятнадцать лѣтъ тому назадъ никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы картофель на простомъ полѣ, по первому удобренію, могъ успѣшно родиться. Теперь же, кромѣ посѣва на огородахъ, начали показываться небольшіе участки его между крестьянскими полями, засѣянные рядами и пропахиваемые въ теченіи лѣта сохою. Конечно, такіе участки принадлежать зажиточнѣйшимъ крестьянамъ, которые имѣютъ достаточно навоза и рабочаго скота, чтобы вывезти его въ поле. Однакоже польза картофеля въ Суражскомъ уѣздѣ совершенно понята, и, какъ кажется, крестьянами болѣе, нежели помѣщиками. Самый бѣднѣйшій крестьянинъ запасается имъ заботливо, и часто, не имѣя другой возможности, не падить для него частички любимаго своего конопляника. Причину тому частіе неурожай хлѣба и всегдашній почти урожай картофеля: а гдѣ болѣе голодъ и нужда извѣстны, какъ не въ Суражскомъ уѣздѣ? Чѣмъ скуднѣе урожай и чѣмъ болѣе нужда, тѣмъ болѣе крестьяне стараются сѣять картофель, покупая его весною на сѣмена дорогою цѣною, продавши послѣдній клочъ пеньки.“

Теперь картофель занимаетъ не только значительную часть огородовъ (вообще по всему уѣзду), но и рѣшительно преобладаетъ надъ всѣми остальными растеніями на погнояхъ, которыя въ иныхъ случаяхъ даже носятъ названіе „картофляниковъ“. Польза картофеля дѣйствительно понята Суражскими земледѣльцами: „Бульба да коза про бѣднаго создана“, говорить онъ теперь. Теперь картофель — по сумѣ пищи, доставляемой имъ, по всей вѣроятности важнѣе жити. Съ увѣренностью можно сказать, что неурожай картофеля отозвался бы на суражскомъ ѣдокѣ гораздо чувствительнѣе неурожая послѣдняго. Распространенность посѣвовъ картофеля на полевыхъ земляхъ видна, между прочимъ, изъ слѣдующаго перечня дачъ, въ которыхъ картофель занимаетъ *половину и болѣе осей яровой сѣтви*. Дачи эти: Давыдовка, Лотаки, Батуровка, Шираевка, Старое и Новое Новицкое, Алисовка, Андреевка, Кузнецы, Петровка, Воробьева-Рудня, Гордѣевка, Великій-Боръ, Васильевка, Жовнецъ, Покои, Творининъ, Паньковичи, Давыловка и Черный Ручей, Ивановка и Федоровка, Козаричи. Въ остальныхъ дачахъ картофель занимаетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ сѣтви, причемъ его всего меньше въ дачахъ съ песчаными землями, т. е. пропорція его къ остальнымъ яровымъ здѣсь еще болѣе, но абсолютно посѣвы его очень незначительны.

Погной „заподится“ всегда въ яровой сѣтви, т. е. первое значительное удобреніе, открывающее возможность особаго, не полевого плодосѣяна, выводится рано весною въ яровую сѣтву. Въ первый годъ по такому удобренію высѣваются *оседа* — просо и ячмень, *иногда* — картофель. Послѣдній тоже болѣею частью

¹⁾ Есимонтовскій, упоминая о подгородникахъ, говоритъ, что посевы земли вовсе не удобрялись, а писалъ онъ въ 1845 г.

²⁾ Писано въ 1845 году.

идеть на погноях по свѣжму и первому навозу, но въ дачахъ съ лучшими, сѣрыми землями, на которыхъ продолжительность дѣйствія удобрения велика, его стараются высѣвать въ яровой сѣвѣ второго уже оборота, слѣдовательно, третьимъ посѣвомъ и на четвертый годъ послѣ унавоживания (просо, толокна, жито, *картофель*). Удобрѣніе погноя бываетъ не одинаково, смотря по тому, что хотѣтъ сѣять: *первымъ хлебомъ*. Подъ ячмень и картофель оно слабѣе; подъ просо, для котораго выбирать и лучший, болѣе перегнившій навозъ,—сильнѣе. Поэтому и самый плодосмѣнъ погноя находится въ зависимости отъ того, какиихъ хлебовъ онъ открывается; ниже, приводя характерные плодосмѣны на разныхъ почвахъ уѣзда, мы устраняемъ зависимость отъ этой причины, предполагая, что просо является *первымъ хлебомъ* на всѣхъ удобренныхъ участкахъ. Среднимъ удобрѣніемъ подъ ячмень и картофель можно считать 2500—3000 пудовъ навоза, подъ просо—около 4000 пуд.

Въ большинствѣ дачъ съ преобладаніемъ посѣвовъ картофеля остальную часть яровой сѣвы занимаютъ почти одинъ овесъ; посѣвъ гречи въ такихъ дачахъ крайне незначителенъ. Объясняется это тѣмъ, что посѣвы картофеля преобладаютъ обыкновенно на лучшихъ земляхъ и всегда на такихъ, которыя „гной любить“ и „держатъ“ его долго. Въ подтвержденіе такого сопутствія, мы укажемъ на слѣдующія дачи, яровая сѣва которыхъ занята *почти* только овсомъ и картофелемъ. Дачи эти: Давыдовка, Николаевка, Ларневская, Кургановка, Медвѣди, Колибель, Старое и Новое Новицкія, Новоселье, Глиняна, Струговская Буда и Струговка, Гудовка, Вѣлины, Лубеньки, Кобыленка, Душатинъ, Понель, Уношево, Алисовка, Андреевка, Кузнецъ, Петровка, Воробьева Рудня, Гордѣевка, Великій Боръ, Васильевка, Жовицеъ и Корецкій Заводъ, Поконъ, Михайловка, Творишинъ, Паньковичи, Даниловка и Черный ручей, Ивановка, Федоровка, Козаричи. Въ трехъ изъ названныхъ дачъ,—въ Кургановѣ, Колибели и Глиняной,—посѣвы картофеля даже вытѣснены посѣвомъ овса.

Гречъ преобладаетъ только въ дачахъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ (недостатокъ выносовъ и сѣнокошова, плохое качество послѣднихъ, удаленность пахотныхъ полей и пр.) количество удобрѣній, удѣляемое полю, не можетъ быть значительнымъ; впрочемъ, на преобладаніе гречи, помимо указанныхъ причинъ, вліяетъ, кажется, еще сравнительно хорошее качество и открытое положеніе полей, обезпечивающихъ спосныя урожаи этого хлеба. Въ такихъ случаяхъ хозяинъ имѣетъ меньше побудительныхъ причинъ удобрять свое поле и всѣ заботы свои сосредоточиваетъ на огородахъ,—коноплинникахъ. По крайней мѣрѣ, мы такъ рѣшаемся пояснить это обстоятельство, что въ числѣ дачъ съ значительнымъ посѣвомъ гречи мы встрѣчаемъ дачи съ высшей и выше средней въ уѣздѣ урожайностью. Дачи эти слѣдующія: Кибирщина, Макаричи, Заборье, Суражъ, Авчицеъ, Высокое, Нов. Дроковъ, Перелазы, Яловка, Нѣглубка, Святскія, Несовеска, Верещаки, Увелье, Катичи, Великое и Малое Удобныя, Петрова-Буда, Рѣчица (Рѣчице), Ушерше, Веprinъ, Старая Рудня и Синькова съ Займищемъ.

Яровые посѣвы по территоріи уѣзда распределяются слѣдовательно такъ: если провести прямую линію отъ Жовицеа и Корецкаго Завода на Кургановку, то къ сѣверу отъ этой линіи, въ дачахъ праватаго берега Ипути, въ сѣверной, или вѣрнѣе сѣверо-западной части уѣзда будетъ преобладать овесъ и сопутствующій ему картофель. Исключеніемъ являются нѣсколько дачъ крайняго сѣверовостока (Высокое, Нов. Дроковъ, Авчицеъ), въ которыхъ посѣвы гречи значительны. Къ югу отъ названной линіи Жовицеъ—Кургановка и до р. Ипути гречъ всюду рѣшительно преобладаетъ. Во всѣхъ же дачахъ лѣваго берега Ипути, за исключеніемъ Ляличъ, яровые посѣвы, какъ уже было сказано, вообще говоря, отсутствуютъ, и мы встречаемся съ невольнымъ двухлѣтнимъ паромъ.

Говоря о такомъ распредѣленіи яровыхъ посѣвовъ, мы должны оговорить, что разумѣемъ только земли мелкаго землевладѣнія—козачьи и крестьянскія. Землевладѣніе крупное, помѣщичьи хозяйства, стоитъ въ этомъ отношеніи совершенно иначе. Еще при крѣпостномъ правѣ въ Суражскомъ уѣздѣ собственная запашка, выполняемая не пригноемъ (барщиною), а силами постоянной дворовой челяди, признавалась невыгодной, *) и помѣщики ограничивались крайне ничтожнымъ количествомъ пахотныхъ земель, на которыхъ прилагали ихъ собственный, а не крестьянскій инвентарь. Отдача земель со снопа практиковалась уже и тогда. Измѣненіе хозяйственныхъ условій послѣ реформы шестидесять перваго года на помѣщичьихъ хозяйствахъ от-

*) См. Описаніе Суражскаго уѣзда Н. Г. Есимоновскаго.

разилось только усугублением этой невыгоды; если при даровом трудѣ полевое хозяйство не приносило выгоды, то при трудѣ наемномъ оно должно было стать прямо убыточнымъ. Мы видимъ, действительно, что, за двумя-тремя исключеніями, владѣльчій инвентарь не идетъ дальше крестьянскихъ отъѣзковъ, прежде удобрявшихся, своихъ старыхъ коноплянниковъ, да мѣстами, близкихъ къ усадьбѣ, не старыхъ еще полей. Девять десятыхъ владѣльческихъ земель отдаются теперь со снопа и, конечно, съемщиками не удобряются. По естественному же своему плодородію, о чемъ уже было сказано, только лучшія земли уѣзда могутъ выдерживать обычный сѣвооборотъ трехполья, съ рожью въ озимой сѣвѣ и гречью въ яровой. Такимъ образомъ, гречь въ яровой сѣвѣ владѣльческой пашни мы можемъ встрѣтить и дѣйствительно встрѣчаемъ только въ центральныхъ, южныхъ дачахъ уѣзда (конечно, праваго берега Ипути). На лѣвомъ берегу Ипути, старая владѣльческая земля, вообще говоря, вовсе ярицы не знаютъ; на сѣверѣ же уѣзда онѣ болѣею частью не засѣваются даже и житою и брошенные зарастаютъ лѣсомъ. Кажется, что только энергичная, достойная лучшей участи, усилія земледѣльца спасаютъ Суражскій уѣздъ отъ обращенія въ ни на что непотребную пустошь.

При описаніи Стродубскаго уѣзда мы говорили о томъ значеніи, какое имѣетъ различное оплачиваніе § 13
Почва и отплата
удобрѣнія. удобрѣнія для характеристики естественныхъ свойствъ пахотнаго поля, указывали на возможность построения цѣлой эконоимической классификаціи, вполне пригодной для небольшихъ территорій съ однообразными приемами хозяйственной техники, вполне умѣстной при ближайшей расцѣпкѣ земель, недостаточно разграниченной по вышнимъ своимъ особенностямъ (см. ниже—песокъ, отзолъ, вересовая припадъ и—глина, глей, глееватая припадъ, сѣрая земля, середня земля), что особенно важно, говорили мы, для Суражскаго уѣзда. Теперь мы не даемъ такой классификаціи, потому что это было бы во всякомъ случаѣ новшествомъ, отступленіемъ отъ разъ навсегда принятыхъ приемовъ оцѣнки, но зато подробнѣе остановимся на той услугѣ, какую оказало намъ изслѣдованіе величины отплаты удобрѣнія въ каждой дачѣ уѣзда.

Для главной нашей цѣли—вывода средней урожайности пахотныхъ земель, необходимо точное знаніе почвенныхъ сортовъ со всѣми ихъ переходами, необходимо, слѣдовательно, болѣе или менѣе рѣзкое и ясное ихъ разграниченіе. Иначе неизбежна погрѣшность въ выводѣ средней урожайности сорта, а послѣдняя цѣлкомъ перейдетъ и въ общій выводъ для дачи. Повидимому, такое рѣзкое разграниченіе мы и имѣемъ для Суражскаго уѣзда: почвы не только разграничены, но рѣзко Ипутью какъ бы отъсѣваны другъ отъ друга: по лѣвую ея сторону земли почти сплошь песчаныя, по правую—по преимуществу болѣе тяжелыя, суглинистыя и припадивыя. Къ сожалѣнію, такая общая характеристика, съ которой, конечно, согласится всякій, вовсе для насъ непригодна. Намъ нужно знаніе почвенныхъ особенностей каждой дачи, которое, въ свою очередь, можетъ опираться только на знаніе отдѣльныхъ частей дачи: сѣвѣ, отрубѣ, живыхъ урочищъ. Въ этихъ частяхъ подробностейъ одинаково вся и трудность, такъ какъ промежуточные переходы между двумя крайностями минеральнаго состава почвы—песокъ-глина—не типичны, не выражены нѣсколькими только формами. До чего сильна въ Суражскомъ уѣздѣ эта нетипичность, эта слышаемость, такъ сказать, почвъ различныхъ хозяйственныхъ качествъ, видно, между прочимъ, изъ того, что Суражскій землепашецъ не создалъ однообразной и прочной терминологіи для обозначенія разницы въ свойствахъ своихъ земель. Въ большинствѣ случаевъ сумму качествъ извѣстной пашни онъ можетъ выразить только словами: худая, хорошая, хуже, лучше. Или же даетъ такіе отрицательныя характеристики: „не глей, не глина, не песокъ, не припадъ, а такъ—Вотъ ее знаетъ какая“. Иногда, наоборотъ, вмѣсто перечисленія отдѣльныхъ свойствъ своей земли, онъ даетъ ей названіе, вовсе неизвѣстное въ сосѣдней даже мѣстности („озимоватая земля“, „осовиная земля“), или пригодное только для весьма общей характеристики („земь, земная“, „земля“). Земли лучшихъ вообще качествъ зовутся иногда зомомъ, и намъ приходилось встрѣчать такіе выраженія: „чернозема нѣтути, а земь есть“, или „земной земли вовсе нѣтъ“, которыя, если и говорятъ нѣчто объ общемъ качествѣ земель данной дачи, то для сравненія ихъ съ землями сосѣдней дачи уже не пригодны, не только потому, что самый земь неодинаковъ, а дальнѣйшей его градациі терминологіа землероба не знаетъ, но и потому еще, что слову земь не вездѣ придаютъ одинаковое значеніе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зомомъ называютъ отзолстую припадъ. Неустановленность этой терминологіи сказывается, между прочимъ, и заимствованіемъ терминовъ изъ обихода счастливые поставленныя хозяевамъ, таковы термины: сѣрая земля и черноземъ. Ни той, ни другой въ Суражскомъ уѣздѣ нѣтъ, а между тѣмъ черноземомъ зовутъ не только суглинистыя и сусесяныя земли Нов. Дрокова, но даже болѣе

крякиса, „твержйшія мѣстия“ среди сплошных почти сплывшихъ песковъ лѣваго берега Инуты. Названіе сѣрой земли изъ-за ея болѣе распространенности мы однако удержали, хотя съ Суражской сѣрой землей и не можетъ быть связано представленіе о качествахъ сѣрыхъ земель южныхъ уѣздовъ, гдѣ слѣдующей ступенью является уже черноземъ. Суражскія сѣрыя земли это земли суглинистыя и суглинисто-песчанныя, окрашенныя до того слабо, что ихъ окраска можетъ быть обнаружена только при непосредственномъ слѣченіи почвеннаго слоя съ подпочвой. Главное ихъ достоинство — въ болѣе нормальныхъ физическихъ свойствахъ и (по этому же) лучшемъ оплачиваніи навоза.

Около трети всей массы уѣзда хозяевами именуется припадью, при ближайшемъ знакомствѣ съ свойствами которой оказывается однако, что она, въ свою очередь, подраздѣляется на три различныя категории, —

Припадъ	a) глеватая, глеватая —	} глинистая.
	b) отзолистая, золистая, присса —	
	c) моховая, вересовая —	
		} песчаная.

Двѣ послѣднія имѣютъ между собою много общаго и должны быть отнесены къ припадямъ песчанымъ, въ противоположность глеватой припади, въ которой несомнѣнно преобладаетъ глина. Моховая, вересовая припадъ встрѣчается только среди песчаныхъ почвъ; отзолистая — среди суглинистыхъ и супесчаныхъ. Характеризовать всѣ виды припади мы считаемъ за лучшее словами самихъ хозяевъ.

Глеватая припадъ — всегда сокъ держитъ и никогда не пагнѣваетъ; дернина, перевернутая при вспашкѣ, не перегниваетъ, такъ что двоятъ поперекъ нельзя; образуются карточки. Орать легче — въ мокрую погоду; при высыханіи трескается, и якъ засохне, хоть топоромъ рубай. Цѣту сверху синяго или сѣросива-тато, подпочва — желтая или синяя глина, иногда бѣлый или желтый песокъ-щирецъ. Хлѣбъ въ сухой годъ выгораетъ, въ мокрый много травы (козетеръ, метлица, синець), въ средній родитъ не дурно. Овесъ удается лучше жита. Различаютъ болѣе высокую и низкую, высокая вообще лучше. Навозъ мринадъ держитъ дольше песку и потому считается лучше послѣднато. На иной припади (Синьковка) гной держится столько же, сколько и на сѣрой.

Отзолистая припадъ, отзолъ, присса, отеосъ, — обрабатывается легче въ сухую погоду, слабкая, живи-стливая. Лежитъ на низахъ, перемежаясь съ болотами (брусничниками), и высыхаетъ вполнѣ только тогда когда повысохнуть и послѣднія. Весною переполняется водою и дѣлается вовсе слабой, но къ ногамъ и орудіямъ не липнетъ; цѣту золистато. Подпочва — тоде золистая земля, желтый песокъ (чаще), глей, желтая и синяя глина (Наростъ), бѣлый песокъ (Глуховка). Верхній, отличаеый отъ подпочвы слой, рѣдко быва-етъ толще одного вершка. Если три года не пахать — заболотѣетъ и заростетъ лознякомъ. Отзолъ ни въ какой годъ не родитъ, но мочливый все таки хуже: въ мочливый годъ хлѣбъ отзываетъ такъ, что и сѣмена не ворочаются. Урожай захватываются туманами — почернѣетъ зерно и солома. Навозъ припади мало помогаетъ: въ мокрый годъ его засосетъ, въ сухой — выгоритъ; удобрять приссу значить гной даромъ губить. Присса, отзолъ — хуже песку, на томъ хоть сѣмя обвернешь.

Вересовая припадъ — земля легкая, песчаная; на второй же годъ послѣ послѣдней вспашки зарастаетъ вересомъ, мхомъ и мычкой. Подъ пахотнымъ слоемъ, на глубинѣ 2—3 вершковъ, залегаетъ глубокой (никогда не досигаеиша) песокъ-щирецъ. Въ самое сухое и жаркое время такая почва сѣра, холодна, а вспаханная послѣ дождя, сильно осѣдаетъ — ложится камнемъ. Видны на вересовой припади не образуются. На припади хорошихъ урожаевъ не бываетъ: уродитъ вмѣсто хлѣба траву, а гдѣ колосокъ и будетъ, такъ и тотъ чужой. — Къ вересовой припади должны быть отнесены и тѣ особенныя свойства почвы, которая, какъ въ Ширавкѣ и Дубиновѣ, хотя и зовется песками, но, очевидно, имѣютъ съ ними мало общаго. Песчаная земля этихъ дачъ отличается особыми свойствами: онѣ низки, и, если стоять не особенная супь, то стѣбитъ копыту палкой, чтобы въ углубленіи показалась вода. Цѣту пепельнато, золистато; составные части очень мелки и хоти замѣтно, что отдѣльныя частицы суть песчинки, но онѣ прилипаютъ и пачкаютъ пальцы. Подпочва (на глубинѣ двухъ вершковъ) — желтый песокъ, а дальше кака-то синяя земля. „Навозу совершенно не принимаетъ.“ (Ширавка). Такой песокъ, если даже лежитъ и на высокихъ мѣстахъ, то всегда жоскровать — „когда пашешь, будто вода претунаетъ.“ (Добрикъ).

Что касается территориальнаго распредѣленія различныхъ видовъ припади, то, будучи довольно при-хотливымъ, оно позволяетъ сдѣлать однакоже слѣдующее замѣчаніе. Помѣщаясь по большей части между

болѣе тяжелыми почвами, глинстая припадъ наиболѣе встрѣчается на западѣ и отчасти югѣ уѣзда. Отзолистая припадъ соотвѣствуетъ обыкновенно такой же почвѣ и залегаетъ почти сплошной полосой на сѣверѣ; встрѣчается часто и на крайнемъ юго-востокѣ уѣзда, въ болѣе лѣсныхъ мѣстностяхъ, отчего свойства ея еще ухудшаются. Вообще, надо сказать, отзолъ соотвѣствуетъ лѣсамъ; гдѣ болѣе лѣсу, растущаго на низахъ, такъ что обратить его въ пашню не представляется возможнымъ, тамъ болѣе и пространства, занятія отзолемъ. Вересовая припадъ, которой вообще немного, встрѣчается, напротивъ, только между сыпучими песками лѣснаго берега Инути.

Въ ряду почвъ Суражскаго уѣзда есть, между прочимъ, и такія, что послѣ выпашки издаютъ сильный, непріятный запахъ. По цвѣту черныя или рыжія, онѣ, если зажечь ихъ, горятъ не переставая; лежать б. ч. около болотъ и зовутся купилыми, горячими землями (Макаричи, Паньковичи и др.) Очевидно, рѣчь идетъ здѣсь о почвахъ торфяныхъ, повидимому, вовсе не пригодныхъ для культуры, которая, однако, суражскіе земледѣльцы, въ поискахъ за урожайной землей, находятъ возможнымъ эксплуатировать. Въ нѣкоторыхъ дачахъ (напр. въ Паньковичахъ) называютъ такую торфяную землю черноземомъ (. . . „И у насъ черноземъ былъ, да потонъ смылъ, и остался онъ только на низахъ, чтобы люди помнили о своихъ грѣхахъ“, говорятъ о своемъ черноземѣ—торфѣ суражцы).

Отсутствіе межевыхъ данныхъ мѣшаетъ сказать, какую часть площади уѣзда занимаютъ болѣе отличныя сорта почвъ, но, говоря грубо, можно принять, что пашни уѣзда распределяются поровну между припадью (всякой), пескомъ и суглинкомъ и супесью. Послѣднія (сѣропесчаная земля, „сѣреньяка“, не вовсе сѣрая) перемѣшана обыкновенно съ суглинкомъ, весьма рѣдко попадаетъ между песчаными землями лѣснаго берега и вовсе не встрѣчается между сплошнымъ залеганіемъ отзола.

Такимъ образомъ, почвы Суражскаго уѣзда по ихъ минеральному только составу, могутъ быть расположены въ слѣдующій рядъ.

<i>Г л и н а</i>	1) Глинистая (только на обнаженіяхъ овраговъ въ гористыхъ дачахъ, каковы Нов.-Дроковъ и др.). 2) Глей, глинстая припадъ. 3) Суглинокъ (сѣрая земля, „середняя“). 4) Супесокъ, суглинисто-песчаная (сѣро-песчаная земля).
	5) Отзолъ, отзолистая припадъ. 6) Моховая, вересовая припадъ. 7) Купилая земля, торфъ.
<i>П е с о к ъ</i>	8) песчаная. 9) почти сыпучій, но еще обрабатываемый песокъ.

Хозяйственная цѣнность этихъ почвъ будетъ однако совершенно иной; обнаруживается же она съ достаточной опредѣленностью только сравненіемъ отплаты удобрения, постоянной и одинаковой на почвахъ извѣстныхъ, одинаковыхъ физическихъ свойствъ. Разъ же удалось приурочить извѣстную величину отплаты удобрения извѣстной почвѣ, то отсюда возможенъ и обратный выводъ: по данному оплачиванію удобрения судить о почвѣ. Послѣдней возможностью мы и пользовались, и очень дорогимъ этимъ, во всѣхъ случаяхъ, когда опросомъ не могли быть выяснены опредѣленные, характерныя особенности различныхъ почвъ дачи, а такихъ случаевъ было очень много. Въ одной дачѣ мы находили „озимоватую землю“, въ другой „осовистую“, въ третьей „не вовсе среднюю“, въ четвертой просто „хорошую“ или „дурную“. Спрашивается, какое употребленіе могли бы сдѣлать изъ этихъ свѣдѣній, если бы у насъ не было точки отсчета въ отплачиваніи удобрения этими осовистыми, земными и пр. землями. Сравненіе между дачами становилось почти невозможнымъ. Мало того, въ оплачиваніи удобрения мы видѣли критерій болѣе или менѣе добросовѣстнаго позаванія дачниковъ. Выражается это оплачиваніе родомъ воздѣлываемыхъ на удобрѣнныхъ участкахъ хлѣбныхъ и послѣдовательно ихъ чередованіи, иначе—числомъ и родомъ жатвъ, могущихъ быть взятыми на разъ удобренномъ полѣ. Это, такъ сказать, качественная сторона вопроса, количественной же, сравнительной величиной урожая, мы можемъ пренебречь. На суражскихъ погнояхъ мы встрѣчаемъ слѣдующіе типы плодосмѣны:

- а) Просо, жито (Рудня, Теремонка, Болдовка, Кузнецъ).
- б) Просо, толока, жито (Кисловка, Марглановка).

- с) Просо, толока, жито, гречь (Песчавка, Тулузовщина).
- д) Просо, жито, жито (Займище, Стодолы, Туросна, Ст. Гута).
- е) Просо, картофель, жито (Николаевка).
- ф) Просо, толока, жито, овес (Далиеничи, Кургановка, Смачь и др.)
- г) Просо, толока, жито, овес, толока, жито, гречь, (Ляличи, Авичицы, Медвѣди и др.)
- h) Просо, толока, жито, картофель, толока, жито, овес, толока, жито, гречь. (Ковнець, Корещій заводъ, Маріановка—последней части).
- і) Просо, толока, жито; картофель, толока, жито, овес, толока, жито, овес, толока, жито, гречь (Нов. Дроковъ, Авичицы и др.)

На песчаных почвахъ встрѣчаются только первые пять плодосѣвнов; будучи различной извѣстности, они выражаютъ отбѣнки ихъ качества, хотя засѣвъ толоки (безтопочный погон) не всѣхъ по мѣстнымъ условіямъ возможенъ. Интересно, что засѣвъ толоки практикуется только на песчаныхъ земляхъ, потому что въ остальныхъ плодосѣвахъ погоню толокуютъ. Объясняется это малой связностью песчаныхъ почвъ и по тому быстрымъ стараніемъ навоза; если оставить его лишній годъ въ почвѣ, то все равно онъ исчезаетъ, не будучи использованъ. Свѣоборотъ а иногда видоизмѣняется такъ: картофель, жито; такъ въ Лопаткахъ, гдѣ сѣвъ просо считаютъ не выгоднымъ. Плодосѣвъ f свойственъ отзолистой припадѣ и только на ней и практикуется. Плодосѣвъ g свойственъ супесчанымъ землямъ, h—глеватой припадѣ и, наконецъ, плодосѣвъ і—лучшимъ суглинистымъ, сѣрымъ землямъ ¹⁾.

Урожай первого жита на погнояхъ приноситъ отъ 5 до 9 зеренъ, по мнѣ, ради упрощенія, можемъ принять урожай на погнояхъ всѣхъ почвъ одинаковыми и не дѣлать различія между урожаями различныхъ яровыхъ, предположивъ, что всѣ они имѣютъ одинаковую сельскохозяйственную цѣнность. Тогда опланированіе удобренія выразится слѣдующимъ отношеніемъ: на песчаныхъ почвахъ—1-3; на отзолистой припадѣ—3; на супескѣ—5; на глеватой припадѣ—7; на сѣрыхъ земляхъ—9. Экономическая пригодность почвъ заставить ихъ расположиться, слѣдовательно, въ нѣсколько иной порядокъ, сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ онѣ располагались по минеральному своему составу. Мы видимъ также, что если признать приведенное отношеніе различныхъ оплатъ хотя приблизительно вѣрнымъ, то сельскохозяйственныя качества почвъ будутъ только въ отдаленной степени выражены ихъ средней естественной урожайностью. Такъ, отношеніе оплатъ на пескѣ, глеватой припадѣ и суглиникѣ—1-3: 7: 9, между тѣмъ отношеніе ихъ урожайности—1: 1: 2, т. е., средней урожай песку и припадѣ одинаковъ, а суглинка едва вдвое болѣе. Въ особенности относительно припадѣ надо сказать, что мѣсто, занимаемое ею по ея естественной урожайности, не выражаетъ ея хозяйственной пригодности, и это понимается самими хозяевами: „припадѣ гной любить, а безъ гною не родить“.

§ 14
Орудія и способъ обработ-
ки.

Въ цѣломъ уѣздѣ напугъ одноконной безпередковой сохой, подробно описанной нами въ VII т. „Матеріаловъ для оцѣнки“. Только въ двухъ юговосточныхъ дачахъ, Старой Гутѣ и Маріановкѣ, наряду съ одноконками мы встрѣчаемъ и парную, но тоже безпередковую соху, да въ д. Унечѣ два—три хозяина еще держатъ пароволовую запрыжку. Въ Гутѣ и Маріановкѣ параконная запрыжка сохи, быть можетъ, заимствована изъ сосѣдняго, Стародубскаго уѣзда, а можетъ быть, она была распространена и въ Суражскомъ въ доброе старое время, когда скота было больше и жились довольнѣе. Но этого старожилы не помнятъ и соответственныхъ указаній мы не встрѣтили.

Способъ обработки всегда зависитъ отъ употребляемаго въ мѣстности земледѣльнаго орудія, такъ что извѣстному орудію свойственъ и извѣстный типъ обработки. Въ уѣздѣ употребляется, какъ сказано, только безпередковая соха и потому способъ обработки повсюду одинаковъ. Подъ всѣ хлѣба безъ исключенія ²⁾ напугъ два раза и два раза боронятъ (въ первый скородать, во второй задѣлывать высѣянное зерно). Вторая вспашка называется „мѣшкой“ и сопровождается немедленнымъ посѣвомъ. Вспашка съ осеви, на зѣбѣ, встрѣчается только въ формѣ опыта нѣсколькихъ хозяевъ, имѣющихъ дѣло съ тяжелой, глеватой припадью. Троеице, какъ общее правило, нигдѣ не практикуется, по отдѣльнымъ хозяева „троеить“ тронть подъ жито, картофель и даже подъ овесъ, и то только на глеватой припадѣ. Наконецъ, на этой же припадѣ иногда бо-

¹⁾ Лѣсъ и горохъ обыкновенно высѣваются на четвертый годъ послѣ удобренія, т. е. на мѣстѣ овса. На песчаныхъ земляхъ гороху нѣтъ.

²⁾ Есиментовскій говоритъ, что въ его время подъ овесъ пахали только одинъ разъ. См. Описаніе Суражск. уѣзда.)

Белото

Ливъ

рывать мѣшань до посева, т. е. разбиваютъ пласты второй вспашки. На почвахъ песчаныхъ, съ дѣлью избѣжать лишняго разрыхленія ихъ, пахутъ только одинъ разъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣется одно жито, и два уже раза на „твержейнскихъ мѣстностяхъ“, которымъ считаютъ возможнымъ засѣвать и ярью. Вотъ и въ случайная отклоненія отъ общепринятаго типа обработки.

Пахутъ всегда мелко, но на пескахъ и отзолахъ въ особенности, не глубже вершка. Объясняется это малой толщиной почвеннаго слоя отзола, на которомъ чуть болѣе глубокой вспашкой, вовсе землю сопекутъ, хоть брось; на пескѣ же—болѣзнь образована видму, да послѣдній, если въ чемъ и нуждается, такъ это въ уплотненіи. Кромѣ того, на пескахъ глубокой вспашкѣ часто попадаются камни.

Большая влажность воздуха отъ присутствія значительныхъ лѣсовъ и болотъ и сѣрня, холодныя почвы Суражскаго уѣзда требуютъ сильнаго запаздыванія яровыхъ посѣвовъ. Опесѣ, напримѣръ, сѣется въ концѣ мая, а ячмень, который въ южныхъ уѣздахъ считаютъ необходимымъ высѣять раніе, овецъ, въ полумерзлую землю, въ Суражѣ высѣвается даже въ послѣднихъ числахъ Іюня.

Способъ вывода средней урожайности былъ подробно описанъ нами въ V томѣ „Матеріаловъ для описанія урожаемости § 15
урожаемости
ки, и другихъ, раніе вышедшихъ томахъ. Говорить здѣсь о немъ, слѣдовательно, излишне. Въ теченіи мы, по принятому общепониманію, помѣщаемъ извлеченіе изъ полной таблицы урожайности, которую (см. таб. А) относимъ въ Приложеніи. Послѣдняя снабжена подробными примѣчаніями о нахотныхъ земляхъ каждой дачи. Въ этихъ примѣчаніяхъ, характеризую нахотныя земли лѣваго берега Іупути, мы между прочимъ называемъ ихъ сыпучесанцами. Это требуетъ маленькаго оговорки. Попятно, что сыпучій песокъ, какъ таковой, вовсе никакой полевой культурѣ подвергнутъ быть не можетъ, но съ другой стороны худшія (наиболѣе песчаные) земли названнаго района до такой степени приближаются къ вполне безплодному песку—видмѣ, съ которымъ постоянно и чередуются, такъ мало общаго имѣютъ съ культурной почвой, что мы сочли удобнымъ отличить ихъ названіемъ сыпучихъ. Не можемъ пройти молчаніемъ еще и слѣдующаго обстоятельства. Во всѣхъ почти дачахъ лѣваго берега Іупути, а также въ нѣкоторыхъ и другихъ съ песчаными землями, намъ указывали на наросаніе изъ году въ годъ, притомъ быстрее, пространствъ летучаго, вѣтромъ разносимаго песку, по мѣстному—выдмѣ и выметомъ. Прежде, когда лѣсная площадь была больше, когда лѣсная заросль, хотя и въ формѣ клочковъ, отдѣльныхъ перелѣсковъ, была разбѣяна среди пашни, выдмѣ было сравнительно мало. По увѣренію крестьянъ, большая часть ихъ образовалась только въ самое послѣднее время, лѣтъ 30—40 назадъ, одновременно съ усиленнымъ истребленіемъ лѣсовъ. Песокъ ежегодно заноситъ не только пашню, сѣнокосы и болота, но въ иныхъ случаяхъ ведетъ правильную осаду поселеній: заносится огороды и самыя селѣбы. Мы сами имѣли возможность наблюдать это въ Унечѣ и Каменскѣ. Районъ песчаныхъ земель и уже образовавшихся выдмѣ въ Суражскомъ уѣздѣ такъ великъ, что, намъ кажется, на помощь хозяевамъ должно бы прийти земство. Тѣмъ болѣе, что укрѣпленіе сыпучихъ песковъ насажденіемъ шелуги (*Salix acutifolia* Wild.) даетъ всегда прочные (образуется травянистый покровъ) и блестящіе результаты, и, въ этомъ отношеніи, земству нечего было бы бояться исхода своихъ начинаній. При томъ же насажденіе шелуги давало бы и самостоятельный, весьма значительный доходъ: кора ея, какъ и болѣе части ивъ, могла бы, вѣроятно, идти на кожевенные заводы, чѣмъ не преминули бы воспользоваться суражцы, разказывающіе сами про себя, что они „дому ѣдутъ“. Наконецъ, той же дѣли могла бы помочь навозка торфа, предпринятая въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ (странно, что въ дѣломъ уѣздѣ намъ не встрѣтилось ни одного случая удобренія торфомъ песчаной пашни). Потребность борьбы съ выдмами между тѣмъ такъ настоятельна, что даже отдѣльные хозяева земледѣльцы, имѣющіе несчастье имѣть ее своимъ сосѣдомъ пытаются остановить дальнѣйшій ростъ ея унавоживаніемъ окранныхъ.

Урожайность пахотныхъ земель Суражскаго уѣзда выведена только для ржи, тогда какъ въ остальныхъ уѣздахъ опредѣлялась она и для главныхъ яровыхъ хлѣбовъ. На это отступленіе мы рѣшились по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, на части пахотныхъ земель многихъ дачъ, но не на всей площади, и въ этомъ то и затрудненіе, яровые посѣвы вовсе отсутствуютъ; во вторыхъ, на нѣкоторыхъ почвахъ, каковы, напр., отзолистая припадъ, и при извѣстныхъ тонографическихъ условіяхъ (низъ среди болотъ и лѣсовъ), посѣвъ гречи хотя и возможенъ, но считается не выгоднымъ (къ нему прибѣгаютъ только въ крайности) и гречъ вытѣсняется всякой другой яровой; въ третьихъ, на хорошихъ сѣрыхъ земляхъ многихъ центральныхъ дачъ уѣзда мы почти вовсе не встрѣчаемъ гречи: замѣщаютъ ее картофели, овесъ, ячмень и пр. Для та-

нихъ дать приходилось бы определять возможный урожай гречи, въ случаѣ если бы она дѣйствительно вы-
сѣвалась. Наконецъ, урожай гречи на столько непостояненъ вообще, а въ Сурожскомъ уѣздѣ въ особенности,
что приурочить извѣстный, средний урожай каждой почвѣ, какъ это слѣдовало бы по принятому нами ме-
тоду, не представлялось никакой возможности. Никто изъ хозяевъ не указалъ намъ на зависимость уро-
жайности гречи отъ почвенныхъ условий, наоборотъ, единственную причину разности урожая они видѣли
въ суммѣ атмосферныхъ вліяній, „въ полѣть“, что выражается, между прочимъ, слѣдующей мѣстной погово-
ркой: „тодь бѣлины, три года каша, а три—четыре ничего не маше“. Есимонтовскій о гречи говоритъ слѣ-
дующее: „урожай ея очень непостояненъ: въ *хорошее время* она родится самъ семь и болѣе (1), а въ
другое и сѣмянъ не вознаграждаетъ.“²⁾

Отсутствіе вліянія почвы станетъ весьма понятнымъ, если вспомнить, что и самыя лучшія почвы уѣз-
да весьма близки самымъ плохимъ. Если такое вліяніе въ дѣйствительности и существуетъ, то оно должно
быть ничтожно малымъ, заслужившимъ пренебреженіе даже самихъ хозяевъ.

Матеріалъ помѣщаемой ниже таблицы урожайности позволяетъ сдѣлать выводъ средняго урожая всей
пашни уѣзда. Къ сожалѣнію, этому препятствуетъ отсутствіе меженихъ данныхъ для большей части дачъ.
Но приблизительный выводъ все таки возможенъ: мы можемъ предположить, что всѣхъ пространствъ всѣхъ
дачъ (число ихъ для этого достаточно велико) взаимно равными, и тогда средняя урожайность пашни уѣзда
выразится среднимъ арифметическимъ изъ чиселъ средней урожайности отдѣльныхъ дачъ. По даннымъ на-
шей таблицы такая приблизительная урожайность пашни уѣзда выражается 21½ пудами ржи.

Таблица (а) урожайности.

Разрядъ II—а.		
Отъ 10 до 15 пудовъ.		
29. Далисичи	11 п.	67. Займище 16 п.
103. Гинлуша	11 п.	73. Красновичи 16 п.
15. Шаряевыя	12 п.	74. Песчанка 16 п.
44. Версличи	12 п.	94. Улечь 16 п.
69. Полова (Ляличской волости) . . .	12 п.	100. Волдовка 16 п.
32. Няръсть	14 п.	5. Кременчуковка 17 п.
43. Кашковка	14 п.	26. Кашевка 17 п.
72. Глуховка	14 п.	39. Любонша 17 п.
101. Лопатни	14 п.	68. Субовичи 17 п.
102. Смолевичи	14 п.	84. Городечни 17 п.
1. Николаевка	15 п.	70. Каменскъ 17 п.
4. Кургановка	15 п.	98. Черговичи 17 п.
95. Тулуковщина	15 п.	3. Макаровка 18 п.
96. Рожны	15 п.	13. Батуровка 18 п.
Разрядъ II—б.		18. Новоселы 18 п.
Отъ 15 до 20 пудовъ.		20. Стругов.-Вуда 18 п.
2. Давыдовка	16 п.	22. Бѣляны 18 п.
14. Глинка	16 п.	47. Дубенецъ 18 п.
21. Рудовка	16 п.	93. Корецкая-Гута 18 п.
42. Козачы-Болсуны	16 п.	104. Туровка 18 п.
		105. Богородицкое 18 п.
		108. Стар.-Гута 18 п.
		25. Душатинъ 19 п.
		27. Косичи 19 п.
		65. Жемердѣвка 19 п.

¹⁾ См. описаніе Сурожскаго уѣзда Н. Г. Есимонтовскаго.

²⁾ Н. Г. Есимонтовскій средний урожай ржи на сурожской пашнѣ опредѣляетъ изъ три зерна (самъ 3), что очень близко къ на-
шему выводу, такъ какъ средний посѣвъ ржи на дес. 7—7½ пудовъ.

66. Кузати	19 п.
97. Кузнецъ (Тулуконской волости)	19 п.
106. Мартановка	19 п.
16. Колябель	20 п.
19. Глиняна	20 п.
51. Кузнецъ (Уюповской волости).	20 п.
56. Васильевка	20 п.
87. Перетинъ	20 п.
88. Александровка (Смачъ)	20 п.

Разрядъ III—а.

Отъ 20 до 25 пудовъ.

6. Лотани	21 п.
9. Вязновка	21 п.
12. Антоновка	21 п.
23. Лубеньки	21 п.
28. Улазовичи	21 п.
30. Больш.-Ловча	21 п.
45. Сельцо	21 п.
49. Алисовка	21 п.
64. Кошаричи	21 п.
81. Кожаны	21 п.
24. Кобыленка	22 п.
41. Попова-Гора	22 п.
50. Ясная	22 п.
82. Вихолна	22 п.
107. Голубовка	22 п.
31. Суражъ	23 п.
52. Стар.-Полоня	23 п.
63. Федоровка	23 п.
79. Верещани	23 п.
86. Петр.-Буда	23 п.
92. Холбевичи	23 п.
7. Кибирщина	24 п.
11. Заборье	24 п.
33. Авчинцы	24 п.
37. Палужская-Рудня	24 п.

46. Побебель	24 п.
59. Михайловка	24 п.
71. Ляличи	24 п.
76. Неглобка	24 п.
78. Песовеска	24 п.
89. Рѣчица	24 п.
93. Займаде	24 п.
100. Макаричи	25 п.
17. Стар.-Новицкая	25 п.
38. Летахи	25 п.

Разрядъ III—б.

Отъ 25 до 30 пудовъ.

91. Вепринъ	26 п.
8. Медвѣди	27 п.
34. Высокое	27 п.
55. Нѣжча	27 п.
77. Пос. Свяцкая	27 п.
48. Увошево	28 п.
53. Поповка (Гордѣвской волости)	28 п.
54. Гордѣвка	28 п.
61. Паныковичи	29 п.
80. Уезье	29 п.
36. Перелазы	30 п.
40. Ширки	30 п.
57. Корейскій Запрудъ	30 п.
85. Велик. Удобное	30 п.

Разрядъ IV.

Отъ 30 до 40 пудовъ.

62. Давиловка	31 п.
83. Катичи	31 п.
90. Ушеренье	31 п.
35. Нов.-Дроковъ	32 п.
75. Яловка	32 п.
58. Побонь	33 п.
60. Творишинъ	34 п.

Стоимость обработки десятины земли въ различныхъ дачахъ Суражскаго уѣзда колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ. Колебаніе это въ значительной степени определяется не тѣмъ или инымъ способомъ обработки, не почвенными даже условіями, а индивидуальнымъ характеромъ сѣлки, такъ что для двухъ совершенно сходныхъ дачъ мы имѣемъ далеко не одинаковыя цѣны обработки десятины. Это объясняется тѣмъ, что случаи найма сравнительно очень рѣдки, такъ что цѣны не могли прочно установиться. Одна только форма найма установилась совершенно прочно, особенно въ западной части уѣзда, гдѣ значительный процентъ населенія уходитъ на заработки. Малоробочимъ дворянъ, у которыхъ отхожіе промыселъ отнимаетъ единственнаго взрослого работника, остается сдать свой наделъ въ аренду, или нанять работника для обработки его. Почти безъ исключенія они выбираютъ второй путь. Нанявшійся для обработки надела долженъ въ таковомъ случаѣ вспахать огородъ и поле, обѣмнать ихъ, скосить сѣнокосъ, свезти

§ 16.
Стоимость
различныхъ
сельско-хоз. и
степныхъ ра-
ботъ.

а) обработка
десятины.

съ поля сжатый хлебъ и обмолотить его. Молотить, впрочемъ, обыкновенно только на посѣвъ, жать же всегда семья ушедшаго въ заработки. Плата за такую „отработку надѣла“ колеблется въ предѣлахъ 5—10 р., въ зависимости отъ величинъ надѣла и мѣстныхъ условій; для нормальнаго надѣла бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ ($4\frac{1}{2}$ дес.) она составляетъ 7—8 р. Цифра эта почти съ полной правильностью повторяется во всей западной части уѣзда. Къ сожалѣнію, трудно воспользоваться ею для опредѣленія стоимости обработки десятины, такъ какъ въ обязанность нанявшагося для обработки надѣла входитъ, какъ мы видѣли, весьма разнообразная работа.

§ 17
Уборка десятины.

Индивидуальный характеръ найма на обработку десятины лишаетъ насъ возможности пользоваться по всегдашнимъ десятиннымъ запискамъ на каждой отдѣльной дачѣ. Въ среднемъ же выводѣ изъ нашихъ записей для уѣзда обработка десятины обходится около 3 р. 25 к., что будетъ весьма близко къ истинѣ. Часто нанимаютъ пахаря не отъ десятины, а отъ пуда или четверти посѣва, или поденно. Поденно за соху платятъ 40—60 коп., за борону 35 коп.

§ 18
Обмолотъ.

Въ Суражскомъ уѣздѣ закосъ не могъ, понятно, развиваться, и мы встрѣчаемъ только въ видѣ исключенія плату жнищъ извѣстной долей сжатого хлѣба въ одной дачѣ (Даниловкѣ). Другая форма загона, съ которой мы уже познакомились въ Стародубскомъ уѣздѣ, встрѣчается тоже крайне рѣдко въ юго-восточной части Суражскаго уѣзда; за пѣв жнива „жачьѣ“ даютъ 5—6 пудовъ хлѣба и крупъ „по пленорціи“.

§ 19
Прочія работы.

Наемъ на уборку отъ десятины тоже никогда почти не практикуется въ Суражскомъ уѣздѣ. Мы имѣемъ только два показанія, относящіяся къ владѣльческимъ землямъ и притомъ удобреннымъ,—въ одномъ случаѣ за уборку десятины плата 2 р., въ другомъ уборка десятины и снозка кошь оплачивается 3 рублями.

Чаще всего жнищъ нанимаютъ поденно. Платятъ жнищамъ отъ 10 до 20 коп. на хоз. харчахъ и отъ 15 до 25 к. на своихъ харчахъ. Въ среднемъ выводѣ для уѣзда плата жнищъ составитъ 18 к. въ день.

Наемъ молотниковъ съ „коробки“ вовсе не встрѣчается въ уѣздѣ. Нанимаютъ всегда за деньги, поденно или отъ овина. Лѣтомъ и ранней осенью плата молотникамъ выше — поднимается и до 25 коп., поздней осенью падаетъ до 10—15 коп. Въ среднемъ для уѣзда молотникъ получаетъ около 20 коп. въ день, хозяйскіе харчи получаетъ очень рѣдко.

Наемъ на уборку снокосовъ отъ десятины очень рѣдокъ (записанъ только 1 случай—2 рубля свозить и сложить сно). Поденно косарю платятъ 25—50 коп., въ среднемъ выводѣ для уѣзда 35 коп., харчи косари часто получаютъ хозяйскіе, „порціи“ же (т. е. водки), обычной въ южныхъ уѣздахъ прибавки къ платѣ косаря, въ Суражскомъ уѣздѣ косарямъ почти никто не даетъ. Требу платятъ около 15 коп. въ день на своихъ харчахъ.

Поденнику — мужчинѣ лѣтомъ платятъ 25—30 коп., зимою 15—20 коп., женщинѣ лѣтомъ 15—20 коп., зимою 10—15 коп.

Полный рабочий—мужчина получаетъ въ годъ 30—36 руб., женщина 18—25 р.

В. Съёмка пахотныхъ земель.

1. СПОЛЬЩИНА.

§ 20 Значеніе и распространенность спольщины.

Спольщина въ Суражскомъ уѣздѣ играетъ далеко не такую видную роль, какъ въ прочихъ мѣстностяхъ Черниговской губерніи. Бѣдныя почвы Суражскаго уѣзда скупо вознаграждаютъ трудъ земледѣльца даже и въ томъ случаѣ, когда онъ приложенъ къ собственной землѣ,—съемка же чужой земли, за которую приходится уступить владѣльцу часть урожая, представляетъ съемнику слишкомъ мало выгоды. Поэтому Суражскіе крестьянны ищутъ иного приложенія своему труду,—они идутъ на сахарные заводы юж-

бруд.

ных губерний, на Клиновской фабрике, на славя льба, занимается мѣстными промыслами и т. п., часто даже ему приходится нанимать другого человека для обработки своего собственного лѣбла. Подворная опись указываетъ, что 24,9 % всѣхъ дворовъ сельскихъ податныхъ сословій Суражскаго уѣзда занимается отхожими промыслами и 51,8 % мѣстными промыслами, поденщиной и т. п. Повидно, что при такихъ условіяхъ спольщина можетъ имѣть только второстепенное значеніе. Какъ видно изъ приложенной къ этому тому „подворной описи“ 42,7 % всѣхъ позачьихъ и крестьянскихъ дворовъ въ Суражскомъ уѣздѣ снимаютъ чужую землю. Цифра эта, повидимому, очень велика, но дѣло въ томъ, что въ счетъ дворовъ, арендующихъ землю, вошли также — съемщики сѣнокозовъ. Почти каждый дворъ, берущій пахоту изъ доли урожая, беретъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сѣнокосъ, но есть очень много такихъ дворовъ, которые берутъ только сѣнокосъ и не берутъ пахоты. Мы ни мало не ошибемся, если скажемъ, что по меньшей мѣрѣ $\frac{1}{3}$ дворовъ, снимающихъ чужую землю, беретъ исключительно только сѣнокосы. Въ такомъ случаѣ на долю съемщиковъ пахотныхъ полей остается менѣе 30% всего числа дворовъ, тогда какъ въ Козелецкомъ уѣздѣ снимаютъ пахотныя земли 45,2% всѣхъ дворовъ сельскихъ податныхъ сословій, т. е. по крайней мѣрѣ въ полтора раза большее число.

Но само собою разумеется, что значеніе спольщины въ Суражскомъ уѣздѣ невелико только по сравненію съ значеніемъ ея въ южныхъ уѣздахъ губерній, — безотносительно же говори, она является очень важнымъ факторомъ хозяйственной жизни Суражскаго уѣзда. Большинство владѣльческихъ хозяйствъ основано главнымъ образомъ на спольщинѣ, и около 30% крестьянскихъ дворовъ, по нашему приблизительному вычисленію, берутъ землю исполу. Распространена спольщина по всему уѣзду: изъ 108 описательныхъ единицъ, на которыя мы раздѣлили Суражскій уѣздъ, спольщина не встрѣчается только въ 34 ¹⁾ Почти безъ исключенія это дачи съ отсутствіемъ крупнаго землевладѣнія, въ большинствѣ случаевъ населенныя исключительно казенными крестьянами. Но отсутствіе спольщины въ дачѣ указываетъ только на то, что земли, лежащія внутри этой дачи, не раздѣются исполу, — мѣстное же населеніе можетъ тѣмъ не менѣе брать землю на сторонѣ, какъ это и бываетъ въ дѣйствительности. Въ этомъ смыслѣ спольщина распространена по всему уѣзду, менѣе же всего въ Поповогорской волости, гдѣ съемщики чужихъ земель, считая въ томъ числѣ и съемщиковъ сѣнокозовъ, составляютъ только 10% всѣхъ дворовъ.

Суражцы разбираютъ земли не въ одномъ только своемъ уѣздѣ, — сѣверная полоса уѣзда разбираетъ въ Могилевской губерніи значительно больше земли, чѣмъ въ своемъ уѣздѣ: „на насъ уже и моголевцы сердятся, говорятъ тамоніе селяне, — ходите, да черезъ васъ и намъ житья нѣтъ“; западная полоса беретъ землю тоже въ Могилевской губерніи, востокъ беретъ иногда въ Мглинскомъ, а югъ въ Новозыбковскомъ уѣздѣ.

Въ Суражскомъ уѣздѣ, кромѣ обычной съемки старыхъ пахотныхъ полей, мы встрѣчаемъ и новое явленіе — съемку земель, заросшихъ лѣсомъ и кустарникомъ, для разработки ихъ подъ пахоту. Въ южныхъ уѣздахъ процессъ обращенія разныхъ угодій въ пахотную землю уже законченъ и, если можно ожидать дальнѣйшихъ измѣненій въ распредѣленіи угодій, то развѣ только въ смыслѣ сокращенія относительнаго количества пахоты; — въ Суражскомъ же уѣздѣ, который когда-то былъ почти сплошь покрытъ лѣсами, идетъ дѣятельное уничтоженіе лѣсовъ и во многихъ случаяхъ обращеніе ихъ въ пахотную землю. То же самое происходитъ и въ соседнихъ частяхъ Могилевской губерніи, такъ что суражскому селянину представляется обширное поле для дѣятельности въ этомъ направленіи. Вообще крестьяне охотнѣе берутъ лѣда, чѣмъ старополя, часть которыхъ въ такихъ случаяхъ запускается въ „пустыри“. Трудъ при расчисткѣ и распашкѣ лѣдѣ требуется, конечно, несравненно больше, чѣмъ при распашкѣ старополя, но хорошіе урожаи, которые лѣда даютъ въ первые годы, значительно лучше вознаграждаютъ трудъ. „Смыкъ съ конаницей кормить лучше, чѣмъ соха съ бороной“ — говоритъ суражскій крестьянинъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чистка лѣдѣ или „растербовъ“, какъ ихъ здѣсь называютъ, имѣетъ сколько нибудь широкіе размѣры, крестьяне почти не берутъ старополя. Такъ напр., почти вся Струговско-Будская волость, часть Душатиной, Гордѣвской и Заборской занимаются почти исключительно „рас-

¹⁾ Давыдовка, Вилковка, Антоновка, Батуровка, Хормынка, Колябелъ, Новоселье, Повидное, Глинная, Гудовка, Наростъ, Вы, сопоселенье, Паш. Рудня, Любомила, Попова-Гора, Кашковка, Версичи, Поковъ, Поновка, Камешскі, Яловка, Погольба, Несновка, Верещики, Увелье, Кожаны, Выхолка, Катяны, Перетинъ, Чертовичи, Займище, Мартяновка, Голубовка, Старал-Гута.

тербами" въ соседней жѣстости Могилевской губерніи, извѣстной подъ общимъ именемъ „Голыцины“. — Съемка лѣтъ сильнѣе всего развита въ этой части уѣзда и затѣмъ въ восточной, и особенно въ юго-восточной части его. Различіе въ техническихъ условіяхъ обработки вымѣнать при сплошной съемкѣ лѣтъ нѣкоторія условія, которыхъ мы не встрѣчали при съемкѣ станопольна; поэтому о съемкѣ лѣтъ мы будемъ говорить отдѣльно.

Условія сплошныя для станопольна не представляютъ въ Суражскомъ уѣздѣ какихъ либо особенностей, которыхъ мы не встрѣчали бы въ другихъ уѣздахъ губерніи. Точно также владѣлецъ получаетъ извѣстную долю урожая и въ болышинствѣ случаевъ извѣстный отработокъ, который здѣсь называется „шмеккой“ или „тостинцемъ“, точно также худшія земли отдаются часто обязательно вмѣстѣ съ лучшими; однакъ десятина вмѣстѣ съ яровой и т. д.; какъ на нѣкоторыя особенности Суражской сплошныя, мы можемъ указать только на слѣдующее: 1) иногда съемка пахоти обязательна при съемкѣ сѣнокоса, 2) иногда рядомъ существуетъ два вида условій сплошныя: $\frac{1}{3}$ при съемкѣ сплошника, или $\frac{1}{2}$ при половинѣ сѣмянъ владѣльца; понятно, что такая альтернатива возможна только при очень невысокой урожайности, 3) почти повсюду въ обязанности сплошника входитъ не только доставка коплъ владѣльцу, но и обмолотъ ихъ.

„Вымки“ въ Суражскомъ уѣздѣ встрѣчаются въ тѣхъ же формахъ, какія мы встрѣчали раньше въ другихъ уѣздахъ, т. е. въ видѣ отработокъ конными и пѣшими днями, и въ видѣ денежныхъ доплатъ. Евреи арендаторы, промишляющіе, между прочимъ, и торговлей коноплей, ввели, кромѣ того, доплату и коноплей.

Если мы, какъ это дѣлалось уже въ предыдущихъ томахъ Мат. для оц. зем. уг., приведемъ всѣ разнообразныя виды вымокъ къ одному знаменателю, выразивши ихъ въ денежной формѣ, то мы можемъ раздѣлить ихъ на 3 разряда по ихъ величинѣ: 1) *малыя*—не болѣе 2-хъ пѣшихъ, 1 коннаго дня или 50 коп. деньгами, 2) *среднія*—до 4-хъ пѣшихъ, 2-хъ конныхъ дней, или 1 рубля доплаты и, 3) *болынія*.

По величинѣ доли владѣльца въ озіяемомъ полѣ и размѣрамъ вымокъ мы можемъ распределить всѣ дачи Суражскаго уѣзда, для которыхъ установлены условія сплошныя, на слѣдующія группы ¹⁾:

I. Доля владѣльца— $\frac{1}{4}$, доплаты малыя. 3 дачи: Понербель, Глуховка, Богородицкое.

II. Доля владѣльца— $\frac{1}{3}$, доплаты нѣтъ. 12 дачъ: Кременчуковка, Медвѣди, Шигаевка, Перелани, Лятахи, Ширки, Михайловка, Творининъ, Козаричи, Святенал, Корецкая-Гута.

III. Доля владѣльца— $\frac{1}{2}$, доплаты малыя. 26 дачъ: Николаевка, Морозовка, Кургановна, Лотани, Кибирщина, Заборье, Струговская-Буда, Вѣляны, Кобыленка, Улазовичи, Далисичи, Суражъ, Авчинскъ, Дроковъ, Паньковичи, Федоровка, Красновичи, Посчанка, Ушеринъ, Вепринъ, Холѣвичи, Рожки, Кузнецы, Болдовка, Гиллуша, Туросна.

IV. Доля владѣльца— $\frac{1}{2}$, доплаты среднія. 12 дачъ: Макаричи, Кашовка, Косичи, Болсуны, Дубенецъ, Позовка (Гордѣв. вол.), Гордѣвка, Даниловка, Жемердѣвка, Займище, Субовичи, Лопатни.

V. Доля владѣльца— $\frac{1}{2}$, доплаты болынія. 4 дачи: Лубеньки, Ловча, Ляличи, Смолевичи.

VI. Доля владѣльца— $\frac{2}{5}$, доплатъ нѣтъ. 5 дачъ: Полена, Корецкій Заводъ, Смячъ, Унечъ, Тулу-ковщина.

VII. Доля владѣльца— $\frac{2}{5}$, доплаты малыя. 4 дачи: Селець, Алисовка, Удебное, Рѣчище.

VIII. Доля владѣльца— $\frac{2}{5}$, доплаты среднія. 2 дачи: Городечня, Петрова-Буда.

IX. Доля владѣльца— $\frac{1}{2}$, доплатъ нѣтъ. 3 дачи: Ушоветъ, Ямная, Кузнецы.

X. Доля владѣльца— $\frac{1}{2}$, доплаты среднія. 2 дачи: Нѣжча и Васильевка.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что преобладающей долей владѣльца въ Суражскомъ уѣздѣ является $\frac{1}{2}$. Мы встрѣчаемъ этотъ размѣръ испольной платы въ 54 изъ 73-хъ дачъ, для которыхъ условія сплошныя установлены; почти въ половинѣ этихъ дачъ третья доля владѣльцу сопровождается малымя доплатами, болышія же доплаты встрѣчаются очень рѣдко. Ниже $\frac{1}{2}$ доли владѣльца падаетъ только въ 3-хъ дачахъ, выше же $\frac{1}{2}$ поднимается въ 16 дачахъ. Почти всѣ дачи, въ которыхъ доли владѣльца болѣе $\frac{1}{2}$, лежатъ въ центральной части уѣзда и принадлежатъ къ числу лучшихъ по почвеннымъ условіямъ.

¹⁾ Въ эту группировку мы не ввели только одной дачи—Душатина, для которой записъ показывается $\frac{1}{2}$, какъ доля владѣльца. Вѣроятно записъ относится къ увеличенныямъ землямъ.

Яровое поле обыкновенно берется спольщником выхвѣтъ съ озимымъ и обработки считаются за оба поля выхвѣтъ, но иногда условія съемки ярового поля разнятся отъ условій съемки озимаго. Въ этомъ случаѣ яровое поле всегда отдается съ меньшей кѣны въ пользу владѣльца или, по крайней мѣрѣ, съ меньшими отработками; такъ, исполняя плата за яровое поле нигдѣ не доходитъ до $\frac{1}{2}$ урожая и только въ 4-хъ дачахъ достигаетъ $\frac{2}{5}$. За то въ 18-ти дачахъ она опускается до $\frac{1}{4}$, а въ 2-хъ дачахъ (Вогородицкое и Глуховка) даже до $\frac{1}{5}$; во всѣхъ же прочихъ она равна $\frac{1}{3}$ съ разницей отработками. Исполняя платы и въ Суражскомъ уѣздѣ, какъ и вѣду въроитно, постепенно повышаются. Растутъ покуда главнымъ образомъ выемки.

Въ спольщину идутъ не только неуважонныя нахотныя поля, но иногда и погнойки. Обыкновенно, конечно, свѣжіе погнойки обрабатываются самими владѣльцами, или арендаторами, и только черезъ 3—4 и больше лѣтъ они начинаютъ сдаваться въ спольщину. Уважонныя земли берутъ подъ жито, овесъ, гречку, а также и подъ ячмень и картофель. Владѣлецъ почти всегда получаетъ $\frac{1}{2}$ урожая съ довольно значительными отработками—до 4-хъ и 5 дней за десятину; иногда погнойки ходятъ и съ $\frac{3}{5}$; ниже же $\frac{1}{2}$ исполняя плата почти никогда не падаетъ если же владѣлецъ и получаетъ иногда $\frac{1}{3}$, то доплаты въ этомъ случаѣ такъ велики, что фактически получаемый владѣльцемъ доходъ превышаетъ $\frac{1}{2}$ урожая. Такъ напр., въ Лотыкахъ еврей арендаторъ отдаетъ уважонную землю подъ жито и гречку съ $\frac{1}{3}$, въ качестве же доплаты получаетъ по 7 нудовъ конопки отъ каждой $1\frac{1}{2}$ десятины,—онъ же отдаетъ погнойки и съ чистой половиной. При съемкѣ погнойковъ чаще встрѣчается выдача спольщнику владѣльцемъ $\frac{1}{2}$ съмына на посѣвъ.

Если мы сравнимъ данныя о спольщницѣ съ таблицей урожайности по отдѣльнымъ дачамъ, то увидимъ, что соотвѣстныя высоты спольщины и урожайности дачи крайне незначительны. Только въ самыхъ общихъ чертахъ можно сказать, что дача съ высотой исполняющъ платъ въ $\frac{2}{5}$ и $\frac{1}{2}$ вообще выше по урожайности, чѣмъ тѣ, въ которыхъ исполняя плата не превышаетъ $\frac{1}{3}$. Да и то это будетъ вѣрно только въ томъ случаѣ, если мы не будемъ принимать во вниманіе тѣхъ дачъ, какъ напр. Лятихъ, Перелазы и т. п., гдѣ сравнительно низкая исполняя плата совпадаетъ съ сравнительно высокой урожайностью земель, благодаря тому, что мелкіе землевладѣльцы—крестьяне этихъ дачъ раздаютъ худшіе и отдаленнѣйшіе участки своимъ землѣ, не требуя особенно высокой исполняющей платы или большихъ отработокъ—„по сусѣдски“. Намъ приходилось уже говорить въ предыдущихъ томахъ „Мат. для оц. зем. уг.“, что высота исполняющъ платъ обуславливается взаимодействіемъ двухъ факторовъ—урожайности земель и силы запроса на землю. Принимая во вниманіе сравнительное постоянство втораго фактора въ разныхъ мѣстностяхъ, вліяніе урожайности земель вѣду сказывалось значительно рѣже, и другой факторъ вызывалъ только нѣкоторые отклоненія. И для Суражскаго уѣзда нѣтъ основаній предполагать значительной разницы въ дѣйствіи этого фактора въ различныхъ мѣстностяхъ и не этимъ можно объяснить несоотвѣстныя высоты исполняющъ платъ съ высотой урожайности земель. Гораздо правдоподобнѣе, какъ намъ кажется, искать объясненія этого несоотвѣстия въ слѣдующемъ: 1) въ дачахъ сравнительно высокой урожайности владѣльцы арендаторы обыкновенно оставляютъ лучшія земли въ собственной запискѣ, а въ спольщину сдаютъ худшія земли,—такимъ образомъ, исполняя платы относятся собственно къ землямъ, урожайности которыхъ ниже средняго для дачи уровня. 2) Въ дачахъ съ плохими землями исполу разбираются только лучшія земли, худшія же должны облоговать по нѣсколько лѣтъ и только послѣ того могутъ быть сданы спольщникамъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ лучшія земли. Въ этомъ случаѣ высота исполняющей платы опредѣляется, очевидно, урожайностью выше средняго для дачи уровня.

Мы уже говорили выше, что въ Суражской спольщницѣ очень видную роль играетъ съемка лядѣ или растеребовъ. Подъ расчистку отдаются частью срубы изъ подѣ лѣса, частью же и невырубленный еще лѣсъ. Трудъ, употребленный на расчистку лядѣ, такъ великъ, что урожай одного года, несмотря на высокую урожайность лядѣ въ первое время, никакъ не можетъ служить достаточнымъ вознагражденіемъ за него. Поэтому то при съемкѣ лядѣ выработались условія, нѣсколько отличныя отъ условій при съемкѣ старополя: 1) ляда всегда снимаются на нѣсколько лѣтъ и ни въ какомъ случаѣ не на годъ, 2) первый годъ, а иногда и больше, владѣлецъ вовсе не получаетъ същощины или, по крайней мѣрѣ, доля его менѣ-

не обыкновенной. Лѣса берутъ обыкновенно на 3—9 лѣтъ. Если ихъ чистить изъ подъ стоячаго лѣса, то въ пользу владѣльца лѣса обыкновенно идутъ всѣ крупныя деревья, мелкое же дерево и хворостъ достаются спольщичку. Если же теребить изъ подъ сруба, то пенька и корни цѣликомъ, или на половину, достаются спольщичку. Первый годъ спольщичъ иногда вовсе не даетъ снопа владѣльцу, иногда же даетъ 4-й или 5-й снопы за ту землю, за которую потомъ будетъ отдавать 2-й, или же 3-й за землю, которую слѣдующіе года будетъ пользоваться съ $\frac{2}{5}$ или съ $\frac{1}{2}$. Иногда снопа не даетъ первый годъ только тотъ сьемщикъ, который купитъ у владѣльца лѣсъ съ растереба. Рѣдко спольщичъ пользуется землею безъ снопа въ теченіи 2—3 лѣтъ (Песчанка). Случается, что съ перваго же года спольщичъ отдаетъ такой же снопы, какъ и въостѣтвеніи, но обыкновенно и тутъ ему дѣляется на первое время пѣкоторая льгота, напр., не требуется выемки. *)

II. ДЕНЕЖНАЯ АРЕНДА.

§ 24.

Съемка мелкихъ участковъ пахотной земли за деньги почти неизвѣстна въ Суражскомъ уѣздѣ. Мы встрѣтили такую съемку только въ 4-хъ мѣстахъ: 1) въ Струговской Будѣ, земли иногда отдаются по 2 р. 50 к. за дес., 2) въ Хорынскѣ, очень рѣдко, по 1 р. за дес., 3) въ пос. Святскомъ, по 1 р. 50 к. за „душу“ ($1\frac{1}{2}$ пуда посѣва) и 4) въ Богородицкомъ, фабричные сдаютъ свои наѣлы въ озимомъ полѣ по 70 коп. ($\frac{3}{4}$ дес.). Малочисленность этихъ данныхъ лишаетъ, конечно, возможности дѣлать какіе бы то ни было выводы.

(*) Для образца приведемъ въ сокращеніи одно изъ условий, заключенныхъ крестьянами на расчистку лѣса. Это условіе заключено съ экономіей, лежащей въ Могилевской губ., но совершенно таково же условіи и въ экономіяхъ Суражскаго уѣзда, б. ч. только они заключаются словесно.

1880 года Ноября 23. Крестьяне собственники дер. Александровки, Николаевки и хут. Сердюковъ, Лотавской вол. Суражскаго уѣзда, въ числѣ 25 человекъ „выдали“ это условіе такому то въ нижеслѣдующемъ:

1. Кр. собств. обзываются расчистить лѣсной участокъ на удобную землю для посѣва хлѣбовъ. Кр. дер. Александровки (17 человекъ)—5 дес., дер. Николаевки (5 человекъ)—2 дес. и х. Сердюковъ (3 чел.)—1 дес. Расчистка должна начаться съ 1-го Декабля.

2. Лѣсъ дозволяется рубить всякій, исключая сосны, ели и дуба 50 (?) вершковъ въ отрубѣ. Срубленный лѣсъ крестьяне имѣютъ право забрать весь въ свою пользу.

3. На расчищенныхъ десятинахъ крестьяне имѣютъ право сѣять разныя хлѣба. Засѣвъ должнъ начать съ 1881 г., обработывать землю должн сами, сѣять своими сѣменами и изъ собраннаго хлѣба должн отдавать въ экономію въ 1881—82 году $\frac{1}{3}$, а въ 1883 и 84— $\frac{1}{2}$.

4. Окончить расчистку должн въ веснѣ 1882 года, сѣнокосами на низкихъ мѣстахъ пользуются на такихъ же условіяхъ.

5. Крестьяне должн доставить въ февраль изъ указаннаго владѣльцемъ мѣста въ 81—82 году по 16 сажень дровъ, а въ 83—84 по 8 саж.

6. За каждую недостающую сажень дровъ крестьяне должн уплатить штрафъ 25 руб., а за каждую недостающую десятину до 50 руб. Односельчане, участвующіе въ данномъ условіи, отвѣчаютъ другъ за друга круговою порукою.

(Изъ „книги сѣлокъ и договорокъ“ Лотав. вол. прав. за 1880-й годъ.)

Глава III. Сънокосъ.

А. Луговодство и урожайность.

Уже из того описанія системы орошенія, которое мы сдѣлали въ I-й главѣ настоящаго тома, можно § 25. Обливіе
видѣть, что Суражскій уѣздъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ Черниговской губерніи по богатству сѣнокосовъ въ уѣздѣ.
имѣющихся здѣсь сѣнокосовъ. Такая значительная рѣка, какъ Инути, идущая по діагонали уѣзда вереть на 150 и имѣющая при своемъ теченіи массу луговъ по правому и лѣвому своему берегу, можетъ служить для уѣзда богатымъ поставщикомъ сѣна. Другая значительная луговая артерія, р. Бесѣдь, пересекающая уѣздъ въ сѣверо-западномъ углу, имѣетъ при своемъ теченіи также значительныя луговныя пространства. Но кромѣ бесѣдскихъ и инутскихъ сѣнокосовъ есть массы сѣнокосныхъ пространствъ по рѣкамъ и рѣчкамъ, по берегамъ озеръ, по косымъ болотамъ, разбросаннымъ то здѣсь, то тамъ. Далѣе, въ уѣздѣ имѣются лога или ярки, а также отдѣльные сѣнокосные „ковалки“ по сѣнямъ. Наконецъ, не мало сѣнокосовъ имѣется еще по лѣсамъ („лѣдные сѣнокосы“). Отсюда становится понятнымъ, почему мѣстные хозяева не безъ гордости называютъ свой уѣздъ „травянымъ“. Хотя такая характеристика уѣзда со стороны мѣстныхъ хозяевъ, какъ увидимъ ниже, слишкомъ оптимистическая, но въ ней тѣмъ не менѣе есть своя доля правды.

Сѣнокосы уѣзда находятся вообще въ естественномъ состояніи. Всѣ они могутъ быть раздѣлены на § 26. Классификація и характеристика сѣнокосовъ.
три главные вида: а) заливные или поемные, б) суходольные и в) болотные.

Заливные сѣнокосы расположены по протяженію Бесѣди, Инути и главнымъ ихъ притокамъ.

Бесѣдскіе сѣнокосы по качеству сѣна лучшіе въ уѣздѣ. Трава здѣсь сочная, дробная и годная въ кормъ всякому скоту. Сѣнокосы по протяженію всей рѣки довольно возвышенны и потому лучшее сѣно растетъ на „низахъ“, худшее—на возвышенныхъ мѣстахъ. Мокрый годъ для бесѣдскихъ луговъ самый благоприятный: тогда и сѣно лучше, да и укосъ больше.

Подобный же характеръ носятъ сѣнокосы по протяженію главныхъ притоковъ р. Бесѣди: *Полужь, Олешнь, Хормынь, Дубрежскъ, Дороховъ, Каликовъ* и *Алисовъ*. Само собою разумѣется, что укосъ по этимъ рѣчкамъ уступаетъ бесѣдскимъ лугамъ. Урожайность съ 1 дес. по Бесѣди можно опредѣлить въ 120 и 130 пуд., по притокамъ же Бесѣди онъ колеблется между 80 и 100 пуд.

Характеръ *Инутскихъ* сѣнокосовъ (а также главныхъ ея притоковъ) представляетъ противоположность по отношенію къ *Бесѣдскимъ*. Поверхность луговъ по Инутѣ довольно низменная, а потому лучшіе сѣнокосы по качеству сѣна здѣсь находятся на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, худшіе—напротивъ, на низахъ. Травы по Инутѣ крупныя, быстрорастущія, часто съ значительнымъ количествомъ осеки, круглеца и т. п. Самый благоприятный годъ для инутскихъ сѣнокосовъ—это сухой: тогда и сѣно лучше, да и собрать его удобнѣе. Не то совсѣмъ въ мокрый годъ. Малѣйшее возвышеніе воды въ рѣкѣ отъ болѣе или менѣе сильнаго дождя, производя разливы, потопляетъ сѣнокосы, причѣмъ покрываетъ ихъ иногда значительнымъ количествомъ ила, что дѣлаетъ въ послѣдствіи сѣно вреднымъ къ употребленію. Случается, что только сѣно скосятъ, какъ вода тотчасъ же гонитъ всѣхъ косцовъ прочь. Хорошо, если потомъ будетъ продолжительное время сухая погода, то съ грѣхомъ пополамъ сѣно еще можно убрать; если же нѣтъ, то все сѣно погибаетъ. По осени сѣно, сложенное въ стога, на инутскихъ лугахъ также не рѣдко подмокаетъ, гниетъ и дѣлается затылымъ.

Въ виду всего этого инутскіе сѣнокосы значительно падаютъ въ своей цѣности, не смотря на прекрасные укосы. По степени урожайности сѣнокосы по Инутѣ можно раздѣлить на три части: верхнюю, сред-

июю и юнью. В верхней части—куда относятся дачи, расположенные от места входа р. Ипути в Суражский уезд и вплоть до дачи Улазовичи—урожайность меньшая: от 100 до 120 пуд.; в средней части—от Улазович до Смыча (Александровки)—урожайность большая: от 140 до 160 п.; в южной части—от Смыча и до границы Новозыбковского уезда—урожайность средняя: от 120 до 140 пуд. В южной части урожайность ниже вследствие более возвышенной поверхности сенокосов. Таким образом, урожайность ипутских сенокосов в общем выше, чем беседских, но зато качество сена здесь ниже. Так как трава здесь быстрорастущая, то всего выгоды было бы косить по Ипути в июне: тогда получалось бы сено более пыльное, дробное, молодое и потому более сочное и вкусное. К сожалению местные жители прежде всего приступают к уборке „подножных“ сенокосов, лежащих между пахотью, в ржаной сѣнѣ, потом—к уборке сенокосов, расположенных по ручьям и рѣчкам, и только в концѣ концов приступают к ипутским лугам, когда трава здесь уже значительно перезрѣет, погребѣет и потеряет свою прежнюю сочность. Такое явление объясняется, впрочем, не непониманием, а условиями трехпольнаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что для домохозяевъ нужно прежде всего освободить от сѣна ржаную сѣмьну, чтобы, по уборкѣ ея, пустить сюда скотъ подъ пашу, а это возможно только тогда, когда подивные сѣнокосы будутъ уже все скошены. Вотъ почему каждый идетъ съ косой прежде всего въ ржаную сѣмьну, а не на луга.

Значительное улучшение въ качествѣ ипутскихъ сенокосовъ можно было бы сдѣлать путемъ прорѣзки канавъ, но объ этомъ, къ сожалѣнію, здесь никто не помышляетъ.

Главные притоки р. Ипути—*Унечь* и *Туросна*—отличаются также значительнымъ богатствомъ сенокосовъ, причемъ послѣдніе большею частію заливные. По Унечи весь сенокосъ, лежащій между поселеніемъ Смоленичами и устьемъ рѣки, исключительно заливной. Въ прежнее время сенокосъ по протяженію всей этой рѣки понимался ежегодно водой, но съ тѣхъ поръ, какъ уничтожена запруда въ Смоленичахъ, сенокосъ, лежащій выше этого поселенія, рѣзко измѣнился къ худшему: вода прорѣзала здесь глубокое русло и заливаетъ сенокосы лишь въ рѣдкіе годы. Вслѣдствіе этого, укосъ сѣна палъ на половину—вмѣсто прежнихъ 100 пуд. накапывается не болѣе 50 пуд. Въ дачѣ Стодольи заявили даже, что „теперь унечские сенокосы такъ плохи, что хоть паша ихъ“. Только въ дачѣ—Голубовкѣ, лежащей выше вверхъ по теченію Унечи, сенокосы имѣютъ ежегодный заливной характеръ. Средній укосъ по Унечи отъ 80 до 100 п. Лучшие укосы въ дачахъ: Унечѣ и Корецкой Гутѣ.

Сенокосы на Туроснѣ, исключая верховья рѣки, вездѣ заливные. Начиная отъ с. Тулуковщины и до самаго устья, травы, растущія по этой рѣкѣ, настолько хороши, что цѣнятся выше унечскихъ и ипутскихъ. Сенокосъ, лежащій по этой рѣкѣ между Клиницами и Тулуковщиной, напротивъ хуже, какъ по укосу, такъ и по качеству сѣна. Последнее часто бываетъ совсѣмъ негодно къ употребленію для корма скота и вотъ почему: вода р. Туросны, протекающая здесь, испорчена клинцовскими фабриками и кожевнями, а потому, заливая сенокосы, отравляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ травы, растущія здесь. Если дожди достаточно не обмоютъ этихъ травъ, то сѣно дѣлается на столько негоднымъ, что, по словамъ крестьянъ, „овечка заразъ откинется, якъ поить“. Укосъ по Туроснѣ на заливнымъ мѣстахъ въ большинствѣ случаевъ равенъ 100 пуд.

Частію поемный характеръ носятъ также сенокосы по слѣдующимъ двумъ притокамъ Ипути: *р. Иржачу* и *р. Колитѣ*. Укосъ здесь отъ 100 и до 120 пуд.

Другія рѣки и рѣчки, протекающія въ уездѣ, въ большинствѣ случаевъ не заливаютъ прилегающихъ къ нимъ сенокосовъ и потому сенокосныя пространства здесь носятъ чисто сухоходольный характеръ. Сюда относятся сенокосы по слѣдующимъ притокамъ р. Ипути: *Покони*, *Нежмицѣ*, *Блищѣ* и *Козкѣ*, а также по рѣчкамъ: *Свиницѣ* (притокъ Палужи), *Десенкѣ* (притокъ Олешни), *Понебелѣ* (прит. Хорманки), *Капустинскѣ*, *Красновкѣ* и *Кокотѣ* (притокамъ Иржача), *Святской* (вливающейся въ Гордѣевское озеро), *Дымашѣ* (прит. Свяцкой) и т. д.

Сухоходольные сенокосы въ уездѣ разбросаны по логамъ и отдѣльнымъ „ковалкамъ“ въ сѣнахъ. Укосъ ихъ значительно ниже, чемъ заливныхъ. Въ 28 дачахъ онъ колеблется между 20 и 40 пуд., въ 57—между 40 и 60 п., въ 8—между 60 и 80. Худшія по укосу дачи (отъ 20 до 40 п.) сконцентрированы въ двухъ мѣстахъ уезда: въ сѣверо-западномъ углу, причѣмъ пограничной чертой служатъ р. Десенка, р. Олешня и р. Ипути, и во всей восточной, причѣмъ раздѣлительной чертой служить линія, проведенная съ сѣвера на югъ отъ Нарости до Голотовки (Мартьяновки).

Всё сенокосильные сенокосы косятся раз в 3 года—под ржаную сѣяну. Только въ немногих дачах косить два раза въ 3 года. Сюда относятся слѣдующія дачи: Кобыленка, Ушоново, Дмитровка, Великій Боръ, Холмичи и Старая Рудня. Въ виду трехгодичнаго скося, практикующагося на сенокосильных сѣнокосах въ большинствѣ дачъ, слѣдовало бы, повидимому, въ каждомъ данномъ случаѣ понижать урожайность сѣнокосовъ въ три раза. Но мы не дѣлали этого, выходя изъ того соображенія, что всѣ эти сѣнокосы не остаются безъ утилизации, а отходятъ подъ пашу скога.

Болотные сенокосы расположены: частью по теченію *р. Ипути*, по всему теченію *р. Вихольки* и, наконецъ, по отдѣльнымъ болотамъ, каковы *Кулево*, *Писковатое*, *Гнилое*, *Рогожское* и *Сосновое*. Болотныя пространства по *р. Ипуту* встрѣчаются, главнымъ образомъ, по лѣвому ея берегу, который, вообще говоря, ниже праваго. Здѣсь есть немало дачъ, въ которыхъ $\frac{1}{3}$ состоитъ изъ „болотистыхъ низинъ“, $\frac{1}{3}$ —изъ „бугровъ“ и только оставшая треть—изъ луговъ. На низинахъ трава болотистая, осочная, иногда съ примѣсью очерета. По буграмъ трава рѣдкая, жесткая, малоцѣпная. Да и косить здѣсь трудно: „якъ коснешь—такъ и косу всадишь“. Типомъ такихъ сѣнокосовъ могутъ служить слѣдующія, напримѣръ, дачи, лежація по лѣвому берегу *р. Ипуты*: Великоселѣ, Железобезка, Кулаги, Субовичи и др. Если строго относиться къ ипутскимъ дугамъ, то значительная часть ихъ должна быть отнесена къ разряду болотныхъ сѣнокосовъ. Дѣло въ томъ, что низменная поверхность съ одной стороны и качество травъ съ другой придаютъ ипутскимъ сѣнокосамъ во многихъ дачахъ такой неопредѣленный характеръ, что ихъ можно относить и къ дугамъ, и къ болотамъ. Тутъ много зависитъ отъ года: мошный годъ—и большинство дачъ по *Ипуту* будутъ принадлежать къ болотнымъ сѣнокосамъ, сухой годъ—и это большинство дачъ перейдетъ въ разрядъ луговыхъ сѣнокосовъ. Этою неопредѣленностію ипутскихъ луговъ объясняется, почему межевое вѣдомство довольно часто сѣнокосы двухъ смежныхъ дачъ, совершенно одинаковыхъ по качеству, относитъ то въ разрядъ луговъ, то въ разрядъ болотъ. Вотъ, напримѣръ, двѣ смежныя дачи съ одинаковыми сѣнокосами—Творининъ и Михайловка. Въ первой дачѣ, по межевымъ даннымъ, большая часть площади сѣнокосовъ ($\frac{4}{5}$) отнесена къ разряду луговъ, а въ Михайловкѣ всѣ сѣнокосы безусловно отнесены въ рубрику болотъ. Очевидно, дѣло объясняется, или разновременностію съемки той и другой дачи (съемка первой дачи производилась, напр., въ сухой годъ, съемка второй—въ мокрый), или же личною впечатлительностію съемщиковъ (одному эти сѣнокосы, въ виду ихъ неопредѣленнаго характера, казались луговыми, другому, напротивъ,—болотными). Отсюда становится понятнымъ, что указать по каждой дачѣ количество лежащихъ по *Ипуту* болотныхъ пространствъ, или даже опредѣлить ихъ пропорцію, руководствуясь данными межеванія, болѣе, чѣмъ затруднительно. Въслѣдствіе этого, составляя характеристику сѣнокосовъ (смот. „Приложеніе № 5“), мы болѣе всего руководствовались показаніями мѣстныхъ хозяевъ, чѣмъ данными генеральнаго межеванія.

Сѣнокосъ по *р. Вихолькѣ* по всему почти теченію имѣютъ болотный характеръ. Укосъ здѣсь довольно значительный—отъ 100 до 120 пуд. съ дес. Худшіе по качеству сѣнокосы по Вихольскому болоту находятся подъ Верещаками, средніе—около Кожановъ и лучшіе—въ низовыя рѣки, въ Катичской дачѣ. Въ послѣдней дачѣ сѣнокосъ имѣетъ даже поемный характеръ, въслѣдствіе ежегоднаго весенняго разлива Вихольскаго озера.

По болоту *Кулево* качество сѣна такое же, какъ по вихольскому болоту, но укосъ здѣсь ниже—неболѣе 75 пуд.

Болото *Писковатое* состоитъ изъ $\frac{1}{3}$ бугровъ и $\frac{2}{3}$ низовъ. Это болото заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ урочищъ, изъ которыхъ особенно извѣстны своею кочковатостію и бугристостію: Лысая, Керма и Узалье. По низамъ трава на Писковатомъ болотѣ состоитъ большею частію изъ круглеца,—листу же нѣтъ никакого („одно слово—бездушная трава!“). Укосъ: пуд. 60 съ дес. По *Гнилому* болоту трава растетъ осочная, съ громадною примѣсью такихъ растений, какъ синецъ и круглецъ. Лишь вкормъ послѣ косыбы эта трава охотно поедается скотомъ, послѣ же Спасова заговѣнья ее хоть бросай, „потому дѣлается жесткою, якъ дратва“. Укосъ: пуд. 80 съ 1 дес. Еще хуже сѣнокосы по *Сосновому* болоту, поросшему, главнымъ образомъ, мышкою и мохомъ. „Сѣно тутъ такое, что скотина ѣсть его только въ голодуху, когда не захочетъ померти“. Если Гнилое болото, не смотря на плохое качество травъ, много выигрываетъ чрезъ значительные укосы, то о Сосновомъ болотѣ и этого нельзя сказать: здѣсь укосъ крайне незначительный—не болѣе 20 пуд. съ 1 дес.

Изъ всего сказаннаго о характеристикѣ сѣнокосовъ видно, что хотя уѣздъ дѣйствительно богатъ количествомъ сѣнокосовъ, такъ что можетъ быть названъ „травянымъ“, по качеству суражскихъ сѣнокосовъ оставлять желать еще многого.

На сколько велико въ Суражскомъ уѣздѣ процентное отношеніе сѣнокосовъ къ общему пространству въ сравненіи съ другими уѣздами Черниговской губ., это наглядно показываютъ данныя военно-топографической съемки. Такъ, процентное отношеніе сѣнокосовъ къ общему пространству равно: въ Кантонскомъ уѣздѣ—8,0 %, въ Козелецкомъ—10,1 %, въ Новозыбковскомъ—10,7 %, въ Борзенскомъ—13,3 %, а въ Суражскомъ—14,4 %.

§ 27. Урожайность сѣнокосовъ и сомъ представителей сельскихъ обществъ и отдѣльных землевлдѣльцевъ, причѣмъ полученныя данныя распространены вѣрныя, на сколько это было возможно, перекрестными вопросами. Въ этомъ уѣздѣ при опредѣленіи уро-

жайности сѣнокосовъ пришлось встрѣтиться съ тѣми же затрудненіями, на какія не разъ указывалось при описаніи прочихъ уѣздовъ. Вотъ эти затрудненія: 1) неточность опредѣленія убоса посредствомъ возовъ, володецъ¹⁾, острамковъ²⁾ и т. п., всѣхъ которыхъ подверженъ колебаніямъ; 2) трудность точнаго опредѣленія косимаго пространства, такъ какъ на немъ могутъ быть мелкія некосимыя болотца, водостоя, бугры, большее или меньшее количество заросли и т. п.; 3) неодинаковость урожайности сѣнокосовъ въ различные годы, такъ какъ „годъ на годъ не показывается“; 4) разнообразіе урожайности сѣнокосовъ одного и того же разряда въ различныхъ частяхъ дачи и 5) полное отсутствіе въ экономіяхъ записей объ урожайности сѣнокосовъ, которыя могли бы служить исходнымъ пунктомъ для довольно правильнаго и точнаго установленія убоса по различнымъ разрядамъ (по лугу, суходолу, болоту).

Въ виду всѣхъ этихъ затрудненій, цифры урожайности сѣнокосовъ по различнымъ дачамъ, собранныя на мѣстѣ и помѣщенная въ „Приложеніи № 5“, не могутъ далеко считаться точными, а только лишь приблизительными. Чтобы не впасть въ грубую ошибку при грушированіи дачъ по степени ихъ урожайности, здѣсь приходится принять за единицу дѣленія болѣе широкій предѣлъ, чѣмъ тотъ, который установленъ для пахоти. За такую единицу дѣленія мы здѣсь взяли 20 пудовъ, или всѣхъ средняго вѣса сѣна. Принявъ этотъ предѣлъ, получимъ слѣдующія данныя урожайности по различнымъ дачамъ уѣзда:

А. Заливные сѣнокосы.

Разрядъ III (отъ 40 до 60 п.)—3 дачи:

1. Смолевичи.
2. Стодоль.
3. Богородицкое.

Разрядъ IV (отъ 60 до 80 п.)—10 дачъ:

1. Перелазы.
2. Болсуны.
3. Алисовка.
4. Кулаги.
5. Займище.
6. Субовичи.
7. Неплюбеа.
8. Займище.
9. Болдовка.
10. Старая Гута.

Разрядъ V (отъ 80 до 100 п.)—10 дачъ:

1. Глинка.
2. Далисичи.
3. Кашковка.
4. Уношево.
5. Даниловка.
6. Жемердѣвка.
7. Поповка съ Ст. и Н. Кисловкой.
8. Красновичи.
9. Посадъ Свяцкая.
10. Гнилуша и Голубовка.

Разрядъ VI (отъ 100 до 120 п.)—8 дачъ:

1. Суражъ.
2. Авчионецъ съ Дубровкой.
3. Н. и С. Дроцовъ.
4. Василевка.

5. Ляличи.
6. Песчанка.
7. Вихолка.
8. Рожны.

Разрядъ VII (отъ 120 до 140 п.)—25 дачъ:

1. Макаричи.
2. Батуровка.
3. Заборье.
4. Антоновка.
5. Лубеньки (съ Ир-жачемъ).
6. Кашевка.
7. Падужская Рудня.
8. Летяхи.
9. Любовша.
10. Ширки.
11. Попова Гора.
12. Вереличи.
13. Дмитровка.
14. Катичи.

15. Петрова Буда.
16. Перетинъ.
17. Смячъ.
18. Рѣйца.
19. Ушеренье.
20. Репринъ.
21. Кузнецъ.
22. Холевичи.
23. Корецкая Гута.
24. Угичъ.
25. Тулуковщина.

Разрядъ VIII (отъ 140 до 160 п.)—8 дачъ:

1. Косичи.
2. Улазовичи.
3. Жовнець и Корецкій Заводъ.
4. Поконъ.
5. Михайловка.
6. Творишинъ.
7. Паньковичи.
8. Чертовичи.

¹⁾ Володцы въ большинствѣ случаевъ равны 5 пудамъ, ²⁾ Острамокъ—2½ володецъ.

В. Суходольные свинокосы.

Разрядъ II (отъ 20 до 40 п.)—28 дачъ:

1. Николаевка.
2. Перегоновка.
3. Морозовка.
4. Кургановка.
5. Кременчуковка.
6. Кибирщина.
7. Ширяевка.
8. Глиняная.
9. Кашевка.
10. Нарость.
11. Дубровка съ Авчинцемъ.
12. Ст. и Н. Дроковъ.
13. Перелазы.
14. Летиши.
15. Болсуны.
16. Ушошево.
17. Алисовка.
18. Яннал (51 а).
19. Кулаги.
20. Глуховка съ Дубиновой.
21. Красновичи.
22. Городечня.
23. Унечъ.
24. Теремюшка.

25. Чертовичи.
26. Болдовка.
27. Мартыановка.
28. Старая Гута.

Разрядъ III (отъ 40 до 60 п.)—57 дачъ:

1. Лотаки.
2. Медвѣди.
3. Вязновка.
4. Макаричи.
5. Антоновка.
6. Батуровка.
7. Глинка.
8. Колибель.
9. Ново и Старо-Новицкая.
10. Новоселье.
11. Струговская Буда.
12. Гудовка.
13. Вѣляны.
14. Лубеньки.
15. Кобыленка.
16. Душатины.
17. Далисичи.
18. Большая и Малая Ловча.
19. Суражъ.

20. Высокое.
21. Палужская Рудня.
22. Кашковка.
23. Вереличи.
24. Сельцо.
25. Дубенецъ.
26. Кузнецы.
27. Дмитровка.
28. Поповка съ Воробьевой Рудней.
29. Гордѣевка.
30. Великій Боръ съ Нѣжчей.
31. Василевка.
32. Даниловка.
33. Ивановка съ Федоровкой.
34. Козаричи.
35. Поповка съ Ст. и Нов. Кисловкой.
36. Ляличи.
37. Песчанка.
38. Яловка.
39. Неглюбка.
40. Посадъ Свяцкая.
41. Несвоевка.
42. Верещани.
43. Увелье.
44. Кожаны.

45. Вихолка.
46. Катичи.
47. Великое и Малое Удобное.
48. Петрова Буда.
49. Перетинъ.
50. Вепринъ.
51. Холевичи.
52. Рожны.
53. Кузнецъ.
54. Займище.
55. Стодолы.
56. Богородицкое.
57. Голубовка.

Разрядъ IV (отъ 60 до 80 п.) 8 дачъ.

1. Заборье.
2. Косичи.
3. Ширки.
4. Попова Гора.
5. Понебель съ Александровкой.
6. Андреевка.
7. Тулуковщина.
8. Смолевичи.

С. Болотные свинокосы.

Разрядъ II (отъ 20 до 40 п.)—13 дачъ:

1. Николаевка.
2. Перегоновка.
3. Морозовка.
4. Кременчуковка.
5. Кибирщина.
6. Суражъ.
7. Великій Боръ съ Нѣжчей.
8. Вепринъ.
9. Рожны.
10. Теремюшка (97 б).
11. Богородицкое.
12. Мартыановка.
13. Голубовка.

Разрядъ III (отъ 40 до 60 п.)—14 дачъ:

1. Макаричи.
2. Новоселье.
3. Гудовка.
4. Вѣляны.
5. Кобыленка.
6. Нарость.
7. Песчанка.
8. Катичи.
9. Холевичи.
10. Корецкая Гута.
11. Тулуковщина.
12. Кузнецъ.
13. Старая Гута.

Разрядъ IV (отъ 60 до 80 п.)—6 дачъ:

1. Палужская Рудня.
2. Каменскъ.
3. Посадъ Свяцкая.
4. Несвоевка.
5. Великое и Малое Удобное.
6. Гнилуша.
1. Жемердѣевка.
2. Кулаги.
3. Субовичи.
4. Ляличи.

5. Яловка.
6. Верещани.
7. Увелье.
8. Кожаны.
9. Болдовка.
10. Стодолы.

Разрядъ VI (отъ 100 до 120 п.) нѣтъ.

Разрядъ VII (отъ 120 до 140 п.) нѣтъ.

Разрядъ VIII (отъ 140 до 160 п.)—3 дачи:

1. Даниловка и Черный Ручей.
2. Козаричи.
3. Рѣчица.

Приведенная группировка дач по степени их урожайности, ввиду довольно широкого предѣла, установленнаго здѣсь, можетъ до нѣкоторой степени считаться довольно близкой къ дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ эти данныя настолько достаточны, что для той цѣли, на которую указываетъ самое названіе нашихъ трудовъ, онѣ болѣе чѣмъ пригодны.

В. Арендная плата за сѣнокосы.

І. НАТУРАЛЬНАЯ.

§ 28. Распределение сѣнокосовъ по количеству сѣнокосовъ

Отдача сѣнокосовъ въ спольщину составляетъ преобладающую систему хозяйства на владѣльческихъ земляхъ. Изъ всѣхъ 108 дачъ сѣмка сѣнокосовъ практикуется въ 62 и отсутствуетъ въ 46. Отсутствие спольщии встречается или въ тѣхъ дачахъ, гдѣ населеніе состоитъ исключительно изъ государственныхъ крестьянъ¹, или въ тѣхъ, которыя хотя и населены бывшими поземичными крестьянами, но въ которыхъ экономическихъ сѣнокосовъ нѣтъ или очень мало², или, наконецъ, въ тѣхъ, гдѣ практикуется по большей части денежная аренда, а натуральная отсутствуетъ³.

Впрочемъ, жители всѣхъ этихъ дачъ, исключая послѣдней группы, вѣсело снимаютъ сѣнокосы въ сѣднихъ дачахъ, гдѣ есть экономическія земли съ достаточнымъ количествомъ сѣнокосной земли. Такъ, напримѣръ, жители Палужской Рудни снимаютъ сѣнокосы: въ Пересуховкѣ, Кременчуковкѣ (Ивановкѣ), Макаричахъ, Ширахахъ; жители Верецкаской волости, состоящіе исключительно изъ государственныхъ крестьянъ, снимаютъ или въ Ущерецѣ, или въ Могилевской губ. и т. д.

Дачи съ лучшими сѣнокосами привлекаютъ крестьянъ даже очень отдаленныхъ поселеній. Такъ, въ Смячѣ (Александровкѣ) снимаютъ сѣнокосы крестьяне, наприм., д. Батуровки, отстоящей отъ этого поселенія верстъ на 40—50.

Сѣмка сѣнокосовъ производится, или отдѣльными дворами, или „кумпаніями“, въ составъ которыхъ входитъ нѣсколько дворовъ. Въ первомъ случаѣ участки снятыхъ сѣнокосовъ незначительны — не болѣе 1—2—3 дес., во второмъ же они достигаютъ 20—40—60 дес. Такъ, напримѣръ, въ Бѣляхахъ одна „кумпанія“ снимаетъ сѣнокосы въ 20 дес., въ дачѣ Ямной другая „кумпанія“ снимаетъ сѣнокосы въ 60 дес. Кумпаніи достигаютъ подчасъ такихъ размѣровъ, что все общество данного населенія принимаетъ участіе въ сѣмкѣ. Подобный примѣръ представляетъ с. Нѣжча: здѣсь крестьяне всѣмъ селомъ снимаютъ исполу у мѣстной экономіи „ковалокъ“ на 50 стоговъ сѣна (по 10 возовъ каждый), причемъ вся эта сѣнокосная земля верстается между членами общества такъ, какъ будто-бы это была общинная земля.

Сѣнокосы въ спольщину сдаются всегда изъ извѣстной доли урожая. Въ большинствѣ дачъ доля владѣльца равна $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$. Только въ дачѣ Тулуковщина доля владѣльца равна $\frac{4}{7}$ и въ слѣдующихъ пяти дачахъ — $\frac{2}{5}$: Кузнецы, Дмитровская, Песчанка, Рожня и Займище.

Кромѣ опредѣленной доли урожая владѣлецъ получаетъ еще доплаты. Послѣднія могутъ быть раздѣлены на малыя, среднія, большія и высокія.

О первыхъ трехъ видахъ доплатъ не разъ уже говорилось въ вышедшихъ томахъ „Матеріаловъ“, и потому мы здѣсь скажемъ только о высокіяхъ. Къ послѣднимъ мы относимъ всѣ тѣ доплаты, которыя выше или 3-хъ коныныхъ, или 6 пѣшихъ дней и которыя въ деньгахъ выше 1 $\frac{1}{2}$ руб. Группа высокіхъ доплатъ встрѣчается въ Суражскомъ уѣздѣ въ 6 дачахъ: въ Михайловкѣ, Творишинѣ, Козаричахъ, Городецкѣ, Смолевичахъ и Старой Гутѣ.

Если раздѣлить дачи по высотѣ исполныхъ платъ, то получатся слѣдующія группы по различнымъ разрядамъ сѣнокосовъ.

§ 29. Распределение дачъ по высотѣ исполныхъ платъ.

¹) Сюда относятся 23 дачи: Антонова, Батуровка, Ганица, Перелазы, Палужская Рудня, Летиши, Любовна, Ширен, Попова Гора, Кавковка, Версаличи, Сельцо, Яновка, Неглюбка, Несовская, Версаличи, Уездъ, Кожаны, Выхолы, Катичи, Богородицкое, Мартыновка и Голубовка.

²) 18 дачъ: Николаевка, Перегоновка, Кременчуковка, Медвѣди, Вязновка, Колибелъ, Ново-Новицкая, Новоселье, Ганица, Струговка, Гуловка, Кобыска, Наростъ, Аласовка, Андреевка, Кисловка, Чертовичи и Лопатня.

³) 5 дачъ: Корейскій Заводъ, Поковы, Давыдовка, Кузнецъ и Гиплуша.

А. Заливные сѣнокосы.

- I группа.** Владѣлец получает $\frac{1}{2}$ урожая + высокія доплаты. Сюда относятся 5 дачъ: Михайловка, Творишинъ, Козаричи, Холевичи и Вепринъ.
- II группа.** Владѣлец получает $\frac{4}{7}$ укоса. 1 дача—Тулуковщина.
- III группа.** Владѣлец получает $\frac{3}{5}$ укоса безъ доплатъ. 3 дачи: Песчанка, Рожня и Займище.
- IV группа.** $\frac{3}{5}$ +болш. доплаты. 1 дача—Дмитровка.
- V группа.** $\frac{2}{3}$ безъ доплатъ. 3 дачи: Далисичи, Жемердѣвка и Красовичи.
- VI группа.** $\frac{2}{3}$ +малыя доплаты. 7 дачъ: Лубеньки, Косичи, Улазовичи, Дубровка съ Авчицею, Болсуны, Василевка и Паньковичи.
- VII группа.** $\frac{2}{3}$ +средн. доплаты. 2 дачи: Кашевка и Болдовка съ Песчанкой.
- VIII группа.** $\frac{2}{3}$ +болш. доплаты. 1 дача—Смячъ (Александровка).

Б. Суходольные сѣнокосы.

- I группа.** Владѣлец получает $\frac{1}{2}$ урожая безъ доплатъ. Сюда относятся 3 дачи: Ямная, Кулаги и Унечъ.
- II группа.** $\frac{1}{2}$ урожая+малыя доплаты. 7 дачъ: Морозовка, Лотаки, Бѣляны, Лубеньки, Дмитровка, Гордѣвка и Великій Боръ съ Нѣзчей.
- III группа.** $\frac{1}{2}$ укоса+среднія доплаты. 3 дачи: Великое и Малое Удобныя, Петрова Буда и Далисичи.
- IV группа.** $\frac{1}{2}$ урожая+болшія доплаты. 7 дачъ: Кургановка, Шираевка, Струговская Буда, Поповка съ Рудней Воробьевой, Субовичи, Ляличи и Стодолы.
- V группа.** $\frac{1}{2}$ урожая+высокія доплаты. 1 дача: Смолевичи.
- VI группа.** $\frac{2}{3}$ урожая безъ доплатъ. 2 дачи: Кузнецы и Старая Гута.
- VII группа.** $\frac{2}{3}$ безъ доплатъ. 8 дачъ: Кибирица, Думатинъ, Больш. и Мал. Ловчи, Понебель, Ивановка, Глуховка и Черетинъ.

С. Болотные сѣнокосы.

- I группа.** Владѣлец получает $\frac{1}{2}$ укоса безъ доплатъ. 3 дачи: Корецкая Гута, Тулуковщина и Рожня.
- II группа.** $\frac{1}{2}$ укоса+малыя доплаты. 3 дачи: Великій Боръ, Посадъ Свяцкая и Стодолы.
- III группа.** $\frac{1}{2}$ укоса+среднія доплаты. 3 дачи: Займище, Великое и Малое Удобныя и Болдовка.
- IV группа.** $\frac{1}{2}$ укоса+болшія доплаты. 2 дачи: Каменскъ и Городецкая.

Изъ приведенной группировки можно сдѣлать слѣдующіе выводы: *Заливные сѣнокосы* сдаются въ болшинство случаевъ съ $\frac{3}{5}$ или съ $\frac{2}{3}$ урожая съ большими или меньшими доплатами. Исключеніе изъ этого представляетъ дача Тулуковщина, въ которой сѣнокосъ сдается съ $\frac{4}{7}$, да еще слѣдующія 5 дачъ: Михайловка, Творишинъ, Козаричи, Холевичи и Вепринъ, въ которыхъ сѣнокосы сдаются съ $\frac{1}{2}$; зато въ этихъ 5 дачахъ практикуются высокія доплаты, такъ что если перевести ихъ на долю владѣльца, то исполная плата будетъ не меньше $\frac{3}{5}$ доли урожая. *Суходольные сѣнокосы* сдаются въ болшинство случаевъ съ $\frac{1}{2}$ урожая, причемъ доплаты или отсутствуютъ, или варьируютъ отъ меньшихъ до высокихъ; только въ 10 дачахъ доля владѣльца болѣе $\frac{1}{2}$ (группы VI и VII). *Болотные сѣнокосы* все безъ исключенія сдаются съ $\frac{1}{2}$ урожая, при этомъ высокія доплаты безусловно отсутствуютъ. Итакъ, болшую цѣнность пользуются заливные сѣнокосы, потомъ суходольные и, наконецъ, болотные.

2. ДЕНЕЖНАЯ АРЕНДНАЯ ПЛАТА.

Денежная аренда въ противоположность натуральной есть рѣдкое явленіе въ Суражскомъ уѣздѣ: изъ всѣхъ 108 дачъ она встрѣчается лишь въ 16. Да оно и понятно: постоянное безденежье заставляетъ крестьянъ волей неволей снимать землю изъ известной доли урожая и въ то же время выплачивать выему натурой. Только въ дачахъ съ хорошими накосами, куда является масса сѣмщиковъ болѣе или мене состоятельныхъ, пріѣзжающихъ подчасъ изъ очень отдаленныхъ мѣстностей (верстъ за 40 и 50), владѣльцы, вслѣдствіе громаднаго спроса на сѣнокосы

и происходящей отсюда конкуренции, имѣютъ возможность измѣнить натуральную аренду на денежную. Вотъ почему денежная аренда встрѣчается преимущественно по Ипуту на заливныхъ сѣнокосахъ и при томъ, главнымъ образомъ, въ средней и южной части рѣки, гдѣ укосъ отъ 120 до 160 пуд. Здѣсь нѣкоторые владельцы иначе и не сдаютъ сѣнокосовъ, какъ только лишь за деньги. Другое дѣло суходольные и болотные сѣнокосы: спросъ на нихъ небольшой, да и сѣмщики преимущественно народъ неденежный, отдать поэтому такіе сѣнокосы на денежную аренду нѣтъ никакой возможности.

Въ то время, какъ при натуральной арендѣ сѣнокосы берутся не рѣдко «кумпаніями», а иногда даже цѣлыми обществомъ, при денежной арендѣ, напротивъ, подобнаго явленія не встрѣчается: здѣсь каждый сѣмщикъ снимаетъ «кочало» особнякомъ отъ другихъ. Вслѣдствіе этого куски спитыхъ сѣнокосныхъ пространствъ не болѣе 1—2 и 3 десят.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся тѣ немногіе случаи, какіе удалось собрать въ Суражскомъ уѣздѣ:

Названіе дачъ.	Плата за 1 десятину сѣнокоса.	Названіе дачъ.	Плата за 1 десятину сѣнокоса.
	Заливного.		Заливного.
11. Заборы		86. Петрова Буда	
по Бееди.	12 р.	по Ипуту.	10—15
57. Коренскій Заповѣ и Жовнецъ		90. Ущережье	
по Ипуту.	10—13	по Ипуту.	12
58. Поковъ		96. Рожны	
по Ипуту.	9—11	по Ипуту.	14—16
62. Даниловка и Черн. Ручей		97. Кузнецъ	
по Ипуту.	8 ^{1/2}	по Ипуту.	12—14
64. Козаричи		103. Гайлуша	
по Ипуту.	8	по Унечи и Ельнѣ.	12—13
65. Жемердѣвка			Суходольнаго.
по Ипуту.	10	54. Гордѣвка	5
66. Кулаги		66. Кулаги	4
по Ипуту.	10		Лѣснаго.
по Ельнѣ.	7—8	72. Глуховка	15 ¹
67. Займище		97. Кузнецъ	6—10 ²
по Унечи.	7—8		Болотныхъ.
68. Субовичи		97. Кузнецъ	5
по Ипуту.	10		

Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующее заключеніе: заливные сѣнокосы сдаются обыкновенно за плату отъ 8 до 16 руб., суходольные и болотные за 4 и 5 руб. Если сравнить арендную плату за ипутскіе сѣнокосы Суражскаго уѣзда съ соседнимъ Новозыбковскимъ, гдѣ плата отъ 5 до 10 руб., то окажется, что въ Суражскомъ уѣздѣ эта плата въ полтора раза больше. Этотъ выводъ для насъ очень важенъ, такъ какъ имъ оправдывается для Суражскаго уѣзда болѣе въ сравненіи съ Новозыбковскимъ цифры укоса ипутскихъ сѣнокосовъ.

¹) Такъ сдаются лучшіе лѣсные сѣнокосы.

²) За 6 руб. считается средній по качеству сѣнокосъ, за 10—самый лучший.

Глава IV. ЛѢСЪ.

Несмотря на значительныя истребленія лѣсовъ, производившіяся и въ недавнее прошлое, и въ насто- § 27. Распре-
ящее время, Суражскій уѣздъ всетаки принадлежитъ къ числу наиболее лѣсистыхъ уѣздовъ Черниговской совѣ по пло-
губ. Большой или меньшей величины участками лѣса разбросаны рѣшительно по всей территоріи уѣзда и щадѣ уѣзда.
очень мало найдется дачъ, гдѣ бы они безусловно отсутствовали. Наибольшія же лѣсныя массы сгущены на
лѣвомъ берегу Ипути, въ восточной части уѣзда, въ волостяхъ: Ляличской, Кулажской, Голубовской и Ту-
дуковской:—это самая лѣсистая часть уѣзда. Начинаясь въ Ляличской дачѣ, лѣса съ большими или мень-
шими перерывами тянутся съ одной стороны на югъ по теченію Ипути, съ другой на востокъ, гдѣ, дости-
гая границъ уѣзда, сливаются съ лѣсами Павловской и Костеничской волостей (Мглинскаго уѣзда).

Въ этомъ лѣсистомъ районѣ наибольшей сгущенности лѣса достигаютъ въ дачахъ Кулажской и Лялич-
ской волостей. Что касается до волости Тудуковской, въ особенности же дачъ соседнихъ Клинкамъ, то
близость такого промышленнаго центра невыгодно отзывалась на процвѣтаніи лѣса: въ дачахъ ближай-
шихъ къ посаду лѣсъ значительно истребленъ и истребляется.

Другой довольно лѣсистый районъ уѣзда—это его западная и частью сѣверо-западная части: здѣсь,
помимо лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, сосредоточены также и казенныя лѣсныя дачи. Казнѣ въ Суражскомъ
уѣздѣ принадлежитъ 14896 д. лѣсной площади, разбитой на 23 дачи; дачи эти, весьма различныя по
величинѣ, отъ 8 дес. (Вихольская) до 2358 (Летихово-Перелазская), занимаютъ довольно опредѣленный рай-
онъ въ уѣздѣ: онъ представляетъ собой неширокую полосу, которая, начинаясь у Антоновки и Хормынки,
тянется до Перелазы и Поповой-Горы, откуда вдоль западной границы уѣзда доходитъ до пос. Святекаго
и Вихолки. Въ этой полосѣ и сгруппированы всѣ казенныя дачи, за исключеніемъ лишь одной Косичской,
ототшедшей довольно далеко на востокъ.

Несмотря однако на значительное обиліе лѣсовъ и на сосредоточенность ихъ въ рукахъ отдѣльныхъ круп-
ныхъ владѣльцевъ, господствующая система лѣснаго хозяйства по всей территоріи уѣзда—выборочная. Не
говоря о казенныхъ лѣсахъ, въ которыхъ практикуется лѣсоубійная система, мы укажемъ, какъ на исклю-
ченіе изъ общаго правила въ цѣломъ уѣздѣ, на Тудуковскую экономію, гдѣ, въ недавнее впрочемъ время,
заведена болѣе правильная система лѣснаго хозяйства.

Подобный способъ хозяйства, не говоря уже о самой его сущности, влечетъ за собою весьма печальныя
послѣдствія для многихъ мѣстностей Суражскаго уѣзда: онъ въ значительной мѣрѣ способствуетъ обезцѣненію земельныхъ
удѣловъ. Во многихъ случаяхъ намъ приходилось слышать, особенно въ восточной части уѣзда, что съ истребленіемъ
лѣсовъ, въ послѣдніе даже 10—15 лѣтъ, характеръ почвы существенно измѣнялся къ худшему. Песчанья, довольно
крѣпкія земли, превратились въ сыпучіе пески, раздвѣя годъ отъ году усиливаются и портятъ не только болѣе
удобныя пахотныя земли, но даже заноситъ и крестьянскія усадьбы. Какъ на рѣзкій примѣръ въ этомъ
случаѣ, можно указать на Каменскъ и Болдовку.

Само собою, что при такой постановкѣ дѣла никакой учетъ доходности лѣса невозможенъ.

По причинамъ, о которыхъ уже неоднократно повторялось въ предшествовавшихъ томахъ „Матері- § 28. Извле-
аловъ“, мы, для вывода хотя сколько нибудь связныхъ данныхъ о доходности лѣса, принуждены восполь- ченіе изъ дѣлъ
зоваться единственными источниками, представляемыми извлеченіями изъ дѣлъ управ. государ. имущ. о про-
дажахъ казеннаго лѣса на срубъ.

Къ сожалѣнію, однако, и этотъ единственный источникъ по отношенію къ Суражскому уѣзду крайне скуденъ.
Изъ всѣхъ 23-хъ казенныхъ дачъ, съ лѣсною площадью въ 14896 десят., за послѣдніе 12 лѣтъ съ
1871—1882 г., продажи производились только въ десяти дачахъ, причемъ и количество проданнаго за

весь период лѣса крайне ничтожно—всего лишь 167 дес. 1578 саж. Кроме того, что всего пажити, большинство этихъ продажъ относится къ 70-мъ годамъ, до 1878 г. включительно, когда цѣны на лѣсъ безусловно далеко были ниже цѣнъ настоящаго времени. Такъ въ 1879 году продажи состоялись только въ трехъ дачахъ, въ 80-мъ торги вовсе не состоялись, въ 81-мъ лѣсъ продавался только въ одной Кожановской, а въ 82-мъ въ одной Летяховской дачахъ.

Въ Приложеніи № 7 нами сгруппированъ весь тотъ матеріалъ о продажахъ казеннаго лѣса на срубъ, которыми только возможно было воспользоваться изъ дѣлъ управ. госуд. имущ. за періодъ 1871—1882 г.

Разсматривая характеристику лѣсныхъ дачъ въ примѣчаніяхъ этого приложенія, а также и въ таблицѣ № 8, видимъ, что лѣсъ, принадлежащій казнѣ въ Суражскомъ уѣздѣ, почти исключительно дровяной. Изъ 23 дачъ только въ четырехъ примѣсь строеваго лѣса до нѣкоторой степени значительна: такъ—въ Летяхово-Перелазской дачѣ она достигаетъ 30%, въ Вереличской до 20%, а въ Неглубкѣ и Катичахъ до 10%; въ остальныхъ же, и то далеко не всѣхъ, примѣсь его ничтожна: въ большинствѣ случаевъ онъ встрѣчается, какъ примѣсь единичныхъ строевыхъ деревьевъ среди дровяныхъ зарослей.

Само уже это обстоятельство исключаетъ всякую возможность дать какую либо цифру цѣнности строеваго лѣса, который въ чистомъ видѣ, безъ примѣси дровянаго, ни въ одной дачѣ не продавался.

Обращаясь затѣмъ къ продажамъ смѣшаннаго и дровянаго лѣса, узнаемъ, что первый продавался только въ пяти дачахъ, въ числѣ 34 случаевъ, изъ коихъ 21 случай приходится на долю Летяхово-Перелазской дачи; всего за весь періодъ продано 57 дес. 478 саж. на сумму 3250 р. 25 к.—что въ среднемъ даетъ 57 руб. за десятину (смѣшаннаго лѣса). Дровяной продавался въ 8 дачахъ,—и во всѣхъ 36 случаевъ продано 108 дес. 1100 саж.—всего на сумму 4106 руб. 75 коп.—что въ переводѣ на одну десятину даетъ—41 руб.

Видъ всякаго сомнѣнія, конечно, что выводы цѣнности десятины смѣшаннаго и дровянаго лѣса, которые даетъ намъ приведенный въ этой таблицѣ матеріалъ, далеко ниже действительныхъ цѣнъ, существующихъ въ настоящее время. Причиной этого—качество самого матеріала, о которомъ сказано нѣсколько выше. Цѣнность лѣса въ послѣднее время растетъ чрезвычайно быстро; и цѣны на лѣсъ лѣтъ 5-тъ назадъ не могутъ стоять на одномъ уровнѣ съ цѣнами нынѣшними. А между тѣмъ за послѣдніе-то годы, какъ число случаевъ продажъ, такъ и число дачъ, въ коихъ онъ производился, ничтожно. Разумѣется, что при выводѣ средней цѣнности десятины лѣса за весь періодъ, болѣе низкія цѣны прежнихъ лѣтъ при отсутствіи продажъ за послѣдніе годы, сильно вліяли въ смыслѣ пониженія, на средній выводъ. Да и наконецъ цѣны эти не могутъ считаться общими для всего уѣзда, такъ какъ казенные лѣса занимаютъ довольно ограниченный районъ только въ западной части уѣзда.

Въ приложеніи № 8 нами приведены собранія при разбѣздахъ цѣны на различные лѣсные сортаменты.

Глава V. Пастбище (прочія угоды).

На основаніи данных военно-топографической съемки, распределеніе всей площади Суражскаго уѣзда между разными угодами можетъ быть выражено въ слѣдующихъ цифрахъ (см. выше, стр. 3):

Усадебныхъ земель	2 1/2 %	Лѣсныхъ земель	22 %
Пахотныхъ	46 %	Прочіихъ угодій (кустарниковъ и выгоновъ)	12 %
Сѣнокосныхъ	14 1/2 %	Неудобныхъ земель	3 %

§ 29.
Завѣщаніе раз-
ныхъ угодій,
капусты

Хотя это распределеніе относится собственно къ 1858 году, и точную поправку къ нему могло бы сдѣлать только окончаніе межеванія; но всѣ имѣющіеся свѣденія заставляютъ думать, что и въ настоящее время количество пахотныхъ земель едва ли можетъ составлять болѣе половины общей площади уѣзда ⁽¹⁾.

Уже по одному этому обстоятельству, при пастбищномъ прокормленіи скота пахотныя земли въ Сураж.скомъ уѣздѣ не могутъ играть такой преобладающей роли, какая имъ принадлежитъ въ южныхъ черноземныхъ мѣстностяхъ. Въ Конотонскомъ уѣздѣ, напр., гдѣ, за исключеніемъ при-Сеймской полосы, на всемъ остальномъ пространствѣ уѣзда пахотныя земли составляютъ до 90 и болѣе процентовъ—почти всѣ записанные нами случаи найма пастбищ относились къ найму толоки и стерня, т. е. пахотнаго поля, на которомъ такимъ образомъ и лежала вся тяжесть лѣтняго прокорма скота. Наемъ подъ пашу остальныхъ угодій встрѣчался только въ видѣ исключенія и игралъ совсѣмъ подчиненную роль—не по условіямъ трехполья, конечно, а просто потому, что почти никакихъ другихъ угодій не имѣлось въ наличности.

Въ Суражскомъ уѣздѣ дѣло стоитъ иначе. При развѣздахъ нами было записано 73 случая найма пастбищъ, которые мы и приводимъ ниже въ видѣ таблицы I. (Приложеніе № 9). Въ ней между прочимъ указано, какія угоды нанимались подъ пашу. Опустивъ случаи, въ которыхъ неизвѣстенъ родъ нанимаемаго угоды (обозначены через ?), и заѣмъ распредѣливъ по отдѣльнымъ угодымъ „смѣшанные“ случаи (напр.: лѣсъ и толока; заросль и сѣнокосная отава и пр.)—получимъ слѣдующую таблицку. Нанимались подъ пашу:

Пахотныя земли (толока, стерно)	38 разъ
Сѣнокосная (до Николая, отава)	27 „
Лѣсныя земли	8 „
Прочіи угоды (заросль, выгонъ, болото)	13 „

Въ приведенномъ распределеніи особенно любопытно, что оно почти совпадаетъ съ относительною численностью разныхъ угодій въ уѣздѣ. Пахотныя земли, напр., составляютъ нѣсколько менѣе половины общей площади (46%)—и подъ пашу нанимались онѣ почти въ той же пропорціи, именно 38 разъ изъ 86, что составитъ 44%; прочіи угоды занимаютъ 12% площади,—и подъ пашу они нанимались опять таки почти въ той же пропорціи (13 разъ изъ 86). Только лѣсъ представляетъ замѣтное отступленіе: для него цифра найма непропорціонально низка, причемъ вся разниа отошла въ пользу сѣнокоса. Это отступленіе отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что самыя большіе лѣса въ уѣздѣ принадлежатъ нѣсколькимъ крупнымъ экономіямъ и въ особенности купцамъ, которые, оберегая лѣсъ для своихъ торговыхъ и заводскихъ цѣлей, сами не желаютъ нанимать его подъ пашу.

(1) По „Подворной описи“, у сельскихъ податныхъ сословій пахотныя земли составляютъ около 56%. Но такъ какъ при отводѣ пашни крестьянамъ обыкновенно отходилъ болѣе пролентъ пашни (лѣса оставались за помещикомъ), то эта цифра должна быть значительно выше средней для уѣзда.

Это выводъ средній. Само собою разумеется, что въ западной половинѣ уѣзда, почти лишенной лѣсовъ и сѣнокосовъ, пастбищемъ служить преимущественно пахотное поле, — и наоборотъ: въ юго-восточной лѣсистой части и въ мѣстностяхъ по теченію Инути роль пастбищъ играть преимущественно заросли и дуга. Но эта разница, происходящая отъ неодинаковости топографическихъ условій, нисколько, конечно, не опровергаетъ, а скорѣе подтверждаетъ наше общее положеніе, что тяжесть паши несутъ на себѣ въ сущности всѣ угодья и почти въ той пропорціи, въ какой они имѣются на лицо въ каждой данной мѣстности.

§ 30.
Выводъ наем-
ной платы.

Обратимся къ таблицѣ I. Въ ней, какъ мы уже говорили, приведены данныя для 73 случаевъ наема пастбищъ; но для большинства изъ нихъ нельзя было вывести цифры наемной платы, вследствие неопредѣленности условій. Возьмемъ, напр., случай найма въ селеніи *Черный Ручей* (№ 62). Пашу нанимають всѣмъ обществомъ у П* въ Козаричской дачѣ—логъ, пашня и лѣсъ; платятъ отработкомъ: 100 копъ нажать и 200 копъ сѣвать въ экономическое гужно.

Или: № 67. *Займище*. Пашу нанимають всей деревней у М*—дугъ до Николая, заросль, толова и жинье; плата отработкомъ: вывезти 1000 возовъ гною, нажать 40 копъ хлѣба и не нанимать еврея общественнаго шинка (дававшего 60 р.), чтобы еврей нанималъ себѣ жѣсто въ экономіи.

Очевидно, что изъ подобныхъ условій въ отдѣльномъ смыслѣ трудно выудить что-нибудь опредѣленное. А между тѣмъ въ Суражскомъ уѣздѣ это—самый распространенный типъ наемныхъ условій. Вслѣдствіе малости селеній, паша здѣсь почти всегда нанимается или обществомъ (иногда нѣсколькими), или всѣмъ селомъ за гуртовой отработкой, причѣмъ нанимаемое пространство очень часто остается неизвѣстнымъ въ десятинахъ, какъ самому владѣльцу, такъ и крестьянамъ. Правда, нѣкоторымъ пособіемъ при вычисленіяхъ служила намъ „подворная опись“ съ ея данными о количествѣ скота, и гдѣ можно, мы пользовались ею. Именно: въ тѣхъ случаяхъ, когда наемъ производился *всѣмъ селомъ*, мы брали изъ „подворной“ цифру скота и разворачивали на нее общую сумму платы, конечно, предварительно перевода отработокъ на деньги, — и такимъ путемъ опредѣляли размѣръ платы отъ головы (см. по таблицѣ №№ 20, 70, 74, 90, 93, 94, 97, 100 и 103). Но несмотря на подобное пособіе, цифру наемной платы все таки можно было вывести съ достаточною опредѣленностью только для 31 случая изъ 73-хъ.

Мы не приводимъ группировки селеній по разнымъ размѣрамъ арендныхъ платъ за пашу. Уже по одной немногочисленности случаевъ, для которыхъ можно было дать окончательную цифру, и по сильной разноречивости пастбищъ въ уѣздѣ (отавы по превосходнымъ поемнымъ дугамъ и тощай, песчаная или подзолотая, толова) — подобная группировка могла бы выражать только случайныя сочетанія. Но здѣсь имѣлось еще и другое обстоятельство, дѣйствовавшее въ томъ же направленіи. Какъ было уже объяснено при описаніи Козелецкаго и Копотонскаго уѣздовъ, высота наемныхъ платъ за пашу находится въ сильной зависимости отъ преобладанія черноземаго или отрубного владѣнія, такъ что, при прочихъ равныхъ обстоятельствахъ, она прямо пропорціональна проценту земель, выведенныхъ въ отрубы (см. „Матеріалы“, т. V, стр. 67 и т. VI, стр. 56). Но въ Суражскомъ уѣздѣ межеваніе еще наполовину не окончено и слѣдовательно въ группировкѣ дачъ по высотѣ наемныхъ платъ мы, по крайней мѣрѣ отчасти, констатировали бы совершенно случайный фактъ—состояніе межевыхъ работъ, такъ что многія дачи попали бы въ низшій разрядъ только по тому, что онѣ въ данное время еще не размежеваны, хотя и будутъ размежеваны черезъ годъ или два.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы нашли болѣе удобнымъ ограничиться выводомъ только общихъ цифръ для всего уѣзда, которая могутъ быть даны въ такомъ видѣ: плата *отъ головы* крупнаго скота, какъ среднее изъ 27 случаевъ—около 40 коп., отъ десятины—1 р. 25 коп. Но послѣдняя цифра, выведенная только изъ четырехъ случаевъ, не можетъ считаться прочной.

Наемъ пастбищъ записанъ въ 63 селеніяхъ, разбросанныхъ по всему уѣзду. Его нѣтъ только въ дачахъ, въ которыхъ не имѣется помѣщичьихъ земель, гдѣ, значитъ, нечего и не у кого нанимать. Къ такимъ дачамъ относятся всѣ селенія однихъ государственныхъ крестьянъ и козаковъ, т. е. вся Верещавская и Поново-Горская волости, большая часть Заборской и юго-восточный уголъ Голубовской волости.

ОТДѢЛЪ III.

Глава VI. Аренды смѣшанныхъ угодій.

(Крупныхъ участковъ и цѣлыхъ имѣній.)

Въ Суражскомъ уѣздѣ нами собрано только 45 случаевъ аренды крупныхъ участковъ. По принятому нами способу мы помѣщаемъ всѣ эти случаи въ ихъ конкретномъ видѣ въ особой таблицѣ въ приложенияхъ (таблица К.). Нѣсколько случаевъ аренды, записанныхъ нами, мы не внесли въ эту таблицу: въ Суражскомъ уѣздѣ межеваніе подвинулось меньше, кажется, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ уѣздѣ Черниговской губерніи и, благодаря этому, въ нѣсколькихъ случаяхъ мы не могли узнать хотя сколько нибудь правдоподобной цифры количества десятинъ земли въ томъ или другомъ арендуемомъ участкѣ. *) Вообще мы должны сказать, что и въ многихъ изъ случаевъ аренды, вошедшихъ въ таблицу К, число десятинъ арендуемой земли определено только приблизительно.

Сдѣлаемъ кромѣ того еще одну оговорку: почти въ каждомъ имѣніи, отданномъ въ аренду, имѣется нѣкоторое количество удобренной земли, на которой удобрение постоянно поддерживается. Цѣнность такой земли въ арендѣ, повинуясь, значительно выше цѣнности неунавоженной земли,—поэтому въ среднемъ выводѣ арендная плата за землю въ Суражскомъ уѣздѣ не выражаетъ дѣйствительной доходности средней неунавоженной десятины—она превышаетъ ее. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ на арендную плату и присутствие въ нѣкоторыхъ арендуемыхъ имѣніяхъ такихъ доходныхъ статей, какъ напр. сады, мельницы и пр.

Средняя плата за 1 десятину всякой земли равна въ Суражскомъ уѣздѣ 1 р. 75 к., какъ видно изъ слѣдующей таблицей:

Число случаевъ аренды.	Колич. дес. аренд. земли.	Общая сумма аренд. платы.	Средн. разм. аренд. уч.	Средн. плата за 1 д. всякой земли.
44	19407 д.	33877,5 р.	441 л.	1,75 р.

Для вывода средней платы за 1 дес. эксплуатируемыхъ угодій мы можемъ воспользоваться только 30 случаями аренды. Въ нихъ:

Число дес. экспл. угодій.	Общая сумма аренд. платы.	Средняя плата за 1 д. эксплоат. земли.
5615 д.	26080 р.	3,88 р.

Плата за 1 дес. эксплуатируемой земли превышаетъ, слѣдовательно, болѣе чѣмъ въ два раза плату за 1 десятину земли вообще. Такого явленія мы еще нигдѣ не встрѣчали. Ясно, что съ одной стороны т. наз. эксплуатируемая угодья, т. е. усадьба, нахотъ и сѣнокосъ, составляютъ сравнительно незначительный процентъ Суражскихъ земель, и что съ другой стороны прочія угодья имѣютъ въ Суражскомъ уѣздѣ сравнительно очень значительную цѣнность, главнымъ образомъ, какъ пастбища.

*) Такъ напр. въ х. Катринскъ (Душ. вол.) арендуютъ землю за ежегодную плату въ 1400 р. По мнѣнію арендатора, земли въ имѣніи около 230 дес. Это даетъ несравненно высокую плату за десятину и притомъ рѣшительно не объяснимую. Отсюда, что ошибка въ количествѣ земли.

Мы не станем поэтому дѣлать вывода средней арендной платы по полосамъ урожайности. т. е. по признаку, относимому только къ однимъ пахотнымъ землямъ. И въ Суражскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ, при мелкой арендѣ арендная плата повышается. Такъ:

	Число слу- чаевъ.	Колѣч. аренд. земли.	Общая пла- та.	Средн. разм. аренд. участка.	Сред. плата за 1 д.
аренды до 100 дес.	11	831 д.	2510 р.	76 дес.	3,02 р.
аренды болѣе 100 д.	33	18576 д.	31367,5 р.	563 дес.	1,09 р.

Срокъ аренды вообще продолжительнѣе въ Суражскомъ уѣздѣ, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губернии. Преобладаетъ шестилѣтній срокъ.

На сколько лѣтъ взято.

Число случаевъ.

1 г.	4
3 г.	10
4 г.	1
5 г.	1
6 л.	16
7 л.	2
8 л.	2
9 л.	2
10 л.	1
12 л.	3
25 л.	1

ср. неизвѣст. 1

§ 32. Общій
выводъ.

Распределение аренды по сословности арендаторовъ и владѣльцевъ мы представимъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Число случа- евъ.	Колѣч. вѣстой малой земли.	Общая сумма аренд. платы.	Средній раз- мѣръ участка.	Средняя плата за 1 дес.	% отнош. къ общему колѣч. вѣстой или отд. въ уѣздѣ земли.
<i>Отдано:</i>						
I. Дворянами	33	15577 д.	28267,5 р.	472 д.	1,81 р.	80,3 ⁰ / ₀
II. Прочими.	11	3830 д.	5610 р.	348 д.	1,46 р.	19,7 ⁰ / ₀
<i>Взято:</i>						
I. Евреями.	23	14020 д.	19397,5 р.	610 д.	1,38 р.	72,2 ⁰ / ₀
II. Сельск. сосл. . . .	14	2980 д.	7205 р.	213 д.	2,42 р.	15,4 ⁰ / ₀
III. Прочими	7	2407 д.	7275 р.	315 д.	3,02 р.	12,4 ⁰ / ₀

Сдають въ аренду земли, слѣдовательно, главнымъ образомъ дворяне,—имъ принадлежить болѣе $\frac{4}{5}$ всей отданной въ аренду земли. Евреи почти всюду занимаютъ довольно видное мѣсто въ числѣ аренда-
торовъ, въ Суражскомъ же уѣздѣ въ ихъ рукахъ сосредоточено почти $\frac{3}{4}$ всей земли, находящейся въ арендѣ, и они являются самыми крупными арендаторами. На второмъ мѣстѣ стоятъ сельскія сословія и по-
ти наравнѣ съ ними—прочія сословія. Въ Суражскомъ уѣздѣ мы снова встречаемся съ тѣмъ явленіемъ,
что евреямъ аренда обходится значительно дешевле (почти вдвое), чѣмъ крестьянамъ.